

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

16

В. С. РАСТОРГУЕВА

ОЧЕРКИ
ПО ТАДЖИКСКОЙ
ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Выпуск 3

ЛЕНИНАБАДСКО-КАНИБАДАМСКАЯ ГРУППА
СЕВЕРНЫХ ТАДЖИКСКИХ ГОВОРОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва • 1956

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

проф. Б. В. Миллер

Ленинаб. фонд. bibl. Akad. nauch.

6/5 57

REVISE
1975

P. Z. 1501/57

I 6403/3

ВВЕДЕНИЕ

ПРЕДМЕТ И ХАРАКТЕР ИССЛЕДОВАНИЯ

Данная работа посвящена описанию большой группы таджикских говоров, распространенных в самой северной части Ленинабадской области Таджикской ССР — там, где она граничит с Узбекистаном, а именно в районах Ленинабадском, Канибадамском, Исфаринском и Чкаловском. Материалы, положенные в основу исследования, собраны автором на месте, в Таджикистане, в течение двух летних командировок (1948 и 1953 гг.). Стационарная работа проводилась в городах Ленинабаде, Канибадаме и в Исфаре. Описание этих трех говоров — ленинабадского, канибадамского и исфаринского и составляют основную часть данной работы. Вторую часть ее составляют тексты, записанные в тех же самых населенных пунктах (около 1300 разговорных фраз).

Сведения об остальных говорах этой группы собраны опросным путем при посредстве студентов Ленинабадского женского учительского института (выходцев из самых различных районов Ленинабадской области), а также, частично, Ленинабадского педагогического института. При расспросах было установлено, что существенные отклонения от грамматической и фонетической систем описанных нами трех говоров наблюдаются только в двух сельсоветах Исфаринского района, а именно в Ворухе и Чорку. Диалектальные отклонения, наблюдаемые в других говорах, чрезвычайно незначительны, причем касаются преимущественно лексики.

Из числа говоров, представленных в данной работе, специальное освещение в научной литературе до сего времени получил лишь канибадамский. Ему была посвящена кандидатская диссертация Б. Ниязмухамедова, опубликованная в сокращенном виде в 1951 г. под заглавием „Канибадамское наречие таджикского языка“¹. В ней помещены главным образом фольклорные тексты (сказки, рассказы, стихи) и дана краткая характеристика говора сравнительно с литературным языком. Значительные материалы по канибадамскому говору имеются также в статье Л. Бузургзода „Чорбайтҳои халқӣ ва хусусиятҳои шеваи Конибодом“², где приведено около 50 четверостиший (бейтов) на канибадамском говоре и дан перечень некоторых его отличительных свойств. Здесь же можно почерпнуть сведения о ряде специфических признаков всей ленинабадско-канибадамской группы в целом по сравнению с другими группами северных таджикских говоров, в частности самаркандско-бухарской, аштско-чустско-кассансайской и т. д.

По ленинабадскому и исфаринскому говорам можно найти лишь отдельные, отрывочные сведения в уже упоминавшейся статье Л. Бузургзода „Чорбайтҳои халқӣ ва хусусиятҳои шеваи Конибодом“, в его же „Fonetikaji zaboni adabiji tojik“ (Stalinobod — Leningrad, 1940) и в сводной работе М. С. Андреева „Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров“ (Сталинабад—Ташкент, 1930).

Собранные нами тексты дают довольно полное представление о фонетической и грамматической системе ленинабадского и исфаринского говоров, а также позволяют несколько пополнить и уточнить характеристику канибадамского говора.

Основными нашими помощниками и дикторами были: в Исфаре — Зебихон Собитова, 34 лет, грамотная, ее сестра Очахон, 21 года, малограмотная, и ее мать Тоджинисо, 60 лет,

¹ Б. Ниязмухамедов. Канибадамское наречие таджикского языка. Сталинабад, 1951.

² Л. Бузургзода. Чорбайтҳои халқӣ ва хусусиятҳои шеваи Конибодом. „Известия Таджикского филиала Академии наук СССР“. Сталинабад, 1941.

малограмотная; в Канибадаме — семья Ашуровой Саиды: ее мать 45 лет, малограмотная, и брат Усмонджон, 15 лет, грамотный.

В сборе материала по ленинабадскому говору мне оказали значительную помощь мои ученики — кандидат филологических наук Тагирова Кумри Тагировна (ныне директор женского учительского института в Ленинабаде) и кандидат филологических наук Турсунов Мумин Турсунович (ныне преподаватель Ленинабадского пединститута), разъяснениями и консультациями которых я постоянно пользовалась и в бытность их в Москве, и в самом Ленинабаде. У их родственников и соседей (коренных жителей Ленинабада) записаны тексты. Всем им я приношу свою искреннюю благодарность.

При систематизации фонетических и грамматических фактов по канибадамскому говору, помимо собственных записей, мною были использованы также материалы, опубликованные в уже упоминавшихся работах Б. Ниязмухамедова и Л. Бузургзода¹.

Описание ведется в том же плане, что и в первых двух выпусках наших „Очерков“², но в несколько более сжатой форме. Общетаджикских языковых фактов мы здесь почти не касаемся, ограничиваясь там, где это нужно, ссылкой на выпуски 1 и 2 „Очерков“, а также на наш „Краткий очерк грамматики таджикского языка“, напечатанный в качестве приложения к „Таджикско-русскому словарю“ (Москва, 1954).

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О РАЙОНЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Говоры, характеризующиеся в данной работе, имеют распространение в самой западной, суженной части Ферганской долины, на левом побережье Сыр-Дарьи. С точки зрения

¹ Б. Ниязмухамедов. Канибадамское наречие таджикского языка; Л. Бузургзода. Чорбайтҳои халқӣ ва хусусиятҳои шеваи Конибодом; его же. Fonetikaji zaboni adabiji tojik.

² В. С. Расторгуева. Очерки по таджикской диалектологии, вып. 1. Варзобский говор таджикского языка. М., 1952; вып. 2. Северные таджикские говоры полосы Шайдан—Ашт—Чуст—Кассансай. М., 1952.

административной эта территория включает в себя Ленинабадский, Чкаловский, Канибадамский и Исфаринский районы Ленинабадской области Таджикской ССР вместе с входящими в их состав городами Ленинабадом, Канибадамом и Исфарой. В экономическом отношении это одна из наиболее богатых и густо населенных частей Таджикистана с развитым земледелием и садоводством и с густой сетью промышленных предприятий.

Все левое побережье Сыр-Дарьи вплоть до предгорьев Туркестанского хребта, окаймляющих Ферганскую долину с юга, представляет собою сплошную цепь оазисов. В западной его части по самому берегу Сыр-Дарьи расположен обширный Ленинабадский оазис, суживающийся к востоку в том месте, где передовой хребет Белесенок близко подступает к реке. Восточнее, за этой суженной частью Ленинабадского оазиса, находятся два других крупных оазиса: Канибадамский — на севере, в непосредственной близости к Сыр-Дарье, и Исфаринский — южнее, в участке; более от нее отдаленном. Оба эти оазиса получают орошение от небольшой горной реки Исфары, являющейся притоком Сыр-Дарьи, а также, частично, от Большого Ферганского канала. Обилие поливных земель создает здесь благоприятные условия для земледелия. Особое развитие получили хлопководство, садоводство и шелководство. Значительно меньше возделываются зерновые культуры.

Наиболее крупным промышленным центром этой части Таджикистана является областной город Ленинабад. В нем сосредоточена четвертая часть промышленных предприятий Ленинабадской области, которые занимаются главным образом переработкой сельскохозяйственного сырья окружающих районов (шелковый комбинат, консервный комбинат, винный, маслобойный и кожевенный заводы). Здесь же сосредоточены главные учебные заведения области: педагогический институт, женский учительский институт, педучилище, горный техникум, сельскохозяйственный техникум, около полутора десятков средних и неполных средних школ. Имеется также много различных культурно-просветительных учреждений: библиотек, читален, клубов, театров, кино и т. п.

Ленинабад (бывший Ходжент) принадлежит к числу древнейших городов Средней Азии. Крупным ремесленно-торговым центром он был уже в эпоху саманидов (X в. н. э.). При Тимуре и тимуридах (XIV—XV вв.) он почти достигал своих теперешних границ. Многообразная ремесленная специализация его жителей отражена в названиях некоторых кварталов так называемого „старого города“: кварталы ружейников, литейщиков, золотых дел мастеров, кожевников, ткачей и т. п. Выгодное географическое расположение способствовало развитию в нем торговли. На его базары гнали скот, везли различные продукты сельского хозяйства и устремлялись покупатели со всех сторон, в частности, из южных горных районов (с верховьев р. Зерафшан, из Каратегина и Дарваза), с которыми его связывала дорога, пролежавшая по пологому склону Туркестанского хребта. Сюда же со всех сторон стекались многочисленные армии крестьян-бедняков на отхожие промыслы, главным образом на сезонные работы по сбору и обработке хлопчатника. Первые небольшие промышленные предприятия (хлопкоочистительные, кирпичные и кожевенные) были построены русскими промышленниками в 1893 г. В том же году ими была проведена железная дорога в Ферганскую долину, которая прошла в 12 километрах от Ходжента.

В настоящее время в Ленинабаде насчитывается более 50 тысяч населения¹. Древний глиняный город почти полностью преобразен. Узкие кривые улицы сменились широкими проспектами и бульварами. На месте старых хижин выросли двухэтажные и трехэтажные дома. В живописном месте, на самом берегу Сыр-Дарьи, разбит прекрасный тенистый парк. Выстроены многочисленные амбулатории, больницы, кинотеатры, школы, клубы.

Следующими по величине и значению являются города Канибадам и Исфара — центры Канибадамского и Исфаринского районов. Канибадам в дореволюционное время соперничал в качестве торгового центра с Ходжентом и Кокандом. Его базары обслуживали обширную область, включающую

¹ По переписи 1926 г. в нем насчитывалось 37,1 тысяч жителей, по переписи 1939 г. — 45,5 тысяч.

в себя Зерафшанскую долину, Каратегин и Дарваз. В настоящее время Канибадам имеет также и промышленное значение. Здесь находятся большой фруктово-консервный завод, литейно-механический и хлопкоочистительный¹ заводы, прядильная фабрика, а также несколько более мелких промышленных предприятий и артелей (ткацкая, швейная, гончарная и т. п.).

Исфара лишь совсем недавно стала городом. В прошлом — это большой кишлак. В послеоктябрьскую эпоху здесь было выстроено несколько заводов: консервный, спиртовой, хлопкоочистительный, стройматериалов.

Несколько уступает Исфаре по величине и значению поселок городского типа Чкаловский — районный центр Чкаловского района, расположенный на юго-восток от Ленинабада.

Все четыре района — Ленинабадский, Канибадамский, Исфаринский и Чкаловский имеют хорошее сообщение между собой и с соседними районами, а также с центральными городами Таджикистана и Узбекистана — со Сталинабадом и Ташкентом. Железная дорога, проходящая в 12 километрах от Ленинабада, связывает его с Ташкентом, Сталинабадом, с крупными областными центрами Узбекистана — Самаркандом, Кокандом, Андижаном, Наманганом, Ферганой и с большим областным городом Киргизии — Джалалабадом. Железнодорожная линия Ташкент—Андижан проходит в 5 километрах от Канибадама (ст. Мельниково). Небольшая железнодорожная ветка, идущая до Шураба², связывает Канибадам с Исфарой. Помимо этого, Ленинабад связан со всеми районами области шоссейными дорогами. Из Ленинабада в Канибадам (через Чкаловский) и из Канибадама в Исфару регулярно ходит автобус.

Основную массу населения в Ленинабаде, Канибадаме и Исфаре, а также в Чкаловском³ составляют таджики (в Канибадаме, Исфаре и Чкаловском не менее 85—90%, в Ленинабаде 80—85%). Помимо этого, имеются русские, работающие на различных промышленных предприятиях и в учреждениях, и в небольшом количестве узбеки.

¹ Хлопкоочистительный завод находится не в самом Канибадаме.

² Шураб — небольшой город в Исфаринском районе.

³ Поселок Чкаловский ранее назывался Кистакуз.

В районах таджикские кишлаки чередуются с узбекскими. Таджики составляют здесь 55—60% населения, остальные — узбеки. Приведем для иллюстрации перечень сельсоветов Ленинабадского и Канибадамского районов с указанием национального состава их населения.

Ленинабадский район:

Ява (3 км от Ленинабада) — таджики.

Шайхбурхан (6 км от Ленинабада) — таджики.

Унджи (6 км от Ленинабада) — таджики.

Исписар (12 км от Ленинабада) — таджики и узбеки.

Чкалов (20 км от Ленинабада) — таджики.

Исмаил или Самгар (18 км от Ленинабада) — таджики.

Домуллоазиз, бывш. Катаган (25 км от Ленинабада) — узбеки.

Аучи-Калача (18 км от Ленинабада) — узбеки и в небольшом количестве таджики.

Шуркуль (30 км от Ленинабада) — узбеки.

Комсомол, бывш. Ката Айри (60 км от Ленинабада) — узбеки.

Такмак или Ташабур (50 км от Ленинабада) — узбеки.

Аузикент (80 км от Ленинабада) — узбеки.

Уматы (80 км от Ленинабада) — узбеки.

Канибадамский район:

Пулотон (окраина Канибадама) — таджики.

Куи Козиён (окраина Канибадама) — таджики.

Махрам (23 км от Канибадама) — таджики.

Карачкум (30—35 км от Канибадама) — таджики.

Хамрабай (10 км от Канибадама) — узбеки.

Шахид-Карияптак (5 км от Канибадама) — узбеки.

Патар (8 км от Канибадама) — узбеки.

Рават (12 км от Канибадама) — узбеки.

Ниязбек (15 км от Канибадама) — узбеки.

В промышленных городах и поселках (Шурабе, Киме, Нефтеабаде и пр.) живет довольно много русских. В очень небольшом количестве в отдельных местах имеются киргизы.

В колхозе им. Орджоникидзе Канибадамского района (находится неподалеку за Пулотоном) встречаются арабы.

Несмотря на большое количество пришедших людей и на сильное воздействие литературного языка (через школу, печать, радио и пр.), диалектальные черты в языке коренного населения Ленинабада, Канибадама и Исфары отчетливо сохраняются (особенно у старшего поколения). Даже представители новой интеллигенции (учителя, студенты) в домашней обстановке, в быту, в семье пользуются не литературным языком, а местным говором. Особенно устойчиво сохраняются фонетические, морфологические и синтаксические особенности говора. Влияние литературного языка обнаруживается главным образом в лексике. В языке жителей кишлаков диалектальные черты сохраняются в еще большей степени.

Постоянное соседство и общение, а иногда и родственные связи таджиков и узбеков в этих районах ведут к взаимному влиянию их языков. Тем не менее здесь все же нельзя отметить той крайней степени двуязычия, которую мы наблюдали в Чусте и Кассансае¹. Почти все таджики умеют говорить по-узбекски или во всяком случае понимают узбекскую речь. Однако и в семье и на работе они разговаривают между собой только по-таджикски. На узбекский язык они переходят в разговоре лишь в том случае, если среди собеседников имеется узбек, не знающий таджикского. Влияние узбекского языка на характеризуемые нами говоры обнаруживается преимущественно в изобилии узбекских лексических заимствований. Можно говорить, очевидно, также о проникновении в них некоторых узбекских синтаксических конструкций и о кальках с узбекского.

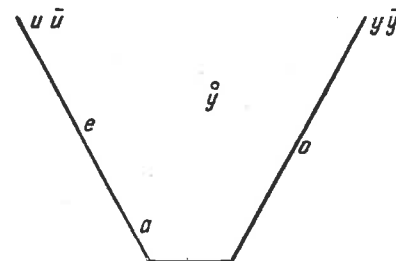
Русским языком владеют представители местной интеллигенции, а также председатели колхозов, бригадиры и др. В школах русский язык изучается со II класса. Язык горожан в результате постоянного общения с русскими насыщен большим количеством русских слов.

¹ См. наши „Очерки по таджикской диалектологии, вып. 2. Северные таджикские говоры полосы Шайдан—Ашт—Чуст—Кассансай“, а также книгу О. Джалалова „Отношение чустского диалекта к таджикскому литературному языку“, Сталинабад, 1949.

ФОНЕТИКА

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ

Основу вокализма всех трех описываемых говоров составляют 8 гласных фонем:

Из них фонемы *ӣ*, *ӯ* являются реликтовыми. Они сохранились лишь в очень небольшом количестве слов, где отражают исторически долгие *ӣ* и *ӯ*: *сйна* 'грудь' (в старом арабском написании *سینه*), *хйра* 'темный', 'мрачный' (*خیره*), *хўнин* 'кровавый' (*خونین*), *хўби* 'добро' (*خوبی*) и пр. Их противопоставление звукам *и* и *у* по длительности обнаруживается только в одном фонетическом положении, а именно, в открытом предударном слоге, где *и*, *у* сильно сокращаются и редуцируются, а *ӣ*, *ӯ* полностью сохраняют свою длительность; ср., например, *хйра* 'темный' и *фиреб* 'обман' (произносится *хйра*, *ф^нреб*), *сйна* 'грудь' и *шинос* 'знакомый' (произносится *сйна*, *ш^ннос*), *хўби* 'добро' и *шудан* 'делаться', 'становиться' (произносится *хўби*, *ш^ндан*), *сўрат* 'портрет' и *хурўс* 'петух'

(произносится *сӯрат*, *х^врӯс*). Во всех других фонетических положениях исторически долгие и краткие *у* и *и* совпали и по длительности и по качеству. Количество слов, в которых отчетливо выявляются долгие или точнее — устойчивые *й* и *ӯ*¹, поэтому очень невелико. Приводим перечень этих слов.

Для *й*: *шйша* 'стекло', *сйна* 'грудь', *хйра* 'темный', *кйна* 'зло', *кйно* 'кинематограф', *дйруз* 'вчера днем', *дйшаб* 'вчера вечером или ночью', *дйгар* 'другой', *дйдор* 'свидание', *дйдан* 'видеть', *тйрак* 'палка для раскатывания теста', *пйри* 'старость', *зйрак* 'умный'.

Для *ӯ*: *сӯрат* 'портрет', *хӯнин* 'кровавый', *хӯби* 'добро', *зӯди* 'быстрота'.

Список этот, очевидно, не является исчерпывающим. В нем мы отметили только те слова с устойчивыми *й*, *ӯ*, которые были нами зафиксированы в материалах и произношение которых нами было специально проверено. Помимо слов с исторически долгим *й*, здесь оказалось также слово *кйно*, заимствованное из русского.

Следует, однако, отметить, что не во всех словах с исторически долгими *й* и *ӯ* сохранилась длительность этих звуков в настоящее время; например, в словах *будан* 'быть', *чидан* 'собирать' (историч. *بودن* *бӯдан*, *چیدن* *чйдан*) звуки *и* и *у* произносятся кратко (*ч^вдан*, *б^вдан*, а не *чйдан*, *бӯдан*).

Фонема *ӯ* во всех трех описываемых нами говорах имеет несколько более широкое словарное распространение, чем в литературном языке. Обычно эта фонема, как известно, является в таджикском языке² отражением старого *ō* (*вави маҷхул*), например в словах: *рӯз* 'день', *ӯш* 'ухо', *рӯй* 'лицо', *мӯй* 'волосы', *пӯст* 'кожа' и т. п. Имеет место она также в ряде слов арабского происхождения, где возникла уже на таджикской почве из краткого *у* под воздействием следующих за ним фарингальных и гортанных согласных (ح, ع, ه, ء): *сӯхбат* 'беседа' (арабск. *مصحبت*), *тӯхмат* 'клевета' (арабск.

تهمت), *Мӯмин* — имя собственное мужское (арабск. *مؤمن*)¹ и т. п.

В данных говорах, помимо этого, наблюдается также возникновение *ӯ*:

1) из *о* (в словах таджикских по происхождению) под воздействием соседних губных и носовых согласных: *бӯво* < *бобо* 'дедушка', *хӯбози* < *оббози* 'купание' (во всех трех говорах), *уӯмшӯи* < *уомашӯи* 'стирка' (в Ленинабаде), *буруӯдам* < *баромадам* 'я вышел', *мебуруӯм* < *мебароӣам* 'выхожу' (в Канибадаме);

2) из русского ударного *о* в словах, заимствованных у русских: *калӯш* < *калоша*, *расхӯт* < *расход*, *бӯшка* < *бочка*, *уӯрфо* < *горфо*, *кӯфийа* < *копия*, *катӯшка* < *картошка* и т. п.²;

3) из сочетания звуков *ав* в позиции перед согласным: *рӯған* < *равған* 'масло', 'сало', *рӯшан* < *равшан* 'светлый'.

Фонемы *ӯ* и *е* несколько расходятся в говорах с точки зрения своей качественной характеристики. В Канибадаме *ӯ* — дифтонгоид со сравнительно узким началом и очень открытым концом. В конечной своей части он почти приближается по степени подъема языка к звуку *о* того же говора, однако резко отличается от него по звучанию, поскольку является звуком не заднего ряда (как *о*), а среднего. Вся масса языка при его артикуляции несколько продвинута вперед, а кончик языка опущен вниз к основанию нижних зубов. В Исфаре *ӯ* тоже дифтонгоид, но несколько менее выраженный, так как имеет более открытое начало. К тому же он имеет дифтонгоидный характер не у всех жителей Исфары; некоторые его произносят как монофтонг среднего ряда, среднего подъема (более открытый, чем в Аште)³. В Ленинабаде *ӯ* — монофтонг, причем более закрытый, чем в Исфаре (при-

¹ Об устойчивых и неустойчивых гласных см. В. С. Соколова. Фонетика таджикского языка. М.—Л., 1949.

² Фонема *ӯ* имеется в литературном таджикском языке, а также в северных и некоторых центральных говорах. В южных говорах она отсутствует.

¹ В варзобском говоре переход *у* в *ӯ* в позиции перед гортанными и фарингальными согласными не наблюдается. См. наши «Очерки по таджикской диалектологии», вып. 1. Варзобский говор таджикского языка.

² Объяснение этого явления, наблюдаемого также в ряде других таджикских говоров, см. В. С. Соколова. Фонетика таджикского языка. М.—Л., 1949, стр. 26—27.

³ См. наши «Очерки по таджикской диалектологии», вып. 2, стр. 15—16.

ближающийся по степени подъема языка к варзобскому)¹. Звук *е* в Канибадаме тоже дифтонгоид, очень закрытый, и-образный в начале и сравнительно открытый в конце. В Исфаре и Ленинабаде *е* — монофтонг, не отличающийся по типу от варзобского и самаркандского².

К остальным гласным данных говоров (*и, а, у, о*) вполне применимо то описание, которое было дано соответствующим гласным варзобского говора и литературного языка³.

С точки зрения своей количественной характеристики гласные звуки, так же как в других описанных нами говорах, делятся на группы устойчивых и неустойчивых. К устойчивым относятся *е, о, ӯ*, а также две реликтовые фонемы *и* и *ӯ*, к неустойчивым — *и, а, у*⁴.

Консонантизм представлен 23 согласными фонемами:

			Губные		Перед- неязыч- ные	Сред- неязыч- ные	Задне- языч- ные	Уву- лярные	Фарин- галь- ные
			губно- губные	губно- зубные					
Смачные	простые	чистые	п б		т д		к г	қ	
		носовые	м		н				
	аффрикаты				ч ц				
Щелевые	срединные	однофокусные		ф в	с з	й		х ғ	х̣
		двухфокусные			ш ж				
	боковые				л				
Дрожащие					р				

¹ См. наши „Очерки...“, вып. 1, стр. 27, а также В. С. Соколова. Фонетика таджикского языка, стр. 29—31.

² См. В. С. Соколова. Указ. соч., стр. 22—24 и наши „Очерки...“, вып. 1, стр. 26.

³ См. В. С. Соколова. Указ. соч., стр. 20—29, а также наш „Краткий очерк грамматики таджикского языка“. Приложение к „Таджикско-русскому словарю“ под ред. чл.-корр. АН СССР Е. Э. Бертельса. М., 1954.

⁴ Более подробно об устойчивых и неустойчивых гласных см. наши „Очерки...“, вып. 1, 2, а также в книге В. С. Соколовой „Фонетика таджикского языка“.

От консонантизма литературного языка он отличается:

1) отсутствием фонемы *ц*, проникшей в литературный язык из русского вместе с лексическими заимствованиями,

2) более редким употреблением фонемы *ж*.

Согласный *у* в заимствованных словах всегда заменяется звуком *с*: *истанса* < *станция*, *сех* < *цех*.

Согласный *ж* заменяется обычно в просторечьи звуком *ҷ*: *ҷола* < *жола* 'град', *миҷа* < *мижа* 'ресница', *лағҷидан* < *лағжидан* 'поскользнуться', *паҷмурда* < *пажмурда* 'увядший', 'поблекнувший'. Такая замена происходит не только в исконно таджикских лексических единицах, но и в заимствованиях из русского языка: *пасаҷир* (< *пассажир*) 'пассажирский автобус', *мароҷна* < *мороженое*, *барҷом* < *боржом*, *усториҷ* < *сторож*, *берҷа* < *биржа* и т. п. Более устойчиво сохраняется звук *ж* лишь в словах *гаждум* 'скорпион' и *аждаҳор* 'дракон'. В устах людей более грамотных, бывалых, *ж* может восстанавливаться и во всех других случаях: *жола* 'град', *мижа* 'ресница', *пассажир* 'пассажир', *баржом* 'боржом'. Общее впечатление таково, что *ж* в данных говорах имеет тенденцию к полному исчезновению с заменой его звуком *ҷ* и удерживается лишь благодаря воздействию литературного языка.

Звонкие смычные согласные *б, д* обычно теряют свою звонкость в абсолютном исходе, совпадая по звучанию с соответствующими глухими *п* и *т*: *шап* < *шаб* 'ночь', *оп* < *об* 'вода', *ҷўп* < *ҷўб* 'палка', *хароп* < *хароб* 'разрушенный', *кавўт* < *кабуд* 'синий', 'зеленый', 'серый', *қант* < *қанд* 'сахар', *дот* < *дод* 'он дал', *сат* < *сад* 'сто', *хўрит* < *хўрид* 'кушайте'¹. С присоединением гласного в конце слова звонкость *б* и *д* восстанавливается: *шаби дароз* 'всю ночь', *оби дарёо* 'речная вода', *ҷўба бийор* 'принеси палку', *қанда хўрит* 'кушайте сахар'. Лишь в очень небольшом количестве слов произошло абсолютное оглушение конечного *д* (с заменой его глухим *т*), так что он уже ни в какой позиции не становится звонким. Это слова *калит* < *калид* 'ключ', *ит* < *ид* 'праздник', а также заимствованные из русского *абет* < *обед*, *искалот* < *склад*: *ана ҳамин ит-анда ҳавло кардан* 'они делали халву во время

¹ В этом отношении данные говоры сближаются с аштским и чустским.

этого праздника'; *то абёта кор карт* 'он работал до обеда', *каліта динанги чо-ба монда рав* 'положи ключ на вчерашнее его место и иди' (Исфара).

Звук *χ*, так же как в большинстве других говоров, очень неустойчив и в быстрой речи легко отпадает и выпадает (во всех фонетических положениях — в начале, в конце и в середине слова): *езум* < *χезум* 'дрова', *ам* < *хам* 'тоже', 'также', *ма* < *мах* 'месяц', *кўто* < *кўтоχ* 'короткий', *саро* < *сахро* 'поле', *фамо* < *фаχмо* 'понятный', *кўна* < *кўχна* 'старый', *тано* < *танχо* 'только'. При более тщательном произношении, однако, *χ* восстанавливается: *χезум*, *хам*, *мах*, *кўтоχ*, *кўχна*, *танχо*.

Одной из отличительных особенностей ленинабадского говора сравнительно с канибадамским и исфаринским является чрезвычайная неустойчивость согласного *р* в позиции перед следующим согласным, где он почти всегда выпадает (в быстрой, непринужденной речи): *кадан* < *кардан* 'делать', *катўшка* < *картошка* 'картофель', *шам* < *шарм* 'стыд', *от* < *орд* 'мука', *азон* < *арзон* 'дешевый', *базгов* < *барзгов* 'вол', *хусан* < *хурсан* 'веселый', 'радостный', *дакор* < *даркор* 'нужный', 'необходимый', *мацон* < *марцон* 'коралловые бусы', *тасидам* < *тарсидам* 'я испугался' и т. п. В канибадамском и исфаринском говорах выпадение *р* наблюдается значительно реже: *гам* < *гарм* 'тепло', *кот* < *корд* 'нож' и пр. В канибадамском в глаголах *овардан* 'приносить' и *кардан* 'делать' наблюдается в ряде случаев выпадение звука *д* (в группе звуков *рд*): *карам* < *кардам* 'я сделал', *оварийам* < *овардийам* 'я принес'.

Звуки *ф* и *в* во всех описываемых нами говорах в противоположность чустскому и кассансайскому являются губно-зубными согласными, а не губно-губными¹. Губно-губной вариант *в* наблюдается только в соседстве с лабиализованными гласными (*о*, *у*, *ў*): *був'а* 'мама' (Лен.), *бу'во* 'дедушка' и т. п.

Другие согласные не имеют существенных отличий от соответствующих звуков литературного языка. К ним в полной мере применимо все то, что сказано о согласных в „Фонетике таджикского языка“ В. С. Соколовой и в 1-м выпуске наших „Очерков по таджикской диалектологии“.

¹ В чустском и кассансайском они губно-губные с плоской щелью, как в узбекском языке, см. наши „Очерки...“, вып. 2, стр. 22.

Во всех говорах ленинабадско-канибадамской группы отмечена нами спирантизация *б* (с последующим переходом его в согласный *в*) в следующих фонетических положениях:

1) в интервокальном положении: *қават* < *қабат* 'слой', *кавоп* < *кабоб* 'жаркёб', *тавар* < *табар* 'топор', *хавар* < *хабар* 'известие', *овот* < *обод* 'благоустроенный', *совун* < (в Лен. *савун*) < *собун* 'мыло', *арова* (в Лен. *арава*) < *ароба* 'арба', *биви* (в Лен. *бува*) < *биби* 'мать', *иво кардан* < *ибо кардан* 'стесняться', 'воздерживаться', *қавул кардан* < *қабул кардан* 'принимать', 'соглашаться', 'утверждать', *новут шудан* < *нобуд шудан* 'погибать', *хона-ва* < *хона-ба* 'домой' и т. п.;

2) в поствокальном положении в середине слова перед согласным: *қавза* < *қабза* 'горсть', *савза* < *сабза* 'зелень';

3) в положении между сонантом (*р* или *л*) и следующим гласным: *норвон* < *норбон* < *нардобон* 'лестница', *ғалвер* < *ғалбер* 'решето' (в Ленинабаде).

Необходимо все же сказать, что это явление не имеет такого широкого распространения, как в южных говорах (и в варзобском), и ограничено определенным кругом слов.

Спирантизация *б* в конце слова (в поствокальном положении), имеющая в южных говорах (и в варзобском) массовый характер, здесь представляет чрезвычайно редкое явление (отмечено нами только в словах *рўв* < *рўб* 'подметай', *имшав* < *имшаб* 'вчера ночью'). Обычно *б* в этой позиции оглушается и переходит в *п*: *шап* < *шаб* 'ночь', *кавоп* < *кабоб* 'жаркёб', *топ* < *тоб* 'терпение'¹.

Звук *χ* подвергается спирантизации в позиции перед следующим согласным: *вахт* < *ваχт* 'время', *тахсим* < *таχсим* 'деление', *ихпол* < *ихбол* 'счастье', 'успех', 'удача', *ихтисот* < *ихтисод* 'экономика', *нухсон* < *нуχсон* 'ущерб', *махсат* < *маχсад* 'цель', *қарахчи* < *қараχчи* 'вор'.

Звук *χ* в соседстве с гласным *и* переходит в *й*: *сойил* < *соχиб* 'хозяин', *маслийат* < *маслиχат* 'совет', *сайифа* <

¹ Подробнее об этом см. на стр. 15.

саҳифа 'страница', алойида < алоҳида 'отдельный', 'отдельно', Ибройим < Иброҳим 'Ибрагим' (имя собственное мужское).

Краткие гласные а и и в открытом безударном слоге в соседстве с губными и носовыми согласными могут переходить в у: буромат (в Канибадаме бурӯмат) < баромад 'он вышел', бурафт < бирафт 'он ушел', в Ленинабаде также бува < биви < биби 'мать'.

Помимо этого, в ограниченном круге слов имеют место соответствия:

а) звука а литературному о в словах: ра(х) вместо лит. роҳ 'дорога', рӯба вместо лит. рӯбоҳ 'лиса', маҳи вместо лит. моҳи 'рыба', пага вместо лит. пагоҳ 'завтра', адат вместо лит. одат 'обычай', ўнча вместо лит. ончо 'там', йнча вместо лит. инчо 'здесь'; в Ленинабаде также — пахса вместо лит. похса 'глинобитная стена', 'слой глины в глинобитной стене', арава вместо лит. ароба 'арба', савун вместо лит. собун 'мыло';

б) звука о литературному а в словах: тавоқ вместо лит. табақ 'блюдо', байроқ вместо лит. байрақ 'знамя';

в) звука е литературному и в словах: шерин вместо лит. ширин 'сладкий', мебенат вместо лит. мебинат 'он видит', ҳамишера вместо лит. ҳамишира 'сестра'; то же в некоторых словах, заимствованных из русского: белат вместо лит. билет, кело вместо лит. кило, артес вместо лит. артист;

г) звука и литературному е в личных окончаниях глагола 1-го и 2-го лица мн. числа: -им вместо лит. -ем; -ит, -итон вместо лит. -ед, -етон;

д) звука и литературному у в словах: берин вместо лит. берун 'наружу', 'снаружи', гирехтан вместо лит. гурехтан 'убегать', и вместо лит. у — союз и (бист-и панҷ вместо лит. бист-у панҷ 'двадцать пять'), майиб вместо лит. майуб 'раненый', 'поврежденный', в Исфаре также пишт вместо лит. пушт 'спина', ҳезим вместо лит. ҳезум 'дрова', в Канибадаме — Исмонуон вместо лит. Усмонҷон 'Усмонджон' (имя собственное мужское);

е) звука у литературному о в словах: муҳо вместо лит. моҳо 'мы', ўнча вместо лит. ончо 'там', ун вместо лит. он 'тот';

ж) звука г литературному к в словах: гуҷо вместо лит. куҷо 'где', 'куда', йаг вместо лит. йак 'один', гаждум вместо лит. каждум 'скорпион', башкон вместо лит. бачагон 'дети';

з) звука и литературному а в словах: чишм вместо лит. чашм 'глаз', шиш вместо лит. шаш 'шесть'; пинҷо вместо лит. панҷоҳ 'пятьдесят';

и) звука л литературному р в слове девол вместо лит. девор 'стена';

к) звука н литературному д в слове зандолу вместо лит. зардолу 'абрикос'.

При стечении двух согласных наблюдается явление регрессивной ассимиляции. Ассимиляция бывает полная и неполная.

Полная ассимиляция отмечена в следующих словах: новвой < нонвой 'булочник', 'пекарь', раффаг < рабфак 'рабфак', деддом < детдом 'детдом', оддих < отдых 'отдых', аллас < атлас 'атлас', меҷуммат < меҷумбат < меҷунбад 'он шевелится', ҳаддӯи мо < ҳар дӯи мо 'мы оба', маттаба < мартаба 'раз', паттофтан < партофтан 'бросать', кутта < курта 'платье', 'рубашка', будда < бурда 'кусок', пошишо < подшо < подшоҳ 'царь', каттӯшка (в Лен. || катӯшка) < картошка 'картофель'. Полной ассимиляции подвергается также конечный звук з в предлоге аз, когда он помещается перед словом, начинающимся с согласного: ак-кӯча < аз кӯча 'с улицы', ад-девол < аз девор 'со стены' или 'через стену', аб-барои < аз барои 'для', ас-соати ҳаф < аз соати ҳафт 'с семи часов', аб-бом < аз бом 'с крыши' и т. п.

Неполной (только губной) ассимиляции подвергается н в позиции перед б: мам-ба < ман-ба 'мне', самбуса < санбуса 'пирожок', замим-ба < замин-ба 'на землю', амбор < анбор 'амбар', гумбаз < гунбаз 'купол' и т. п.

В отдельных случаях отмечены также явления ассимиляции гласных: худошон < худашон 'они сами', меҳмоношон < меҳмонашон 'их гости', в Ленинабаде также — дурун < дарун 'внутренний', 'внутри', қоғоз < коғаз 'бумага', муҳўрам < меҳўрам 'ем', мукунам < мекунам 'делаю', мишинам < мешинам 'сяду', мигирам < мегирам 'беру'.

При стечении двух гласных на стыке двух морфем один гласный обычно выпадает. Чаще всего выпадает звук *а*, в очень редких случаях — другие гласные: *дадом* < *дадоам* 'мой отец', *чишмош* < *чишмоаш* 'его глаза', *холам* < *холаам* 'моя тетка' (со стороны матери), *хонаш* < *хонааш* 'его дом', *кутти сурх* || *курти сурх* < *куртаи сурх* 'красное платье', *хамсойи ман* < *хамсойи ман* 'мой сосед', *боли санг* < *болони санг* 'на камень'. Как видно из приведенных примеров, выпадение одного из гласных имеет место и при стечении двух *а*. Замена двух рядом стоящих *а* звуком *е*, характерная для говоров самаркандско-бухарской группы, здесь не наблюдается (произносится *холам* < *холаам* 'моя тетка', а не *холам*, как в Бухаре и Самарканде). В значительно более редких случаях, чем в литературном языке, но все же возможно появление вставного согласного между двумя гласными: *чидо-йам нағз* < *чидо-ам нағз* < *чудо хам нағз* 'тоже очень хороший', *си-ву ду* 'тридцать два'. В качестве вставного согласного, помимо обычных для литературного языка *й*, *в*, *г*, используется иногда также звук *х*: *чуд-ханда* < *чуд-анда* 'в арыке'.

Во всех говорах данной группы имеется тенденция к упрощению групп согласных в середине и в конце слова (один согласный при этом выпадает): *хафмоха* < *хафтмоха* 'семи-месячный', *исодас* < *истодааст* 'он стоит', *акун* < *акнун* 'теперь', *дузидас* < *дузидаст* 'он украл' и т. п. Выпадению подвергается в большинстве случаев также один из удвоенных согласных внутри слова: *шабода* < *шаббода* 'ветерок', *мухабат* < *мухаббат* 'любовь', *Муҳидин* < *Муҳиддин* 'Мухеддин' (имя собственное мужское), *бара* < *барра* 'ягненок', *изат* < *иззат* 'уважение', 'почет', *Сатор* < *Саттор* 'Саттор' (имя собственное мужское). В конце слова в позиции после другого согласного особенно часто отпадают звуки *т* и *д*: *хаф* < *хафт* 'семь', *хаиш* < *хаишт* 'восемь', *дас* < *даст* 'рука', *балан* < *баланд* 'высокий', *Тошкан* < *Тошканд* 'Ташкент', *чан* < *чанд* 'несколько', 'сколько', *чўспан* < *чўспанд* 'овца'.

Отпадение согласных в исходе слова после гласных отмечено лишь в очень небольшом количестве наиболее упо-

ребительных слов: *бо* < *боз* 'опять', 'снова', *хами* < *хамин* 'этот самый', *хе* < *хез* 'вставай'.

Характерным для данной группы говоров (так же, как для аштско-чустско-кассансайской группы) является редукция и выпадение безударного *а* в середине слова в многосложных словах: *чўмшиғи* < *чўмашғи* 'стирка', *омдан* < *омадан* 'приходить', 'приезжать', *буромдан* (а в Канибадаме *бурўмдан*) < *баромадан* 'выходить', *даромдан* < *даромадан* 'входить'.

Выпадению и отпадению подвергаются не только отдельные звуки, но и целые слоги. Особенно часто (так же, как и во многих других таджикских говорах) выпадают сочетания звуков *ав* и *ир*: *метонам* < *метавонам* 'могу', *мерам* < *меравам* 'иду', *мешам* < *мешавам* 'делаюсь', 'становлюсь', *иштан* < *ириштан* 'брат', *истан* < *иристан* 'плакать'. С выпадением и отпадением отдельных звуков, а также целых слогов и сочетаний звуков связано стирание и стяжение наиболее употребительных слов и выражений, в частности сложных глагольных форм, которое имеет здесь не меньшее распространение, чем во многих других северных таджикских говорах: *аста-аста* < *оҳиста-оҳиста* 'тихонько', *фисондан* < *фиристондан* 'посылать', *хамту* < *хамин тавр* 'таким образом', *устар* < *он сўтар* 'поближе в ту сторону', *чанқа* < *чанд қадар* 'сколько', *омсос* < *омада истодааст* 'он идет', *омсодут* < *омада истода буд* 'он шел', *омсодудас* < *омада истода будаст* 'он, оказывается, шел', *омсодошат* < *омада истода бошад* 'если он идет' (сейчас) и т. п.

Стечение двух согласных в начале слова не допускается (так же, как в других таджикских говорах). В словах, заимствованных из русского, в речи рядовых жителей данных районов между начальными согласными или перед ними обычно добавляется гласный *и*, *у* или *а*: *биригада* < *бригада* 'бригада', 'бригадир', *зивено* < *звено* 'звено', 'звеньевой', *истанса* < *станция*, *издачи* < *сдача*, *устал* < *стол*, *каравот* < *кровать*. В отдельных случаях наблюдается появление вставного гласного также между двумя согласными в исходе слова (так же, как в говорах аштско-чустско-кас-

сансайской группы)¹: *тухум* < *тухм* 'яйцо', *атир* < *атр* 'духи', *фикир* < *фикр* 'мысль', *ақил* < *ақл* 'ум', рассудок'.

В незначительном количестве слов наблюдается явление метатезы, то есть перестановки согласных и реже — гласных звуков: *дайро* < *дарйо* 'река', *бўйро* < *бўрийо* 'цыновка', *ҳавло* < *ҳалво* 'халва', *дуйно* < *дунйо* 'мир', *невара* < *набера* 'внук'.

В отдельных словах имеет место дублетное произношение звуков *п* и *м*, *п* и *ф*, *х* и *ғ*, *в* и *ф*: *оспон* || *осмон* 'небо', *респон* || *ресмон* 'веревка', *ғўспан* || *ғўсфанд* 'овца', *нисп* || *нисф* 'половина', *хишт* || *ғишт* 'кирпич', *ғавс* || *ғафс* 'толстый'.

УДАРЕНИЕ

Правила ударения в говорах ленинабадско-канибадамской группы в целом общетаджикские. К ним в полной мере применимо все то, что говорится об ударении в 1-м и 2-м выпусках наших „Очерков“, а потому подробно мы на этом вопросе останавливаться не будем². В качестве отличительной особенности данных говоров сравнительно с литературным языком следует упомянуть тенденцию к переносу ударения на местоименные энклитики, в литературном языке (в варзобском говоре, а также в большинстве южных таджикских говоров) безударные: *сарám* || *сáрам* 'моя голова', *занáш* || *зánаш* 'его жена', *обáш* || *обаш* 'его вода'. В случае присоединения местоименных энклитик к возвратному и определительному местоимению *худ* 'сам', 'свой' перенесение на них ударения является обязательным: *худám* < *хўдам* 'я сам', *худáт* < *хўдат* 'ты сам', *худáш* < *хўдаш* 'он сам', *худомó* < *хўдамон* 'мы сами' и т. п. Возможно перенесение ударения также на послелог *а*, *ба* || *ва* и *анда*: *вайá* || *вáйа* 'его', *хона-вá* || *хонá-ва* (|| *хонá-ба*) 'домой', *мактаб-бá* || *мактаб-ба* 'в школу', *гуҷо-ндá* || *гуҷó-нда* 'где', 'куда', *кўча-ндá* || *кўчá-нда* 'на улице', *вайа*, *савуна ўнча*, *чёти девóл-ба мон* 'положи его (т. е. мыло) у стены' (Лен.). Все эти явления сближают

ленинабадско-канибадамские говоры с аштским, чустским и кассансайским, а также с самаркандско-еврейским¹.

В словах *сони* 'потом', *ҳама* 'все' ударение в зависимости от общей ритмики фразы может падать на первый или на последний слог: *сонí* || *сóни* 'потом', *ҳамá* || *ҳáма* 'все'. В словах *инча* 'здесь', 'сюда', *унча* || *онча* 'там', 'туда' ударение ставится на первом слоге: *ўнча*, *ўнча* || *óнча*.

¹ См. „Очерки...“, вып. 2, стр. 28.

² См. „Очерки...“, вып. 1, стр. 35—37; вып. 2, стр. 35—38.

¹ См. И. И. Зарубин. Очерк разговорного языка самаркандских евреев, сб. „Иран“. М.—Л., 1929, а также наши „Очерки...“, вып. 2.

МОРФОЛОГИЯ

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Образование множественного числа

Множественное число имен так же, как в большинстве других таджикских говорах, образуется с помощью суффиксов *-о* (после согласных) и *-хо* [(после гласных): *зано* 'женщины', *китобо* 'книги', *аспо* 'лошади', *кучахо* 'улицы', *зандолухо* 'абрикосы', *калхосчиho* 'колхозники'. Употребление суффикса *-хо* после согласных отмечено лишь в единичных случаях: *бачатисархо* 'мальчики', *солхо* 'годы'. Вовсе не отмечены случаи употребления суффикса *-о* после гласных (ср. варзобский говор, где это явление широко распространено)¹. Литературный показатель множественности *-он* вовсе не используется. Исключение представляет существительное *бача* 'мальчик', 'ребенок', у которого, помимо обычной формы множественного числа, образованной с помощью суффикса *-хо* (*бачахо* 'дети'), имеется особая, застывшая форма множественного числа *башкон* (очевидно, из *бачагон*) и *башконо* 'дети' (двойное множественное).

Выражение единичности и неопределенности

Показатель единичности и неопределенности *-е*, свойственный литературному языку, в наших текстах по ленинабадско-

¹ См. „Очерки. .“, вып. 1, стр. 44—45.

канибадамской группе вовсе не зафиксирован. Он, очевидно, либо вовсе здесь не употребителен, либо используется очень редко¹. Неопределенность предмета (и единичность) обычно выражается с помощью числительного *йак*, выполняющего в таких случаях роль неопределенного члена: *будас на-будас*, *йак кампир будас* 'было ли, не было, была одна старуха' (Кан.); *йак кампира ду невараш будас* 'у одной старухи было двое внуков' (Лен.); *йак духтар омада гуф* 'пришла одна девушка и сказала' (Исф.)².

Сравнительная и интенсивная форма прилагательных

Сравнительная степень так же, как в литературном языке и в других таджикских говорах, образуется с помощью суффикса *-тар*: *хунуктар* 'холоднее' от *хунук* 'холодный', *сафеттар* 'белее' от *сафет* 'белый'. Слова с суффиксом *-тар* используются исключительно в адverbиальной и предикативной функции (быть определением к имени они не могут): *тестар равитон* 'идите быстрее', *имруъ ҳаво хунуктар* 'сегодня холоднее'. Самый суффикс *-тар*, как известно, не может выражать никаких синтаксических отношений, в том числе и сравнения. Он указывает лишь на увеличение степени качества. Сравнение в данных говорах может быть выражено следующими способами:

1) с помощью предлога *а(э)* (так же, как в литературном языке): *ман аш-шумо ду сол калон* 'я старше вас на два года';

2) при помощи послелогов *ба* || *ва*, присоединяющегося к слову, обозначающему тот предмет, с которым производится сравнение, и деепричастия прош. вр. от глагола *дидан* 'видеть' (*дида*): *вай мам-ба дида фарбеҳтар* || *вай мам-ба дида фарбеҳ* 'он полнее меня'; *онча инча-ва дида хунуктар* || *онча инча-ва дида хунук* 'там холоднее, чем здесь' (Кан.);

¹ Б. Ниязмухамедов в своей книге „Канибадамское наречие таджикского языка“, стр. 28, утверждает, что показатель единичности *-е* в канибадамском говоре вовсе не употребителен.

² В скобках после фразы здесь и в дальнейшем изложении мы указываем пункт, где записана данная фраза.

3) при помощи послелога *ба || ва*, помещаемого при слове, обозначающем тот предмет, с которым производится сравнение, и причастия прош. вр. на *-и* от глагола *дидан* 'видеть' или *ниго* (*х*) *кардан* 'смотреть' с послелогом *анда*: *ту акот-ба дидани-нда* (*|| него кардани-нда*) *навча буди* 'ты, оказывается, выше твоего брата' (Кан.)¹.

По утверждению Л. Бузургзода, последняя из этих трех конструкций (с *дидани-нда* и *ниго кардани-нда*) употребительна не во всех северных говорах: в Бухаре, Самарканде и Ура-Тюбе она отсутствует². Конструкция с *дида* для северных говоров, повидимому, является повсеместной. Употребление суффикса *-тар* во всех трех конструкциях, как видно из примеров, является факультативным.

Суффикс превосходной степени *-тарин* в говорах ленинабадско-канибадамской группы не употребителен (так же, как в большинстве других таджикских говоров). Высшая степень качества соотносительно с другими предметами выражается описательным путем с помощью местоимения *ҳама* 'все' и предлога *а (э)*: *вай а ҳама нағз* 'он лучше всех'. Высшая степень качества безотносительно к другим предметам выражается при помощи специальной, интенсивной формы прилагательного, образуемой от него посредством неполной редупликации основы. Отмечены два типа редупликации основы при образовании интенсивной формы прилагательных. Один тип такой же, как в литературном языке, то есть первая, неполная часть основы представляет собою ее два начальных звука плюс *п* (если слово начинается с глухого согласного) или *б* (если слово начинается со звонкого согласного): *сӣп-сӣд* 'черный-пречерный', *заб-зарт* 'желтый-прежелтый'. Иногда в первой (неполной) части происходит замена гласного другим: *тӣп-торӣк* 'темный-претемный'. В слове *секин*

'тихий', 'тихо' полностью сохраняется весь первый слог при повторе, вместе с его конечным согласным: *сёк-секӣн* 'тихонько', 'мало-помалу'.

Второй тип отличается от первого добавлением слога *па* к первой, неполной части редуплицированного слова: *тӣппа-торӣк* 'темный-претемный' (вместо *тӣп-торӣк*), *тўппа-тўғрӣ* 'прямохонько' (вместо *тўп-тўғрӣ*), *таппа-танҳо* 'один оди-нешенек', *тўппа-тузўк* 'совершенно правильный' (или 'правильно'), 'очень хорошо'.

Примеры употребления интенсивной формы прилагательных во фразах: *онча кўчаҳо ҳамаш асфалт карағи-ми?* *-ҳа — сёк-секӣн инча-йам мешат* 'там все улицы асфальтированы? — Да. — Мало-помалу и здесь станет так же' (т. е. так же, как там); *тӣппа-торӣк шут!* 'стало темным-темно!' (Кан.); *чишмош сӣп-сӣд* 'глаза у него черные-пречерные' (Исф.); *куттам сап-сафет шут* 'платье у меня стало белое-пребелое'; *тўппа-тузўк кор мекунат* 'он работает очень хорошо'; *тӣппа-танҳо чой хўрсодийам* 'я чай пью одна-одинешенька' (Лен.).

Некоторые особенности словообразования

В области словообразования следует отметить наличие и широкую употребительность в данных говорах словообразующих суффиксов — *-анги*, *-ино*, *-ча* и *-акак*.

Суффикс *-анги* образует от существительных (редко от наречий) прилагательные, указывающие на местонахождение предмета или на отнесенность его к определенному отрезку времени: *хонанги* 'домашний', 'находящийся в доме' от *хона* 'дом', *болонги* 'верхний', 'находящийся наверху', от *боло* 'верх', 'верхний', 'наверху', *косанги* 'находящийся в миске', от *коса* 'фарфоровая миска', *динанги* 'вчерашний' от *дина* 'вчера', *соли гузаштанги* 'прошлогодний' от *соли гузашта* 'прошлый год'. Одним из характерных свойств суффикса *-анги* сравнительно с другими словообразующими суффиксами является способность присоединяться к словам, имеющим при себе местоименную энклитику: *дастамангӣ* 'находящийся у меня

¹ Данная фраза взята нами из статьи Л. Бузургзода „Чорбайтҳои халқӣ ва хусусиятҳои шеваи Конибодом“. „Известия Таджикского филиала АН СССР“, № 1. Сталинабад, 1941, стр. 20. В наших текстах такие примеры оказались, к сожалению, не зафиксированными, хотя мы не раз отмечали их в живой разговорной речи в бытность свою в Ленинабаде, Канибадаме и Исфаре.

² См. Л. Бузургзода. Ук. соч., стр. 20.

в руке', *саратанӣ* 'находящийся у тебя на голове' и т. п. Примеры во фразах: *ин беҳи соби гузаштани* 'это прошлогодняя морковь' (Кан.); *аф-фақир об на-хӯр, косанӣя хӯр!* 'не пей воду из ведра, пей ту, что в миске!'; *калбаса кадомаш нағз, ман дастаманӣ ё даҳнаманӣ?* 'какая колбаса лучше: та, которая у меня в руках, или та, что у меня во рту?' (Лен.); *болдшанӣ на-меғирӣ?* 'а ты разве не возьмешь ту (книгу), что наверху на нем (т. е. на столе)?' (Исф.).

Суффикс *-ино* образует имена со значением коллективности, собирательности от имен собственных или от слов, обозначающих родство (при терминах родства помещается обычно после местоименной энклитики): *Қодирино* 'Кодыровы' то есть 'домашние Кодыра' или 'Кодыр со своими домашними' от *Кодир* — имя собственное мужское; *Шарофатино* 'Шарофат со своими домашними' или 'семья Шарофат', 'ее домашние' от *Шарофат* — имя собственное женское; *холамино* 'теткины', то есть 'моя тетка со своими домашними' или 'семья моей тетки', 'ее домашние' от *холам* 'моя тетка'. Примеры во фразах: *Шарофатино бурафтӣн-ми?* 'Шарофат уехала со своими?'; *дадомино омдан* 'пришли члены семьи моего отца' (Лен.).

Суффикс *-акак*, присоединяясь к прилагательным, указывает на минимальную степень качества: *камакак* 'немножечко' от *кам* 'мало', *хурдакак* 'малюсенький' от *хурд* 'маленький' и т. п. Примеры во фразах: *мон, вай пичекак хоб рават* 'оставь, пусть он немножечко поспит' (*пичекак* 'немножечко' от *пичи* 'немного'); *камәкак хонам, ношат* 'почитаю-ка я немножечко, коли так' (Лен.).

Все эти три суффикса в той или иной степени нашли отражение в литературном языке. Однако степень их использования по говорам не одинакова. Основной областью их распространения являются, повидимому, северные говоры (с наибольшей уверенностью это можно сказать о суффиксах *-анги* и *-ино*). Суффиксы *-анги* и *-ино* в литературном языке встречаются только в диалогах, причем там воспринимаются, повидимому, большинством образованных таджиков как диалектизмы.

Особо следует упомянуть также возможность использования в данных говорах суффикса *-ча* при прилагательных¹ для указания на несколько уменьшенную степень качества: *сурхча* 'красноватый' от *сурх* 'красный', *зартча* (в Ленинабаде также *затча*) 'желтоватый' от *зарт* 'желтый', *сафетча* 'беловатый' от *сафет* 'белый'. Такое употребление суффикса *-ча*, повидимому, также имеет место не во всех таджикских говорах, хотя в литературном языке оно достаточно распространено.

Выражение падежных отношений

Общая система способов выражения синтаксических отношений имен в предложении в данных говорах общетаджикская². Имя, не оформленное специальными релятивными показателями (имя-основа), имеет те же функции, что и в говорах полосы Шайдан, Ашт, Чуст, Кассансай (подлежащее, сказуемое, определение, прямое дополнение, обстоятельство места, времени, меры, образа действия)³. Многочисленные примеры его использования во фразах можно найти в текстах, данных в Приложении. Из особенностей в использовании изафета (сравнительно с литературным языком) следует указать лишь на возможность выпадения конечного гласного *а* перед изафетным показателем *-и*: *хони ман* < *хонаи ман* 'мой дом', *тағори калон* < *тағораи калон* 'большое корыто', *коси чини* < *косаи чини*⁴ 'фарфоровая миска'. Ударение при этом переходит на изафетный показатель *-и*: *хонӣ ман*, *тағорӣ калон* и т. п. Определение по принадлежности так же, как во всех других северных говорах, может быть помещено перед определяемым словом, имея при себе послелог *а* (к определяемому в таких случаях присоединяется местоимен-

¹ Суффикс *-ча* при существительных в таджикском литературном языке и в таджикских говорах придает им оттенок уменьшительности и ласкательности: *китобча* — книжечка, *духтарча* — девочка и т. п.

² См. наш «Краткий очерк грамматики таджикского языка». Приложение к «Таджикско-русскому словарю». М., 1954, стр. 544—548, а также наши «Очерки...», вып. 1, стр. 47—60; вып. 2, стр. 42—69.

³ См. наши «Очерки...», вып. 2, стр. 42—48.

⁴ *коса* — большая фарфоровая миска, по форме напоминающая пиалу.

ная энклитика, согласующаяся с определением в лице и числе): *мусичайа довушаш ҷиддо нағз* 'крик горлянки очень приятен' (Кан.); *вайбойа номашон тизе?* 'как их имя?' (Лен.); *ин духтара мӯҳоша бенит!* 'посмотрите на волосы этой девушки!' (Исф.).

Значительно большее расхождение в таджикских говорах, как известно, обнаруживает система предлогов и послелогов, являющихся в них одним из главных средств выражения синтаксических связей имен в предложении. Поэтому их мы осветим несколько более детально.

Так же, как в большинстве других северных говоров, преобладающее значение имеют здесь послелоги и по количеству, и по широте круга своего использования¹. Основных послелогов пять: *а*, *анда*, *ба* || *ва*, *кати* (в Исфаре — *кати* || *хати*), *бойин*; предлогов четыре — *а(э)*, *то*, *ба*, *бе* (из них *ба* и *бе* сравнительно редко употребительны).

Послелог *а* здесь, в противоположность некоторым другим таджикским говорам (например, варзобскому²), может оформлять прямой объект не только определенный, но и неопределенный³. Примеры: а) при объекте, обозначающем предмет определенный: *вай дара пӯш!* 'закрой ту дверь!' (Лен.); *ана ин кавлёза а берин бийор!* 'принеси со двора вон тот ковш!' (Кан.); *бурав, дега ков!* 'иди, помешай в котле!' (Исф.); б) при объекте, обозначающем предмет вообще (любой, всякий предмет) или вещество: *редискайа бисйор на-хӯр*, *зийон мекунат дилат-ба!* 'не ешь много редиски, она причинит вред твоему желудку!' (Лен.); *ман пичи зандолӯйа пасилка кара мефисонам* 'я пошлю посылкой немного урюка' (Кан.); *санга об-ба меғурронит*, *вай мейоват ғуррондайотон* 'если вы бросите в воду камень, она (т. е. эта собака) найдет брошенное вами' (Кан.); *чойника барбор-у чо́н ҷӯша рез!* 'вынеси чайник и налей горячего чаю!' (Исф.).

¹ Ср. говоры полосы Шайдан—Ашт—Чуст—Кассансай („Очерки...“, вып. 2, стр. 49).

² См. „Очерки...“, вып. 1, стр. 55.

³ Ср. говоры полосы Шайдан—Ашт—Чуст—Кассансай (см. „Очерки...“, вып. 2, стр. 50).

Помимо этого, послелог *а* используется:

1) при обозначении принадлежности: *вай духтара номаш тизе?* 'как имя той девушки?' (Лен.); *муаллима рафтәйиша хат кара фирисонит* 'сообщите мне письмом об отъезде учителя' (Кан.); определение может быть отделено при этом от определяемого другими членами предложения: *онҳо чи? савешчанйаш ҳай-ми онҳоя?* 'а они что? У них совещание?' (Лен.); *магазинаш кушодәги бошад-ми афторемонта?* 'магазин открыт у авторемонтного завода?' (Кан.); *сафсем забонаш дигар Чоркӯйа, Ворӯха! фарқаш калон ҳай Ленинобдакати инбоя* 'у (кишлаков) Чорку и Ворух совсем другой язык! У них большое различие (в языке) по сравнению с Ленинабадом' (Исф.);

2) при обозначении объекта речи с глаголами *гуфтан* 'говорить', *навистан* 'писать' (о ком?): *Муборак, ман тӯйа гапсодийам* 'Муборак, я говорю о тебе' (Лен.); *биви, тизе менависат?* — *тӯйа, гандайи!* 'мама, что она пишет? — о тебе, о том, какая ты плохая!' (Исф.);

3) в сочетании с предлогом *то* для обозначения предела в пространстве и во времени: *имшаб ҳеч хоб рафтәгим не то рӯза* 'сегодня ночью я совершенно не спала до наступления дня' (Лен.); *то ман хестана шумо пийомника монит* 'прежде, чем я встану (букв. 'до моего вставания'), вы включите приемник' (Лен.); *ман то сари бозора мерам* 'я пойду до базара' (Кан.); *ман муғм: то Саидахон омдана на-равит, инча гардит!* 'я говорю: вы не уезжайте до приезда Саиды, живите здесь!' (Кан.); *ин мактаб номаш мий-онайу то ҳаштӯма ҳай* 'эта школа называется средней (букв. 'название ее средняя'), но пока в ней есть (классы) только до восьмого' (Исф.); *то абёта кор карт* 'она работала до обеда' (Исф.).

В Ленинабаде зафиксирован один случай использования послелога *а* в сочетании с предлогом *а(э)* (при обозначении причины): *шумо ҳамина қадар ҳайал кадит, зерқмиш кадам аш-шиштана* 'вы так задержались, что мне надоело сидеть' (букв. 'я соскучилась от сидения').

Послелог *анда* служит главным образом для обозначения:

1) местонахождения: а) внутри предмета: *чойник-анда чой хай* 'в чайнике есть чай' (Лен.); *ман хона-нда тано на-мешинам* 'я не буду сидеть в доме одна' (Лен.); *хона-нда хич ким не* 'в доме нет никого' (Кан.); *куча-нда бенат, на-мишиносат* 'если он увидит его на улице, не узнает' (Кан.); *пул куча-нда? — сандуқ-анда будас* 'где деньги? Оказывается, в сундуке' (Исф.); *Масков-анда об йах мукунат?* 'В Москве замерзает вода?' (Исф.); б) на поверхности: *мўрийа деволаш-анда ҳар чиз меҷулат* 'по стенке трубы ползают всякие (насекомые)'; *мана тотанак! мана инча-нда, гилем-анда, кўрпача-нда* 'вот паук! Вот здесь, на ковре, на одеяле' (Лен.); *шумо рафтит, вай лаби ҷўй-анда шиштут* 'когда вы прошли, он сидел на берегу арыка' (Кан.); *меҳмоно замйн-анда шиштиён-у ино кўрпача-нда!* 'гости сидят на земле, а они на одеяле!' (Исф.);

2) времени: *вай Масков будаги-нда ин дара кадаги* 'она сделала эту дверь, когда он был в Москве'; точнее: 'в бытность его в Москве' (Лен.); *рўз-анда ҳаво айнамиш мукунат, тарáфи шап ҳамтаин* 'днем погода разгуляется, а к ночи (опять) такая же' (Кан.); *буҳор-анда нон мўл на-мукуним, даррав мағор шудан мигират* 'весной мы не делаем много хлеба, он быстро плесневеет' (Кан.); *ана ҳамин ит-анда ҳавло кардан* 'вот на этот праздник они и сделали халву' (Исф.).

Помимо этого, послелог *анда* может служить для указания на то лицо, у которого что-либо имеется (при глаголе *будан* 'быть' и при недостаточном глаголе *хай* 'есть', имеется): *респон хай ман-анда* 'у меня есть веревка' (Лен.); *чумчуқ-анда мўлчоқаш будас* 'у воробья был амулет' (Кан.).¹

Основной функцией послелога *ба* (после гласных || *ва*) является указание на направление. Он обозначает:

а) направление при движении: *хат, тилигром тўппатўғри мебийот хони мо-ба* 'письма, телеграммы приходят прямо к нам домой' (Лен.); *Шарофат Испара-ва бурафта омдаги* 'Шарофат съездила в Исфару' (Лен.); *сахар мебура-*

ван Намангом-ба 'утром они поедут в Наманган' (Исф.); *қанда қавати қоғаз-ба монда қўб* 'положив сахар в бумагу, растолки' (Кан.); *се бор кўча-ва бурўмдам* 'я три раза выходила на улицу' (Кан.);

б) направление деятельности: *одама маҷбур мекуни дод-ба* 'ты вынуждаешь человека кричать на тебя' (букв. 'вынуждаешь к крику') (Лен.); *шофири-ва мехонам* 'я учусь на шофера' (Кан.);

в) направление склонностей, мыслей, чувств: *хондам-ба ҷудо муҳаббаташ калон* 'у ней очень большая любовь к учебе' (Лен.); *Саидахон мебийот, мебурават, сони бо фикрам ҳамун-ба* 'Саида придет, уедет, а у меня мысли опять о ней' (Кан.); *вай адат караги шумо-ва* 'она к вам привыкла' (Кан.);

г) лицо или предмет, на которые направлено влияние, воздействие: *редискайа бисйор на-хўр, зийон мекунат дилат-ба* 'не ешь много редиски, она вредно подействует тебе на желудок' (Лен.);

д) адресата, к которому направлено действие при глаголах *гуфтан* 'говорить', *додан* 'давать', *овардан* 'приносить' и некоторых других: *ин-ба ош те* 'дай ему плова' (Лен.); *ким-ба гуфти?* 'кому ты сказал?' (Лен.); *мам-ба на-муғўт, фақат Исмонҷом-ба* 'он мне не говорит, а только Усманджану' (Кан.); *худаиш-ба метийат* 'он даст ему самому' (Исф.).

Помимо этого, он служит также для обозначения:

а) места (в более редких случаях): *йодам-ба не, ин танўра кай шинонда вудан?* 'я не помню (букв. 'у меня нет в памяти')), когда поставили этот танур'¹ (Лен.); *ана ҳамун сол ман пичи кор караги завўт-ба* 'вот в том году я немного работала на заводе' (Кан.); *занаш кор мукунат райфо-ба* 'его жена работает в райфо' (Исф.);

б) времени: *абет-ба йагон авҳот меҳўритон-ми?* 'вы будете что-нибудь кушать во время обеда?' (Лен.); *дигар солҳо-ва ҳамтин на-бут* 'в другие годы не было так' (Кан.); *соати се-ва тамом мушудас кансер* 'концерт оканчивается в три часа' (Кан.); *учитилски институт ҳамин сол-ба*

¹ Последний пример взят из книги Б. Ниязмухамедова „Канибадамское наречие таджикского языка“. Сталинабад, 1951, стр. 51.

¹ *танўр* — печка, в которой пекут лепешки.

Конибодом-ба меомдас 'учительский институт в этом году, говорят, переводится в Канибадам' (Исф.);

в) цели, назначения действия: кумур сурх на-кадам утў-ба 'я не раскалала угли для утюга' (Лен.); тизе абёт-ба кунам? 'что мне сделать на обед?' (Лен.); шумойа дидам-ба одам 'я пришла повидать вас' (Кан.); онҳо забони тоҷики ошно шудам-ба омадийан 'они приехали для ознакомления с таджикским языком' (Исф.); на-рафтӣ-ми нон-ба? 'ты не ходила за хлебом?' (Исф.);

г) причины: гуваъси самалот-ба сарам дарт мекунат 'у меня болит голова от гула самолета' (Лен.); ҳамин хонаҳои мо хуртарақ будам-ба зимистон-ам гармакк мешавад 'благодаря тому, что комнаты у нас маленькие, у нас и зимой бывает тепло' (Кан.).

Послелог (реже предлог) *кати* (в Исфаре также *қати*), так же как в других таджикских говорах, обозначает совместность и орудийность: *ту онча Абду-кати шиштан гир* 'ты посиди там с Абду' (Лен.); *дав даррав кати она* 'беги быстрее с бабушкой' (Лен.); *ман силивачнаи масла нон-кати гирам-ми?* — *гир! котча-кати сов!* 'можно мне взять сливочного масла с хлебом? — Бери! Намажь ножичком!' (Лен.); *ин-кати Исмонбой йақ бор Ленинобод-ба рафтут* 'вместе с ним и Усманбай также один раз ездил в Ленинбад' (Кан.); *шумо қошӯқ-кати муҳӯрит?* 'вы будете есть ложкой?' (Кан.); *илоҳим собӯн-кати буравад-дӣа* 'бог даст оно (пятно) отмоеся с мылом' (Исф.).

Послелог *бойин* (лит. *борин*) служит для выражения подобия: *ман бойин башконо сӣнфи панҷум-ба хонсос* 'мальчики такие, как я, учатся в пятом классе' (Кан.); *боли бом ҳӯропҷа-бойин, ана вай антена* 'а вот на крыше вроде венчика, вот это и есть антенна' (Лен.); *инча гирибдишин ини Маскӯв-бойин хушрӯй не* 'здесь крепдешин не такой красивый, как в Москве' (Лен.). Иногда употребляется вместе с предлогом *сингори*, также выражающим подобие: *сингори шумо гуфтӣн-бойин* 'подобно тому, как вы сказали' (Лен.); *сингори Саида-хон-бойин шумо-йақ йакта-йакта мигирит* 'вы тоже, как Саида, берете по одной' (Кан.). Одной из специфических особенностей *бойин* сравнительно с другими послелогами

является то, что к конструкции из имени и этого послелога может присоединяться суффикс уменьшительности и ласкательности *-акак*: *чумалик йакташ а илав бурафсос, йакташ а улав бурафсос. ман гуфтам: вай одам-бойинакак!* 'муравей один ползет отсюда, другой ползет оттуда. Я говорю: он как человечек' (Кан.).

Предлог *а(э)* по своему значению не отличается от литературного. Основной его функцией является обозначение исходного пункта действия со всеми вытекающими отсюда переносными значениями: выделение части из целого и единицы из множества, источника получения, приобретения, источника сведений, источника происхождения, источника чувств и т. п. Кроме того, он служит для обозначения места, по которому или через которое проходит что-либо, а также используется при сравнении. Поскольку во всех говорах, с которыми нам приходилось знакомиться, этот предлог идентичен по значению, мы не будем здесь останавливаться на его характеристике подробно. Ограничимся лишь приведением некоторых примеров его использования (см. ниже).

С внешней стороны этот предлог отличается от литературного *аз* тем, что конечный звук *э* в нем либо подвергается полной ассимиляции с начальным согласным звуком того слова, к которому он присоединяется (если слово начинается с согласного), либо вовсе отпадает (если слово начинается с гласного): *ак-калхос < аз калхос* 'из колхоза', *ад-даст < аз даст* 'из рук', *ам-мактаб < аз мактаб* 'из школы', *а инча* 'отсюда'.

Примеры использования предлога *а(э)* во фразах: *аф-фақир об на-хӯр, ач-чойник хӯр* 'не пей воду из ведра, пей из чайника' (Лен.); *ар-редиска йақташ ҳӯдуди ту охир* 'ты же ведь съел одну редиску' (букв. 'одну из редисок'; Лен.); *ман шам када а четтари кӯча рафтан гирифтам* 'я, смутившись, стала проходить по самому краю улицы' (Лен.); *вайо ак-кучо донан?* 'откуда они могут знать?' (Лен.); *ин кавлэза а берин бийор!* 'принеси со двора этот ковш!' (Кан.); *ав-вай қалламайа йакташ хӯрит* 'съешьте одну из этих сдобных лепешек' (Кан.); *ам-ман ибo мукунат* 'он стесняется меня' (Кан.); *одам ад-диққати хароб мушудас*

‘человек, оказывается, худеет от печали’ (Кан.); *ҳезим ас-сахро овардán-ми?* ‘дрова принесли с поля?’ (Исф.); *ах-хона ҳич буромсодғи не* ‘он совсем не выходит из дому’ (Исф.); *ин банг, ат-тухмаш рўған мукунан* ‘это конопля, из ее семян делают масло’ (Исф.).

Предлог *то*, так же как в литературном языке и в других таджикских говорах, служит для обозначения предела в пространстве и во времени. К слову, перед которым ставится предлог *то*, обычно присоединяется одновременно с этим и послелог *а*: *имшаб ҳеч хоб рафтғим не то рўза* ‘сегодня ночью я совершенно не могла заснуть до наступления дня’ (Лен.); *то бозора на-мешиштиян* ‘они, значит, не останутся здесь до базара?’ (Исф.); *то Саидахон оmdана на-равит* ‘не уезжайте до приезда Саиды’ (Кан.).

Предлог *ба* употребляется сравнительно редко, причем служит для обозначения орудия действия или совместности: *ба мошина меритон-ми?* ‘вы поедете на машине?’ (Исф.); *шумо пийода рафтит?* — не *ба ароба* ‘вы ходили пешком?’ — нет (ездила) на арбе’ (Исф.); *ба акон худам мерам* ‘я пойду с братом’ (Кан.); *ба ки мери?* ‘с кем ты пойдешь?’ (Кан.). При одном и том же слове одновременно может быть использован и предлог *ба* и послелог *кати*: *ба қошўқ-кати гириг* ‘берите ложкой’ (Кан.); *ба чой-кати хўрит* ‘кушайте с чаем’ (Лен.).

Предлог *бе*, так же как в литературном языке, служит для указания на отсутствие какого-либо предмета или признака (соответствует русскому «без»): *охир ҳамма ҷойҳо рехтаги, ҳеч ҷой бе об нест* ‘но ведь все полито, нет ни одного места без воды’ (Лен.); *ман кўкчой бе нон хўрдан миғирам* ‘зеленый чай я пью и без лепешек’ (Исф.).

Предлог *барои* употребляется только в сочетании с *а(з)* и служит для обозначения цели, назначения, иногда также причины (*аб-барои* ‘для’, ‘из-за’): *аб-барои ман гурунҷ тоза када шиштас* ‘она перебирает рис для меня’ (Лен.); *писарэша бачаш мурда бут, аб-барои ҳамин кавутпўш* ‘умер ребенок ее сына, поэтому она носит синее платье’¹ (Исф.).

¹ Синий цвет у таджиков считается траурным.

Из числа вторичных предлогов и послелогов¹, специфических для данной группы говоров и не употребительных в литературном языке, следует упомянуть:

синғори — предлог, обозначающий подобие, соответствует русским ‘подобно’, ‘как’ (используется часто в сочетании с послелогом *бойин*): *синғори шумо авқот кам мехўддас* ‘она так же, как вы, мало кушает’ (*синғори шумо* — ‘подобно вам’; Лен.); *синғори шумо гуфтán-бойин ҳамтугин пёши пойам ғалтит* ‘подобно тому, как вы рассказывали (букв. ‘подобно вашему рассказу’), он (скорпион) упал прямо к моим ногам’ (Лен.); *синғори Саидахон-бойин шумó-йам йáкта-йáкта миғирит* ‘вы тоже берете по одной, как Саида’ (Кан.);

йони (от узб. *йон* ‘бок’, ‘сторона’) — предлог со значением ‘рядом’, ‘около’ (отмечен в Ленинабаде и в Канибадаме): *сачоқ ўнча-нда, ана йони сандўқ-анда* ‘полотенце там, вон около сундука’ (Лен.); *идораш йони чойхона-нда* ‘его учреждение около чайханы’ (Кан.);

чёти (от узб. *чет* ‘край’, ‘окраина’, ‘сторона’) — предлог со значением ‘возле’, ‘около’, ‘у’ (отмечен в Ленинабаде): *вайа, савўна ўнча чёти девол мон* ‘положи мыло вот там, у стены’ (Лен.);

беғарзи — предлог со значением ‘кроме’ (отмечен в Исфаре): *беғарзи шўт диги ҳич ки-ба кóраш не* ‘кроме твоего мужа, никому больше нет дела’;

мондоқ — послелог со значением ‘подобно’, ‘похоже’ (помещается всегда после слова, имеющего при себе послелог *ба*)²: *вай мám-ба мондоқ не, вай дадош-ба рафтғи* ‘он не похож на меня, он в отца’ (Кан.); *ин сурáти шумó-ми?* — *мám-ба мондоқ?* не, *ин апам* ‘это ваш портрет?’ — А (разве) похож на меня? Нет, это моя старшая сестра’ (Кан.);

тўғри — послелог со значением ‘напротив’³: *ман ўнча, шумó-ва тўғри-нда пийоз майда кара мишинам* ‘я буду здесь, напротив вас, сидеть и резать лук’ (Кан.).

¹ О самом понятии вторичных (или изафетных) предлогов и вторичных послелогов см. „Очерки...“, вып. 2, стр. 63—64.

² Послелог *мондоқ* имеется также в Кассансае и в Чусте (см. „Очерки...“, вып. 2, стр. 61).

³ Послелог *тўғри* отмечен также в Кассансае и Чусте (см. „Очерки...“, вып. 2, стр. 68—69).

В изафетном предлоге *болѳи* 'наверху', 'наверх', 'на' (употребительном и в литературном языке) обычно выпадает звук *о* перед изафетом, и ударение переносится на изафетный показатель *и* (*болѳи* < *болѳи*): *ана боли устал-анда, чойнак-анда чой хай* 'вот на столе в чайнике есть чай' (Лен.); *боли санг-ба мон* 'положи на камень' (Лен.); *сони чумчух боли хѳр-ба рафта шиштас* 'потом воробей полетел и сел на колючий кустарник' (Кан.)¹; *болѳи шафтолѳ-ба буромда инѳ-ба чорта шафтолу афшондам* 'взобравшись на персиковое дерево, я стряхнула для них четыре персика' (Исф.).

Из других вторичных предлогов и послелогов, общих с литературным языком, в данных говорах зафиксированы нами также следующие:

пѳши (предлог) 'перед', 'вперед', 'к', 'у': *вайхо пѳши буваш на-меран, бутун пѳши ман-анда* 'они вовсе не ходят к своей матери, все время у меня' (Лен.); *ман пѳши дадом рафтудам* 'я ходила к своему отцу' (Кан.);

рѳи (предлог) 'на поверхности', 'на поверхность', 'на': *рѳи хавли рав* 'иди во двор' (Лен.); *рѳи устал-анда дута пийола хай-ку* 'ведь есть же на столе две пивалы' (Кан.);

таѳи (предлог) 'под', 'внизу': *чумалик таѳи замѳн-анда рах мебурафтас* 'муравья, оказывается, ползает под землей' (Кан.);

пѳшти (предлог) 'позади', 'за': *ху ѳнча, пѳшти хона-нда зандолу бут* 'вон там, за домом были абрикосы' (Кан.);

тарѳи (предлог) 'в сторону', 'к': *тарѳи бухор рѳз дароз мешат* 'к весне дни становятся длиннее' (Лен.);

бад-аз 'после': *бад-аз абет мебуравам* 'я пойду после обеда' (Лен.); *тѳй мекарас бад-аз оддих* 'она, оказывается, свадьбу справляет после выходного дня' (Кан.);

бат (послелог) 'после': *ман хона даромдан-бат сони чѳмшѳи мекуни* 'я войду в дом (букв. 'после моего вхождения в дом'), а потом ты будешь стирать' (Лен.); *дара руст кардудийан вай занак рафтѳн-бат* 'они, оказывается, закрыли дверь после ухода той женщины' (Кан.);

¹ Этот последний пример взят нами из книги Ниязмухамедова "Канибадамское наречие таджикского языка". Сталинабад, 1951, стр. 51.

боз (послелог) 'уже', 'сплошь', 'подряд', 'с' (при словах, обозначающих период времени): *ман шоди кара бурафсодийам омданатон-боз* 'я все время радуюсь с тех пор, как вы приехали' (букв. 'с вашего приезда'); *шумо омдан-боз ман шоди кара гаштиям* 'с вашего приезда я все время хожу радостная' (Кан.).

МЕСТОИМЕНИЯ

Личные местоимения

Одной из отличительных особенностей личных местоимений в данных говорах (сравнительно с литературным языком) является ограничение в них во 2-м и особенно в 3-м лице форм вежливости от форм множественного числа¹.

Ед. число	Формы вежливости	Мн. число
1. ман 'я'		мо, мохо мухо мухон — мы
2. ту 'ты'	шумо 'Вы'	шумон шумухо шумухон — вы
3. вай, ин 'он'	вайо, ино 'Они'	вайхо вайон онхо — они

В функции местоимений 3-го лица, как видно из приведенной таблицы, используются указательные местоимения *ин* 'этот' и *вай* 'тот' (во мн. числе — с соответствующими показателями множественности). Личное местоимение 3-го лица ед. числа *ѳ*, характерное для литературного языка, здесь вовсе не употребительно². Разграничение вежливых форм

¹ Ср. то, что сказано о канибадамских личных местоимениях в работе Б. Ниязмухамедова "Канибадамское наречие таджикского языка" Сталинабад, 1951, стр. 31—32 и в статье Л. Бузургзода: "Чорбайтхон халѳи ва хусусиятхон шеван Конибодом". "Известия таджикского филиала АН СССР", № 1, 1941, стр. 18. Аспирант МГУ Бегбуди, работающий сейчас над диссертацией на тему "Говор самаркандских таджиков", отмечает аналогичное разграничение между формами вежливости и формами множественного числа личных местоимений в самаркандском говоре.

² Ср. говоры полосы Шайдан — Ашт — Чуст — Кассансай, где местоимение *ѳ* также не употребительно (см. "Очерки...", вып. 2, стр. 72).

местоимений 3-го лица от форм мн. числа достигается путем использования разных суффиксов множественности: *вайо*, *ино* — в вежливых формах, *вайхо* || *вайон* || *онхо* — во мн. числе.

Примеры употребления личных местоимений 3-го лица во фразах:

а) в Ленинабаде: *хони онам рафтам*, *вай авхот гарм касодудас* 'я ходила в дом своей бабушки. Она, оказывается, сейчас разогревает пищу'; *ина ховон*, *охир!* 'уложи же его (ребенка) спать!'; *вайо гучо-нда?* — *хоб рафтийан* — 'где они? (вежливо об одном лице) — они спят'; *инойа бутун зик када патофти!* 'ты на них тоску нагнала! (инойа — 'их' вежливо об одном человеке); *вайхо пёши буваш на-меран*, *бутун пёши мán-анда* 'они совсем не идут к своей матери, все время со мной' (о детях; мн. число);

б) в Канибадаме: *вайа йаг одам ад-дедом гифта калон караги* 'ее воспитал один человек, взяв из детдома'; *ин чой на-мухурат*, *фахат об мухурат* 'он совсем не пьет чаю, только воду пьет'; *кирби омданашон ман акун вайбйа йак чарх занонам* 'в награду за их приезд я поведу их на прогулку' (об одном лице вежливо); *ино-ам хамтаин будийан*, *авхот кам мехурдийан* 'они тоже такие же, мало кушают, оказывается' (об одном лице вежливо); *вайхо ху усун*, *улави канар-анда сумалак карийан* 'они вон там, на том берегу канала приготовили, оказывается, сумалак'¹ (мн. число);

в) в Исфаре: *вай бист-у йак-ба медарот* 'ему исполнится 21 год'; *вайо курти сурх мепушидийан* 'они, оказывается, наденут красное платье' (об одном лице вежливо); *ино-ба торик на-кун*, *инойа корашон хай!* 'не заслоняй им свет, у них есть работа' (вежливо об одном лице); *мохо ояа мегуим*, *вайхо бучча мегуян* 'мы говорим „оя“, а они говорят „бучча“' (мн. число)².

В более редких случаях, но все же могут быть использованы в функции личных местоимений 3-го лица также другие указательные местоимения: *хамин* 'этот самый', *хамун* 'тот

¹ *сумалак* — особого рода кушанье, изготавливаемое из проросшей пшеницы. Его приготавливают весной.

² *ояа* 'старшая сестра' (в Исфаре); *буча* или *бучча* 'старшая сестра' (в Ленинабаде).

самый', *холаги* 'этот', 'вот он' (сейчас приходивший), *хола-гиho* — 'эти' (только что приходившие): *холаги ома*, *уф ки*, *хони мо битон* 'он пришел и сказал: приходите ко мне домой' (Кан.); *холаги бачдиш-ба камтар туй мукунат* 'вот она справляет свадьбу своему сыну' (Кан.); *мана холагихо инча омдудан*, *ин хамсойа* 'вот они, что сейчас приходили сюда, это соседи' (Кан.); *Саидахон мебийот*, *мебурават*, *бо фикрам хамун-ба* 'Саида придет, уедет, а мои мысли опять о ней' (Кан.); *хаминойа дидам-ба омда будам* 'я приезжала повидать их' (Исф.); *се сол хамун инча гашт* 'он жил здесь три года' (Исф.).

В Исфаре в функции вежливой формы местоимения 3-го лица используется также *ишон* 'они': *чийми ишон ад-дур мидидас* 'их глаза видят, оказывается, и издалека' (вежливо об одном лице)¹.

Местоимение *шумо* 'вы' употребляется преимущественно в значении вежливой формы ед. числа. Однако в отдельных случаях (может быть, под влиянием литературного языка) возможно его использование и со значением множественного числа. Глагол при этом получает обычно окончание — *итон*: *шумо бурафтан иритон* 'вы пока идите' (*шумо* обращено к двоим) (Кан.).

Местоимения *мохо* || *мухо* || *мухон* 'мы' отличаются от местоимения *мо* 'мы' тем, что в них в большей степени подчеркнуто понятие множественности, коллективности: *айни мухо хам ху инча*, *пушти хона-нда зандолу бут* 'у нас тоже вон там за домом, были абрикосы' (Кан.); *мохо ояа мегуим*, *вайхо бучча мегуян* 'мы (т. е. исфаринцы) говорим 'оя', они (т. е. канибадамцы) говорят 'бучча' (Исф.).

Местоименные энклитики мало отличаются от литературных, причем только с внешней, фонетической стороны: в 1-м лице мн. числа возможно отпадение конечного *н* (*амо* < *амон*); в 1-м, 2-м и 3-м лицах мн. числа в результате ассимиляции гласных возможен переход начального *а* в *о* (*омон* < *амон*, *отон* < *атон*, *ошон* < *ашон*).

¹ Ср. аштский говор, в котором также используется иногда местоимение *ишон* (см. „Очерки...“, вып. 2, стр. 72).

Приводим их в таблице:

Ед. число	Мн. число
1. <i>ам</i>	<i>амо амон омон</i>
2. <i>ат</i>	<i>атон отон</i>
3. <i>аш</i>	<i>ашон ошон</i>

Преимущественной их функцией является обозначение принадлежности (в широком смысле слова): *мехмоношон* || *мехмоношон* 'их гость', *китобам* 'моя книга', *йймоқотон* || *йймоқотон* 'ваш наперсток', *занаиш* 'его жена' и т. п.

В функции прямого и косвенного дополнения (как в варзобском и различных южных говорах) они здесь использованы быть не могут.

Указательные местоимения

При указании на ближний предмет используется местоимение *ин* 'этот', при указании на далекий предмет — *вай*, *ун* || *он* 'тот' или с прибавлением усилительной префиксальной частицы *хам*: *хамин* 'этот самый', *хамун* || *хамон* 'тот самый'.

Примеры их употребления во фразах: *ин одам на-мебийот* 'этот человек не придет' (Лен.); *вай дара пўш* 'закрой ту дверь' (Лен.); *ав-вай қалама́йа*¹ *йакташа хўрит* 'скушайте одну из тех слоеных лепешек' (Кан.); *ин пистаи хандон* 'это фишашка' (Кан.); *хамун одам гуфт* 'тот человек сказал' (Исф.).

Все эти местоимения могут быть использованы в функции личных (примеры см. на стр. 40—41).

Помимо упомянутых основных типов указательных местоимений, совпадающих в общих чертах с литературными и лишь в отдельных случаях отличающихся от них фонетически (*хамун* вместо лит. *хамон* 'тот самый'), имеются еще специальные, местные указательные местоимения со значением «такой», «так», образованные, повидимому, путем стяжения из целых словосочетаний: в Ленинабаде — *интугин* 'такой', 'так', *хамтугин* 'именно такой', 'именно так'; в Кани-

бадаме и Исфаре — *интаин* || *интин* 'такой', 'так', *хаминтаин* || *хамтаин* || *хамтин* 'именно такой', 'именно так'¹.

Примеры их употребления во фразах:

а) в Ленинабаде: *ана*, *вай*, *интугин сурх* 'вот оно (платье) такое же красное'; *сони хамтугин шут* 'потом он стал вот таким'; *соата хамтугин тофтам* 'я завела часы вот так';

б) в Канибадаме: *ино-ам хамтаин будийан*, *авхот кам мехурдийан* 'они тоже, оказывается, такие же, мало кушают' (вежливо об одном лице); *хози́р-ам хамтаин — муғт* 'она говорит, что он и сейчас такой же'; *рўз-анда хаво айнамиш мукунат*, *тарафи шап хамтаин* 'днем погода разгуляется, а к ночи опять такая же'; *дигар солхо-ва хамтин на-бут* 'другие годы не было так'; *соли мор хамтаин мешудас*, *худаиш-бойин хунук* 'год змеи всегда, говорят, бывает таким: холодный, как она сама'²;

б) в Исфаре: *пйшти куртам интин шут* 'мое платье на спине стало вот такое'; *соли дадом мурдаги ман-ам интаин будам* 'в год смерти моего отца я тоже был вот такой'.

В отдельных случаях эти местоимения также могут заменять собою личные (в 3-м лице): *бачаписархо мошина ҷиддо нағз мебенан!* — *ҳа*, *хаминтаинхо хамту*, *мошина ҷиддо нағз мебенан* 'мальчики обычно очень любят машины. — Да, вот такие очень любят машины' (Кан.).

Широкое распространение во всех трех говорах имеет также местоимение *холаги* 'вот это', 'вот такой', 'он', относящееся обычно к только что виденному лицу или предмету³.

¹ Ср. говоры полосы Шайдан—Ашт—Чуст—Кассансай, где также имеются аналогичные типы указательных местоимений (см. „Очерки...“, вып. 2, стр. 76—78).

² В Таджикистане, помимо обычного летосчисления (европейского и хиджры), имеет место также летосчисление по двенадцатилетнему так называемому „звериному“ циклу. Каждому году внутри этого двенадцатилетнего цикла присвоено название какого-нибудь животного: *соли асп* 'год лошади', *соли муш* 'год мыши', *соли мор* 'год змеи' и т. п. По истечении 12 лет цикл повторяется.

³ Ср. говоры Кассансая и Чуста, где нами также было отмечено это местоимение, но в несколько ином фонетическом оформлении — *холиги* (см. „Очерки“..., вып. 2, стр. 77—78).

¹ *қалама* — особый вид сдобных лепешек, изжаренных в масле.

Оно тоже может быть использовано и в функции указательного и в функции личного (в 3-м лице): *ҳолаги чит нағз бут* 'вот этот ситец был хорош' (о только что виденном; Кан.); *ин пистаи хандон инча кам, ҳолаги семичка мул* 'этих фисташек здесь мало, а вот таких подсолнечных семечек много' (Кан.); *ҳолаги ома, гуфт ки хони мо битон* 'вот тот, что приходил сейчас, сказал: приходите к нам в дом' (Кан.); *ҳолаги бачаи-ба туй мукунат* 'вот она (т. е. только что приходившая женщина) справляет свадьбу своего сына' (Кан.); *мана ҳолагиҳо инча омдудан, ин ҳамсои* 'вот те, что сейчас сюда приходили, это соседи' (Кан.).

Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения несколько различаются в разных говорах данной группы, но только в части, касающейся обозначения людей: в Ленинабаде *ким?* 'кто?'; во мн. числе *кимо?* 'кто?' (о людях)¹, *тизе || чизе?* 'что?' (о неодушевленных предметах и о животных); в Канибадаме и Исфаре — *ки* 'кто?'; во мн. числе *киҳо?* 'кто?' (о людях); *тизе || чизе?* 'что?' (о неодушевленных предметах и о животных).

Примеры употребления вопросительных местоимений во фразах:

а) в Ленинабаде: *ким гуфт?* 'кто сказал?'; *ким-ба гуфти* 'кому ты сказал?'; *хонда меҳмоношон ҳай. — ким? — Шарофат ӯртбӯаш-кати* 'у них в доме гости. — Кто? — Шарофат со своей подругой'; *тарелка-анда ош будас. кимо хӯрдас?* 'в тарелке был плов. Кто его съел?'; *тизе тийам? тавоҳча-ми?* 'что тебе дать? Маленькое блюдо?'; *дадот — тизе мебийорам — гуфт?* 'что обещал тебе принести твой отец?';

б) в Канибадаме: *ман ки будаиша на-медонам* 'я не знаю, кто он'; *тизе муҷит, Верахон?* 'что вы говорите, Вера?';

в) в Исфаре: *ки ома?* 'кто пришел?'; *биви, чизе менависат?* 'мама, что она пишет?'; *ин чи ҳай?* 'что это?'.
 При вопросе о качестве предмета употребляются местоимения: *читугин || читуин* 'какой' (в Ленинабаде); *читуин || читаин || читин* 'какой', 'как' (в Канибадаме и Исфаре); *тизе* 'что за', 'какой' (во всех говорах данной группы), в более редких случаях — *кадом* 'какой'.

Примеры во фразах:

а) в Ленинабаде: *кани, читугин хат?* 'а ну ка, что за письмо?' (или 'какое письмо?'); *ин тизе қилиқ?* 'что это за поступки?';

б) в Канибадаме: *ман худам читуин будаиша на-медонам* 'я сама не знаю, какой он'; *кадом тағора?* 'какое корыто?';

в) в Исфаре: *читаин мекарда бошан?* 'как они могли это сделать?'; *кадом духтар гуфт?* 'какая девушка сказала?'.
 При глаголе *кардан* 'делать' употребительно вопросительное местоимение *чо* 'что' (очевидно, из *чи кор* 'какое дело'): *чо касоди?* 'что ты делаешь?' (Лен.); *сони чо мукуним?* 'а потом что мы будем делать?' (Кан.); *нони қоқ чо мукуним?* 'что мы будем делать с черствым хлебом?' (Исф.).

При вопросе о количестве так же, как в литературном языке, употребляется местоимение *чан(д)* 'сколько?'; *чан кело ангур?* 'сколько килограммов винограда?'.
 Определительные, неопределенные и возвратные местоимения

Определительные, неопределенные и возвратные местоимения

Местоимение *ҳама || ҳамма* употребляется так же, как в литературном языке¹: *охир ин писта ҳаммаш руст, ҳудда на-метони* 'ведь все эти фисташки закрыты (т. е. они не открылись, не растрескались), ты не сможешь их есть' (Лен.); *ҳамин ки хоб рафти, ҳаммаи дарди сарат меғузарат* 'как только ты уснешь, вся головная боль у тебя пройдет' (Лен.);

¹ Об употреблении местоимения *ҳама* в литературном языке см. наш «Краткий очерк грамматики таджикского языка». Приложение к «Таджикско-русскому словарю» под ред. чл.-корр. АН СССР Е. Э. Бертельса. М., 1954, стр. 549.

¹ Местоимение *ким* 'кто' заимствовано из узбекского. Ср. чувский говор, где также отмечено использование этого местоимения (О. Д. Джалалов. Отношение чувского диалекта к таджикскому литературному языку. Сталинабад, 1949).

ана *хамаша* печондам 'вот я всю ее завернула' (Лен.); *майлаш Саиадхон* бийот, *меџм хаммаи гапџша*, *хаммаи қилиқџша* 'ладно, вот придет Саида, и я расскажу о всех его словах и всех его поступках' (Кан.); *џнџа кџчаџо хамаш асфалт караџи-ми?* 'там все улицы асфальтированы?'; *ино хаммашон мебураван* 'они все поедут' (Исф.).

Возвратное и определительное местоимение *худ* 'сам', 'свой' употребляется обычно в сочетании с местоименными энклитиками:

Ед. число	Мн. число
1. <i>худам</i> 'я сам', 'мой'	<i>худамо(н)</i> <i>худомон</i> 'мы сами', 'наш'
2. <i>худат</i> 'ты сам', 'твой'	<i>худатон</i> <i>худотон</i> 'вы сами', 'ваш'
3. <i>худаш</i> 'он сам', 'его'	<i>худашон</i> <i>худошон</i> 'они сами', 'их'

Примеры во фразах: *вай мана хони худаш-ба гиرون мебурават* 'он увезет меня к себе домой' (Лен.); *вай худаш тано* 'он сам (сейчас) один' (Кан.); *худам кџрпџи чорқат андохта хо мерам* 'я сама сплю, свернув одеяло вчетверо' (Исф.).

Без местоименной энклитики местоимение *худ* 'сам' отмечено только в изафетной конструкции, когда оно является определяемым словом, в частности, в конструкции, служащей для усиления указания (в сочетании с местоимением *хамин* 'этот самый'): *хџдди хамин одам* 'вот этот самый человек' (Лен.).

В отличие от других местоимений *худ* может принимать суффикс уменьшительности и ласкательности -ак: *худакџтон тано шишитит?* 'а вы сами-то сидите одна?' (Лен.).

В качестве неопределенных местоимений употребляются: *бџзе* (лит. *баџзе*) 'некоторые', *џагон* 'какой-то', *хар* 'всякий', 'каждый'; *хич* 'какой-нибудь', а при наличии отрицания у глагола — 'никакой'. В их использовании особых отличий от литературного языка мы не отметили. Примеры: *бџзешон бурафта меистат* 'некоторые из них идут' (Лен.); *абџт-ба џагон*

авџот мехџритџн-ми? 'вы будете есть что-либо (букв. „какую-нибудь еду“) во время обеда?' (Лен.); *џагон џџ-нда* 'где-нибудь' (Кан.); *ман вџй-ба хич гап нџ-мезанам* 'я не скажу ему ничего' (Кан.).

Помимо этого, в качестве неопределенных и отрицательных местоимений используются также: *хич ким* 'кто-нибудь', 'никто' (в Ленинабаде); *хич ки* 'кто-нибудь', 'никто' (в Канибадаме и Исфаре); *хич чи* 'что-нибудь', 'ничто': *џнџа хич ким белџти тџџа нџ-расидас* 'никто здесь не трогал твоего билета' (Лен.); *хона-нда хич ки не* 'в доме никого нет' (Кан.); *чува хич чи на-мџхџран?* 'почему они ничего не кушают?' (Кан.); *хич чџџа нџ-хџрдит?* 'вы ничего не кушали?' (Кан.); *хона-нда хич ки хџй-ми?* 'в доме есть кто-нибудь?' (Исф.).

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Количественные числительные обнаруживают лишь очень незначительные отклонения от литературных:

<i>џак</i> 'один'	<i>џозда</i> 'одиннадцать'
<i>ду</i> 'два'	<i>дџзда</i> 'двенадцать'
<i>се</i> 'три'	<i>сџзда</i> 'тринадцать'
<i>чор</i> 'четыре'	<i>чорда</i> 'четырнадцать'
<i>панџ</i> 'пять'	<i>понџда</i> 'пятнадцать'
<i>шиш</i> 'шесть'	<i>шонџда</i> 'шестнадцать'
<i>хаф(т)</i> 'семь'	<i>хабда</i> 'семнадцать'
<i>хаш(т)</i> 'восемь'	<i>хажда</i> 'восемнадцать'
<i>ну</i> 'девять'	<i>нузда</i> 'девятнадцать'
<i>да</i> 'десять'	

Десятки: *бист* 'двадцать', *си* 'тридцать', *чил* 'сорок', *пинџо* || *панџо* 'пятьдесят', *шаст* 'шестьдесят', *хафтод* || *хаф-тот* 'семьдесят', *хаштод* || *хаштот* 'восемьдесят', *навад* || *нават* 'девяносто'.

Сотни: *сад* || *сат* 'сто', *ду сад* || *ду сат* 'двести', *се сад* || *се сат* 'триста' и т. д.

Тысячи: *хазор* 'тысяча', *ду хазор* 'две тысячи' и т. д.

Единицы с десятками, сотнями и тысячами соединяются посредством союза *у* || *и*: *бџст-у ду* || *бџст-и ду* 'двадцать

два'; *бист-у се* || *бист-и се* 'двадцать три'; *си-йу чор* 'тридцать четыре'; *чил-у пану* || *чил-и пану* 'сорок пять'; *пинчо-йу ду* || *пинчо-йи ду* || *панчо-йу ду* 'пятьдесят два'; *ду ҳазор-у се сад-у пинчо-йу се* 'две тысячи триста пятьдесят три' и т. п.

Числительные, у которых недостает до полного десятка (до двадцати, до тридцати и т. п.) одной, двух или трех единиц, могут выражаться описательно, с помощью слова *кам* 'мало', 'меньше': *йак кам бист* 'девятнадцать' (букв. 'на один меньше двадцати'); *йак кам си* 'двадцать девять' (букв. 'на один меньше тридцати'); *ду кам чил* 'тридцать восемь' (букв. 'на два меньше сорока') и т. п.

Достаточно широкое распространение (преимущественно у людей старшего поколения) имеет счет по двадцаткам: *ду бист* 'сорок' (букв. 'две двадцатки'); *се бист* 'шестьдесят' (букв. 'три двадцатки'); *се бист-у чор* 'шестьдесят четыре' (букв. 'три двадцатки и четыре'); *чор бист-у пану* 'восемьдесят пять' (букв. 'четыре двадцатки и пять') и т. п.

Остальные типы числительных (порядковые, разделительные и пр.) не имеют существенных отличий от литературных, и мы здесь специально останавливаться на них не будем.

ГЛАГОЛЫ

Отклонения от литературного языка в образовании личных форм глагола

Основные отличия от литературного языка в образовании личных форм глагола сводятся к следующему:

1) Личные глагольные окончания (так же, как в говорах полосы Шайдан—Ашт—Чуст—Кассансай) имеются двух типов¹:

а) первичные, представляющие собою фонетический вариант литературных:

Ед. число	Мн. число
1. -ам	-им
2. -и	-ит, -итон
3. -ат	-ан

¹ См. „Очерки...“, вып. 2, стр. 93—95.

б) вторичные, образовавшиеся из глагольной связки (в перфекте и производных от него формах) в результате стяжений и других фонетических процессов, происходящих на стыке двух гласных (конечного *а* деепричастия и начального *а* или *и* глагольной связки):

Ед. число	Мн. число
1. -ийам	-им
2. -и	-ит
3. -ас	-ийан

2) Глагольная приставка *ме-* имеет образовавшиеся в результате ассимиляции гласных фонетические варианты *ми-* (когда в основе глагола имеется гласный *и*) и *му-* (когда в основе имеется гласный *у* или *у*): *мухурам* 'я ем', *мишинам* 'я сяду', *медонам* 'я знаю'.

3) В качестве вспомогательных глаголов при образовании сложных глагольных форм, помимо обычных для литературного языка *будан* 'быть', *истодан* 'стоять' и *шудан* 'делаться', 'становиться', используется также глагол *хорафтан* (< *хоб рафтан*) 'лежать', 'спать', входящий в состав особых форм настоящего определенного (или продолженного) и прошедшего определенного (или продолженного) времен: *хонда хорафтас* 'он читает' (длительно); *хонда хорафтудас* 'он, оказывается, читал'.

Глагол *хостан* 'хотеть' вовсе не употребляется в качестве вспомогательного, так как в данных говорах (как и в большинстве других таджикских говоров) отсутствует форма литературного будущего времени (типа *хохам хонд* 'я буду читать').

4) Все сложные глагольные формы, подвергаясь в обычной разговорной речи сильному стяжению и сокращению, имеют тенденцию к превращению в простые, уже не разложимые на отдельные самостоятельные элементы: *хонсодийам* < *хонда истодаам* 'я читаю', *хондудам* < *хонда будам* 'я читал' (прежде), *хонсодудийам* < *хонда истода будийам* 'я, оказывается, читал' (в определенный момент в прошлом), *хондошам* < *хонда бошам* 'если я читал', *хонсодошам* < *хонда истода бошад* 'если он сейчас читает' и т. п. Никогда не

подвергаются стяжению в этих говорах лишь формы, образованные с вспомогательным глаголом *хорафтан* 'лежать'.

5) Общее количество временных и модальных форм значительно большее, чем в литературном языке. Из числа форм, литературному языку чуждых, можно упомянуть: длительный преждепрошедший перфект — *мехондудас* 'он, оказывается, читал' (прежде длительно); настоящее определенное время перфекта — *мехонсодудас* 'он, оказывается, читает' (сейчас, в данный момент); особые формы настоящего и прошедшего определенного времени с вспомогательным глаголом *хорафтан* 'лежать' (*хонда хорафтийам* 'я читаю', *хонда хорафтуда* 'я читал') и др.

Изъявительное наклонение

В систему изъявительного наклонения входят следующие формы: настоящее-будущее время, простое прошедшее время, прошедшее длительное время, преждепрошедшее время, преждепрошедшее длительное время (отмечено в отдельных случаях только в Ленинабаде и Канибадаме), настоящее определенное время I и II, прошедшее определенное время I и II.

Общий принцип образования форм настоящего-будущего времени тот же, что в литературном языке. Отличаются они только личными окончаниями:

Ед. число	Мн. число
1. <i>мехонам</i>	<i>мехоним</i>
2. <i>мехони</i>	<i>мехонит, мехонитон</i>
3. <i>мехонат</i>	<i>мехонан</i>

Если в основе имеется гласный *у* или *ў*, звук *е* приставки в результате ассимиляции переходит в *у* (*му-* < *ме-*): *мукунам* < *мекунам* 'я делаю', *мухўрам* < *мехўрам* 'я ем'. В Канибадаме и Исфаре этот переход имеет большее распространение и охватывает почти все глаголы, имеющие в основе *у* или *ў* (хотя и здесь возможно параллельное произношение приставки с *е*): *мукунам* || *мекунам* 'я делаю', *мухўрам* || *мехўрам* 'я ем', *мукушат* || *мекушат* 'он убивает', *муғўм* || *ме-*

ғўм < *меғўйам* 'я говорю' и т. п. В Ленинабаде он ограничен лишь двумя глаголами — *хўрдан* 'есть', 'кушать' и *ғуфтан* 'говорить': *мухўрам* || *мехўрам* 'я ем', *муғўм* || *меғўм* 'я говорю'.

Если в основе глагола имеется гласный *и*, звук *е* в приставке переходит в *и* (*ми-* < *ме-*): *мишинам* < *мешинам* 'я сяду', *мигирам* < *мегирам* 'я возьму'.

Некоторые глаголы имеют отклонения от упомянутого типа спряжения в настояще-будущем времени, возникшие в связи с регулярным выпадением отдельных звуков (а иногда и целых слогов) в основе или в окончаниях. Приводим парадигмы этих глаголов.

Глагол *шудан* 'делаться', 'становиться' (основа наст. вр. *шав*):

Ед. число	Мн. число
1. <i>мешам</i>	<i>мешим</i>
2. <i>меши</i>	<i>мешит</i>
3. <i>мешат</i>	<i>мешан</i>

Глагол *рафтан* 'идти', 'ехать', 'отправляться' (основа наст. вр. *рав*):

Ед. число	Мн. число
1. <i>мерам</i>	<i>мерим</i>
2. <i>мери</i>	<i>мерит, меритон</i>
3. <i>мерат</i>	<i>меран</i>

Параллельный тип спряжения этого глагола (с приставкой *бу-* при основе):

Ед. число	Мн. число
1. <i>мебуравам</i>	<i>мебуравим</i>
2. <i>мебурави</i>	<i>мебуравит, мебуравитон</i>
3. <i>мебурават</i>	<i>мебураван</i>

Глагол *ғуфтан* 'говорить' (основа наст. вр. *ғў*):

Ед. число	Мн. число
1. <i>муғўм</i>	<i>муғўим</i>
2. <i>муғўи</i>	<i>муғўит, меғўитон</i>
3. <i>муғўт</i>	<i>муғўн муғўйан</i>

Параллельная форма с приставкой *ме-*: *мегүм*, *мегүи*, *мегүт* || *мегүйат*, *мегүим* и т. д.

Глагол *омадан* 'приходить', 'приезжать' (основа наст. вр. *бийо*):

Ед. число	Мн. число
1. <i>мибийом</i>	<i>мибийоим</i>
2. <i>мибийои</i>	<i>мибийоит, мибийоитон</i>
3. <i>мибийот</i>	<i>мибийон</i>

Глагол *буромадан* 'выходить' (основа наст. вр. *буро*):

Ед. число	Мн. число
1. <i>мебуром</i>	<i>мебуроим</i>
2. <i>мебурои</i>	<i>мебуроит, мебуроитон</i>
3. <i>мебурот</i>	<i>мебуройан</i>

Глагол *даромадан* 'входить' (основа наст. вр. *даро*):

Ед. число	Мн. число
1. <i>медаром</i>	<i>медароим</i>
2. <i>медарои</i>	<i>медароит, медароитон</i>
3. <i>медарот</i>	<i>медаройан</i>

Глагол *тонистан* < *тавонистан* 'мочь' (основа наст. вр. *тон* < *тавон*):

Ед. число	Мн. число
1. <i>метонам</i>	<i>метоним</i>
2. <i>метони</i>	<i>метонит</i>
3. <i>метонат</i>	<i>метонан</i>

Глагол *шустан* 'мыть' (основа наст. вр. *шүй*) имеет стянутую форму в 1-м лице ед. числа: *мешүм* < *мешүйам* 'я мою'.

Глагол *додан* 'давать' имеет основу наст. вр. *ти* || *те* вместо лит. *деҳ*: *митийам* 'я даю', *митии* 'ты даешь', *митийат* 'он дает' и т. д.

Глагол *кушодан* 'открывать' имеет стянутую форму в 1-м и 3-м лице ед. числа: *мекушом* < *мекушойам* 'я открываю',

мекушот < *мекушойат* 'он открывает' (но — *мекушойи* 'ты открываешь', *мекушоим* 'мы открываем', *мекушоит, мекушоитон* 'вы открываете', *мекушойан* 'они открывают').

Глагольная связка и глагол бытия (со значением 'есть', 'имеется') имеет следующий тип спряжения:

а) в положительной форме:

Ед. число	Мн. число
1. <i>хайам</i>	<i>хайим</i>
2. <i>хайи</i>	<i>хайит</i>
3. <i>хай</i>	<i>хайан</i>

б) в отрицательной форме:

Ед. число	Мн. число
1. <i>нестам</i>	<i>нестим</i>
2. <i>нести</i>	<i>нестит</i>
3. <i>не нест</i>	<i>нестан</i>

По значению настоящее-будущее время не отличается от аналогичной формы литературного языка (настоящее обычное, будущее время).

Примеры употребления во фразах: *чудо нағз медонат, мийаш бутун* 'она очень хорошо знает, у ней хорошая голова' (букв. 'мозг ее полный', Лен.); *рўзи майрам* (|| *байрам*) *ин куттайа менўшам* 'на праздник я надену это платье' (Лен.); *тизе муғут?* 'что он говорит?' (Лен.); *ин чой на-мухўрат, ин фақат об мухўрат* 'он не пьет чаю, он пьет только воду' (Кан.); *чароға на-мукушам, хамту истат* 'я не буду гасить лампу, пусть стоит так' (Кан.); *ман шофир мешавам—муғут—шофири-ва мехонам* 'он говорит: я буду шофером, стану учиться на шофера' (Кан.); *гули дарт кар-сос муғи, бо об мухўри* 'ты говоришь: „болит горло“, а сама опять пьешь воду!' (Исф.); *муҳо Чорку тано на-мерим* 'мы не поедем одни в Чорку' (Исф.).

Примеры употребления глагольной связки (глагола бытия): *ана ўнча дута деддом йон-ба-йон хай* 'вот там есть два детдома рядом' (Лен.); *холам ношат хам гийа на-мекунам. Охир ино хайан бувашон хайан* 'если даже не будет моей

тетки (со стороны матери), я не буду плакать. Ведь (здесь) находятся вот они (вежливо об одном человеке), находится их мать' (Лен.); *дигар не́ст-ми?* 'а другого нет?' (Лен.); *охир ман хайам, ту хайи, бо ки даркор?* 'но ведь имеюсь я, имеешься ты! Кто же еще нужен?' (Кан.); *ман худам хайам ҷоби Саидҷон! майлаш-ми?* 'есть я сам вместо Саиджона! Ладно?' (Кан.); *моҳо ҷобил хайим* 'мы скромные' (или 'послушные', Кан.); *ту ҳам нести!* 'и тебя тоже нет!' (Кан.); *ин дору хай дйл-ба* 'это лекарство для сердца' (Исф.); *пул куҷа-нда? инча пул нист* 'где деньги? Здесь нет денег?' (Исф.).

Простое прошедшее время и прошедшее многократное отличаются от соответствующих форм литературного языка лишь окончаниями (в 1-м, 2-м и 3-м лице мн. числа):

Ед. число	Мн. число
1. (ме)хондам	(ме)хондим
2. (ме)хонди	(ме)хондит, (ме)хондитон
3. (ме)хонд	(ме)хондан

Глагол *кардан* в формах простого прошедшего и прошедшего многократного времени в Ленинабаде обычно теряет звук *р*¹.

Ед. число	Мн. число
1. (ме)кадам	(ме)кадим
2. (ме)кади	(ме)кадит, мекадитон
3. (ме)кат	(ме)кадан

В Канибадаме у этого глагола, наоборот, выпадает обычно звук *д* (во всех лицах, кроме 3-го лица ед. числа):

Ед. число	Мн. число
1. (ме)карам	(ме)карим
2. (ме)кари	(ме)карит, (ме)каритон
3. (ме)кат (ме)карт	(ме)каран

¹ См. „Очерки...“, вып. 1, стр. 81—82; вып. 2, стр. 106—109.

В Канибадаме и Исфаре при глагольных основах, имеющих звук *у*, гласный *е* в приставке в прошедшем многократном времени может перейти в *у*: *муғуф* < *меуғуфт* 'он говорил'. Для Ленинабада это явление не характерно.

В значении этих двух форм мы не отметили никаких отклонений от литературного языка и от других таджикских говоров.

Примеры употребления форм простого прошедшего времени:

а) в Ленинабаде: *хобат бурт туйа?* 'ты заснул?'; *имшав бисйор сулфидам* 'сегодня ночью я много кашлял'; *ҳамин ки хоб рафти, ҳаммаи дәрди сарат меуғзарат* 'как только ты заснешь, у тебя совсем пройдет головная боль';

б) В Канибадаме: *бо шамол омат, ҳаво айнимиш кат* 'опять подул ветер и погода разгулялась'; *шумо-ва торик карам-ми?* 'я заслонила Вам свет?'; *хайал каран, ман хафа шудам, се бор кўча-ба буромадам* 'они (с уважением об одном человеке) задержались, а я соскучилась, три раза выходила на улицу';

в) в Исфаре: *ҷишмэтон дарт карт-ми?* 'у вас заболели глаза?'; *имрӯз занакóтон кор бурафт ё бо ит карт* 'сегодня ваши женщины ушли на работу, или у них еще праздник?'; *се мо, чор мо хона карт, сони касал шут* 'она была замужем три-четыре месяца, а потом заболела'.

Примеры употребления формы прошедшего длительного времени:

а) Ленинабаде: *Масков-анда мехонд* 'он учился в Москве'; *вай меомат, бозор мерафтам, пичи редиска мехаридам* 'если бы он пришел, я пошла бы на базар, купила бы немного редиски'; *ин фардо медит ки ин кулула ҷойаш-анда нест, сони бо йак кóри калон мешут!* 'она увидела бы завтра, что этого комочка нет на месте, тогда опять было бы дело!';

б) в Канибадаме: *инча-йам ҳамин хел шудут: ду шаб-у ду рӯз ашӯла мехондан, бози, усул мекаран* 'здесь тоже было так же: два дня и две ночи пели, танцевали'; *Саидахон муғуф: ман тарáфи Маскóв-ба рафта мехонам* 'Саида говорила: я поеду учиться в Москву'; *ман-ам мерафтам, гусел мекарам* 'я тоже пошла бы, проводила бы'; *ин, шамол на-*

вошат бут, хони холат рафта пичи ҳаймоқ-паймоқ меоварди 'если бы не было такого ветра, ты пошел бы к своей тетке, принес бы немного сливок или еще чего-нибудь в этом роде';

в) в Исфаре: *ҳар сол йах мекарт, имсол йах кардагӣи не* 'каждый год (вода в реке) замерзала, а в этом году не замерзла'; *пахта мерафтан агар, а йнча мерафтан* 'если бы они пошли на хлопок, они пошли бы отсюда'.

Преждепрошедшее время в Ленинабаде и Канибадаме употребляется преимущественно в своей стянутой форме, где от вспомогательного глагола *будан* 'быть' остается лишь элемент *-уд*:

Ед. число	Мн. число
1. <i>хондудам</i>	<i>хондудим</i>
2. <i>хондуди</i>	<i>хондудит, хондудитон</i>
3. <i>хондут</i>	<i>хондудан</i>

От глагола *кардан* 'делать':

а) в Ленинабаде:

Ед. число	Мн. число
1. <i>кадудам</i>	<i>кадудим</i>
2. <i>кадуди</i>	<i>кадудит, кадудитон</i>
3. <i>кадут</i>	<i>кадудан</i>

б) в Канибадаме:

Ед. число	Мн. число
1. <i>карудам</i>	<i>карудим</i>
2. <i>карудӣ</i>	<i>карудит, карудитон</i>
3. <i>карут</i>	<i>карудан</i>

Полная, не стянутая форма преждепрошедшего времени в Ленинабаде и Канибадаме встречается значительно реже:

Ед. число	Мн. число
1. <i>хонда вудам будам</i>	<i>хонда вудим будим</i>
2. <i>хонда вуди буди</i>	<i>хонда вудит будит</i>
3. <i>хонда вут бут</i>	<i>хонда вудан будан</i>

В Исфаре нами зафиксирована только полная форма, причем в том же самом виде, в каком она существует в литературном языке: *хонда будам, хонда буди, хонда бут* и т. д.

Значение формы преждепрошедшего времени то же, что в литературном языке и других таджикских говорах (действие, совершившееся прежде другого прошедшего действия или закончившееся к какому-либо моменту в прошлом)¹. Поэтому не останавливаясь на ней здесь более подробно, мы ограничимся лишь приведением примеров ее использования во фразах:

а) в Ленинабаде: *Абду, охир ман ин ҷоҳӯйа рӯфтудам* 'Абду, я же ведь подмела здесь!'; *ман ин кӯрпайа мӯндавудам, хушк шават* 'я положила это одеяло, чтобы оно просохло'; *Масков будагӣ-нда ҳамин соата шиканондудам. пёши усто барам—ғуфтам, ваҳтам на-бут* 'я сломала эти часы, когда была в Москве. Думала отнести к мастеру, но у меня не было времени';

б) в Канибадаме: *йн-кәти Исмонбой йак бор Ленинобада рафтут* 'Усманбай ездил с ним однажды в Ленинабад'; *Испара-ба хони ин-ба рафтудам* 'я ездила к ним в Исфару'; *ман дара занҷир кара, кӯча-ва рафтам; худаш ғуфтут: дара занҷир кара рав* 'я закрыл дверь на цепочку и ушел на улицу; ведь она же сама сказала: „закрой дверь на цепочку и иди“';

в) в Исфаре: *ангур ҳай ғуфтә-будӣ-йу ангур куҷо шут?* 'ты говорил есть виноград, а куда же он делся?'; *мегирам—ғуфтә-будам-у шикаст шйша* 'я хотела взять ее (т. е. лампу), а стекло разбилось'; *писарэша бачаш мурда-бут аб-барби ҳамин кавутпӯш* 'умер ребенок у ее сына, поэтому она в трауре'.

Форма преждепрошедшего времени от глаголов *истодан* 'стоять' и *шиштан* 'сидеть' обозначает действие длительное (иногда одновременное с другим, более кратким прошедшим действием). Отнесенность в более отдаленное прошлое или предшествование другому действию для них не характерны: *мана ўнча шиштут, дйдудит-ми?* 'он сидел вот здесь, вы

¹ См. „Очерки...“, вып. 1, стр. 83—84; вып. 2, стр. 111—112.

видели?'; йак бор мам-ба овардут, сони йнча-нда исодут 'однажды она принесла мне (свой сундучок), он стоял вот здесь'; шумо рафтит, вай лави чуй-анда шиштут 'когда Вы пошли, он сидел на берегу арыка'.

В Канибадаме в одном примере зафиксирована форма преждепрошедшего длительного времени (*мешиштут* 'он сидел'): *йнча мешиштут* 'он сидел здесь'. Однако использование этой формы, очевидно, не является нормой для данных говоров. Во всяком случае канибадамцы и ленинабадцы, с которыми мы специально об этом беседовали, упорно отрицали наличие этой формы в их говорах¹.

В говорах данной группы имеются два типа настоящего определенного (или продолженного) времени: 1) с вспомогательным глаголом *истодан* 'стоять', 'пребывать', 2) с вспомогательным глаголом *хорафтан* 'лежать', 'спать'. Формы, образованные с *истодан*, употребляются преимущественно в стертом, стянутом виде, когда от вспомогательного глагола остается только элемент *-сод*, *-исод* или *-сос* (например: *гуфсоди* < *гуфта истодаи* 'ты говоришь', *рафсос* < *рафта истодааст* 'он идет' и т. д.). Формы, образованные с *хорафтан*, стяжению и сокращению не подвергаются.

Обычный тип образования настоящего определенного (или продолженного) времени I в Ленинабаде и Канибадаме: усеченная основа прошедшего времени (с отпадением конечного *д* или *т*), плюс элемент *сод*, а в 3-м лице ед. числа — *со* (остаток от вспомогательного глагола *истодан* 'стоять') и личные окончания (вторичные)²:

Ед. число	Мн. число
1. хонсодийам	хонсодим
2. хонсоди	хонсодит, хонсодитон
3. хонсос	хонсодийан

У глаголов типа *дидан* 'видеть', *шудан* 'делаться', 'становиться', *шунидан* 'слышать' и т. п., имеющих в конце основы

¹ Ср. говоры Кассанся и Чуста (см. „Очерки...“, вып. 2, стр. 112—113).

² О вторичных окончаниях см. стр. 49 данной работы.

прошедшего времени слог, закрытый одним согласным *д*, конечный согласный в основе сохраняется, а в качестве второго, вспомогательного элемента служит *исод* (в 3-м лице ед. числа *-исо*). Например, глагол *дидан* 'видеть' имеет следующую парадигму спряжения в настоящем определенном времени:

Ед. число	Мн. число
1. дидисодийам	дидисодим
2. дидисоди	дидисодит, дидисодитон
3. дидисос	дидисодийан

Глагол *шудан* 'делаться', 'становиться':

Ед. число	Мн. число
1. шудисодийам	шудисодим
2. шудисоди	шудисодит, шудисодитон
3. шудисос	шудисодийан

Особый (еще более стертый) вид спряжения в этом времени имеет глагол *кардан* — делать:

а) в Ленинабаде:

Ед. число	Мн. число
1. касодийам	касодим
2. касоди	касодит, касодитон
3. касос	касодийан

б) в Канибадаме:

Ед. число	Мн. число
1. карисодийам	карисодим
2. карисоди	карисодит, карисодитон
3. карисос	карисодийан

В Ленинабаде нами отмечен также второй тип спряжения глаголов в настоящем определенном времени I, в котором основа прошедшего времени выступает в полном, а не усеченном виде (т. е. с сохранением конечного *д* или *т*), а от вспомогательного глагола *истодан* 'стоять' остается элемент *ос* (помещаемый между основой и окончаниями).

Например, от глагола *хондан* 'читать':

Ед. число	Мн. число
1. <i>хондосийам</i>	<i>хондосим</i>
2. <i>хондоси</i>	<i>хондосит, хондоситон</i>
3. <i>хондос</i>	<i>хондосийан</i>

От глагола *рафтан* 'идти', 'ехать':

Ед. число	Мн. число
1. <i>рафтосийам</i>	<i>рафтосим</i>
2. <i>рафтоси</i>	<i>рафтосит, рафтоситон</i>
3. <i>рафтос</i>	<i>рафтосийан</i>

Однако этот тип считается неправильным, неграмотным и наблюдается преимущественно у детей, а из взрослых — у людей малограмотных, отстающих.

В Исфаре в качестве второго, вспомогательного элемента при образовании форм настоящего определенного (или продолженного) времени I употребляется обычно *сос*, реже *исос* (вместо канибадамского и ленинабадского *сод*):

Ед. число	Мн. число
1. <i>хонсосийам</i>	<i>хонсосим</i>
2. <i>хонсоси</i>	<i>хонсосит</i>
3. <i>хонсос</i>	<i>хонсосийан</i>

От глагола *додан* 'давать':

Ед. число	Мн. число
1. <i>додсосийам</i>	<i>додсосим</i>
2. <i>додсоси</i>	<i>додсосит, додсоситон</i>
3. <i>додсос</i>	<i>додсосийан</i>

От глагола *задан* 'бить':

Ед. число	Мн. число
1. <i>задсосийам</i>	<i>задсосим</i>
2. <i>задсоси</i>	<i>задсосит, задсоситон</i>
3. <i>задсос</i>	<i>задсосийан</i>

От глагола *хандидан* 'смеяться':

Ед. число	Мн. число
1. <i>хандисосийам</i>	<i>хандисосим</i>
2. <i>хандисоси</i>	<i>хандисосит, хандисоситон</i>
3. <i>хандисос</i>	<i>хандисосийан</i>

От глагола *гуфтан* 'говорить' в 1-м лице ед. числа и в 3-м лице мн. числа наряду с формами типа *гуфсосийам*, *гуфсосийан* в Исфаре возможны еще более сокращенные: *гуфсийам*, *гуфсийан*.

В более редких случаях используется такой же тип спряжения глагола в этом времени, как в Ленинабаде и Исфаре (т. е. со вторым, вспомогательным элементом *сод*, *со*): *хонсодийам*, *хонсоди*, *хонсос* и т. п.

По своему значению настоящее определенное время I не отличается от соответствующей формы литературного языка, т. е. служит для обозначения действия, совершающегося в данный момент, сейчас, в то самое время, когда о нем говорят.

Примеры его использования во фразах:

а) в Ленинабаде: *вайо хат нависодийан, мушай на-кун, чим ист!* 'они (сейчас) пишут (с уважением об одном лице), не мешай, стой тихо!', *инча гаҷар-ғуҷур на-кун, ино кор касодийан!* 'не греми здесь! Они работают' (с уважением об одном лице); *Муборак, ман тўйа гапсодийам! чо касоди, Муборак?! Муборак, я тебе говорю! Что ты делаешь, Муборак?! чува об тағорача-ба андохтосит?* 'почему вы наливаете воду в маленькое корыто?'; *пийомника мон! Узбекистон гуфтос* 'включи приемник! Говорит Узбекистан'¹;

б) в Канибадаме: *ман-бойин башконо синфи панҷум-анда хонсос* 'мальчики такие, как я, сейчас учатся в пятом классе'; *ирит, хўрит! — хўрсодийам-ку!* 'берите, кушайте! — Я же ведь ем!'; *чува ҳич-чи на-мехўран? ман хафа шишсодийам;* 'почему они ничего не кушают? (вежливо об одном лице). Я сижу опечаленная (этим)'; *шйша тоза карисодит-ми?* 'вы протираете стекло?'; *чахмоқ ҷудо ганда задисос!* 'молния

¹ Последние две фразы записаны у детей.

очень сильно (букв. плохо) сверкает'; *бува, шумо хоб диди-содит-ми?* 'мама, вы видите сон?';

в) в Исфаре: *кани ман бенам, чи хурсосит?* 'а ну-ка я посмотрю, что Вы кушаете?'; *чизе гуфсоти?* 'что ты говоришь?'; *хазир каллаи пахта кансос* 'сейчас он обрывает вер-хушки у хлопка'; *чизе нависсосийан?* 'что они (сейчас) пи-шут?'; *ман хамин замистон мехонам — гуфсийам* 'я говорю: в этом году я буду учиться'.

Настоящее определенное (или продолженное) время II обра-зуется от деепричастия прошедшего времени основного гла-гола с вспомогательным глаголом *хорафтан* (< *хоб рафтан*) 'лежать', 'спать' в форме перфекта:

Ед. число	Мн. число
1. <i>хонда хорафтийам</i>	<i>хонда харафтим</i>
2. <i>хонда хорафти</i>	<i>хонда хорафтит, хорафтитон</i>
3. <i>хонда хорафтас</i>	<i>хонда хорафтийан</i>

Зафиксирована эта форма только в Ленинабаде и Кани-бадаме¹. Однако у нас нет уверенности в том, что в Исфаре она отсутствует.

Настоящее определенное (или продолженное) время II тоже обозначает действие, совершающееся в настоящее время, но еще более подчеркнуто указывает на его длительность: *хат навишта хорафтас* 'он пишет письмо' (Лен.); *хамин кора када хорафтийам-дийа* 'я же ведь сейчас занимаюсь этим делом' (Лен.); *ман аб-бозор бийом ки кумур сўхта хорафтас* 'прихожу я с базара, а уголь-то (в печке) горит' (Лен.); *кол-хоб-анда йаг сол есин кор кара хорафтийам* 'вот уже год я работаю в колхозе'².

Прошедшее определенное (или продолженное) время I образуется в Ленинабаде и Канибадаме от усеченной основы прошедшего времени (с отпадением в ней конечного *д* или *т*) с прибавлением того же самого вспомогательного элемента

¹ Об употреблении этой формы в Канибадаме говорят также Б. Нияз-мухамедов в своей книге „Канибадамское наречие таджикского языка“. Сталинабад, 1951, стр. 42—43.

² Этот последний пример взят из книги Б. Ниязмухамедова „Каниба-дамское наречие таджикского языка“, стр. 42—43.

сод (остаток от вспомогательного глагола *истодан*), эле-мента *уд*¹ (остаток вспомогательного глагола *будан*) и лич-ных окончаний (первичных)².

Ед. число	Мн. число
1. <i>хонсодудам</i>	<i>хонсодудим</i>
2. <i>хонсодуди</i>	<i>хонсодудит, хонсодудитон</i>
3. <i>хонсодут</i>	<i>хонсодудан</i>

В Исфаре эта форма в меньшей степени подверглась стя-жению и остается сложной (описательной). Однако в противо-положность литературной она состоит не из трех составных элементов (*хонда истода будам*), а из двух: особого типа деепричастия настоящего определенного времени (*хонсода* < *хонда истода*) и вспомогательного глагола *будан* (в простом прошедшем времени)³:

Ед. число	Мн. число
1. <i>хонсода будам</i>	<i>хонсода будим</i>
2. <i>хонсода буди</i>	<i>хонсода будит, будитон</i>
3. <i>хонсода бут</i>	<i>хонсода будан</i>

Значение этого времени то же, что в литературном языке и в других описанных нами говорах (длительное прошедшее действие, процесс длительного действия в прошлом, иногда действие прошедшее длительное, происходившее в момент совершения другого, более краткого действия)⁴.

Примеры использования во фразах:

а) в Ленинабаде: *Масков-анда кўча рафсодғй-нда ха-муна дйдам, ана хамин хел мошина рафсодут!* 'в бытность свою в Москве, проходя по улице, я видела ее (машину). Вот точно такая машина проходила!';

¹ Тот же элемент *уд* мы отмечали в преждепрошедшем времени, см. стр. 56.

² О первичных окончаниях см. стр. 48.

³ Такой же тип образования настоящего определенного времени отме-чен нами в варзобском говоре. См. „Очерки...“, вып. 1, стр. 80.

⁴ Более подробно о его значении см. „Очерки...“, вып. 2, стр. 120.

б) в Канибадаме: *хамин туйа гуфсодудам, писарам! Исмонзон бийод бут, ҳар ду мо инбйа афторемонт-ба мебурдим* 'я только что говорила о тебе, сынок! Вот если бы пришел Усманджон, мы вдвоем повели бы их на авторемонтный завод'; *сйнфи панҷум-анда хонсодут* 'он учился в пятом классе'; *дйна „Канадом“ „Исфара“-кати бози карсодут, хамин хел шамол хэст-дийа* 'вчера, когда „Канибадам“ играл с „Исфарой“ (т. е. футбольная команда Канибадама играла с командой Исфары), поднялся вот такой ветер';

в) в Исфаре: *имруз инча мерам-у пага онча-ба — гуфсода бут* 'он говорил: сегодня я пойду сюда, а завтра туда'.

Прошедшее определенное (или продолженное) II, образуемое с вспомогательным глаголом *хорафтан*, отмеченное нами в Кассансае и Чусте¹, здесь нам не встретилось. Однако вопрос о наличии или отсутствии его в данных говорах нуждается еще в проверке и уточнении.

Перфект

Система форм перфекта в данных говорах значительно более развита и многообразна, чем в литературном языке. Вместо четырех перфектных форм литературных здесь их имеется семь: основная форма перфекта (или просто „перфект“ как его обычно называют), перфект длительный, преждепрошедший перфект, преждепрошедший длительный перфект, перфект прошедший определенный I (с вспомогательным глаголом *истодан*), перфект прошедший определенный II (с вспомогательным глаголом *хорафтан*), перфект настоящий определенный (с вспомогательным глаголом *истодан* и приставкой *ме-*).

Основная форма перфекта образуется от глагольной основы прошедшего времени с помощью вторичных окончаний:

Ед. число	Мн. число
1. <i>хондийам</i>	<i>хондим</i>
2. <i>хонди</i>	<i>хондит, хондитон</i>
3. <i>хондас</i>	<i>хондийан</i>

¹ См. „Очерки...“, вып. 2, стр. 123—124.

От основной формы с помощью приставки *ме-* образуется перфект длительный:

Ед. число	Мн. число
1. <i>мехондийам</i>	<i>мехондим</i>
2. <i>мехонди</i>	<i>мехондит, мехондитон</i>
3. <i>мехондас</i>	<i>мехондийан</i>

Преждепрошедший перфект в Канибадаме и Ленинабаде употребляется в стянутой форме. Аналогично преждепрошедшему времени изъявительного наклонения он образуется от основы прошедшего времени с добавлением элемента *уд* (остаток вспомогательного глагола *будан* 'быть'), но только со вторичными окончаниями, а не с первичными:

Ед. число	Мн. число
1. <i>хондудийам</i>	<i>хондудим</i>
2. <i>хондуди</i>	<i>хондудит, хондудитон</i>
3. <i>хондудас</i>	<i>хондудийан</i>

В Исфаре преждепрошедший перфект употребляется только в своей полной форме, образованной от деепричастия основного глагола с помощью глагола *будан* 'быть' в основной форме перфекта:

Ед. число	Мн. число
1. <i>хонда будийам</i>	<i>хонда будим</i>
2. <i>хонда буди</i>	<i>хонда будит, будитон</i>
3. <i>хонда будас</i>	<i>хонда будийан</i>

Преждепрошедший длительный перфект зафиксирован нами только в Ленинабаде и в Канибадаме. В Исфаре он нами не отмечен. Все же мы не можем с полной уверенностью утверждать, что его там нет. Это нуждается в дополнительной проверке.

Образуется эта форма так же, как преждепрошедший перфект (не длительный), но с добавлением приставки *ме-*:

Ед. число

Мн. число

1. <i>мехондудийам</i>	<i>мехондудим</i>
2. <i>мехондуди</i>	<i>мехондудит, мехондудитон</i>
3. <i>мехондудас</i>	<i>мехондудийан</i>

В значительно более редких случаях встречалась нам эта форма в полном, нестянутом виде:

Ед. число

Мн. число

1. <i>мехонда вудийам</i>	<i>мехонда вудим</i>
2. <i>мехонда вуди</i>	<i>мехонда вудит, вудитон</i>
3. <i>мехонда вут</i>	<i>мехонда вудийан</i>

Прошедшее определенное (или продолженное) время перфекта имеет два типа: 1) образованный с вспомогательным глаголом *истодан* 'стоять', 'пребывать' и 2) образованный с вспомогательным глаголом *хорафтан* (< *хоб рафтан*) 'лежать'.

Прошедший определенный (или продолженный) перфект первого типа отмечен нами только в стянутом виде, причем от вспомогательного глагола *истодан* остался лишь элемент *сод* (так же, как в настоящем определенном и прошедшем временах изъявительного наклонения). Образуется он по следующей схеме: усеченная основа прошедшего времени (с отпадением конечного *д* или *т*), элемент *сод* (остаток вспомогательного глагола *истодан* 'стоять', 'пребывать'), элемент *уд* (остаток вспомогательного глагола *будан* 'быть') и вторичные (т. е. перфектные) окончания:

Ед. число

Мн. число

1. <i>хонсодудийам</i>	<i>хонсодудим</i>
2. <i>хонсодуди</i>	<i>хонсодудит, хонсодудитон</i>
3. <i>хонсодудас</i>	<i>хонсодудийан</i>

Прошедший определенный перфект второго типа (с вспомогательным глаголом *хорафтан* 'лежать') стяжению не подвергается и употребителен только в своей полной, аналитической форме. Он образуется от деепричастия прошедшего времени основного глагола плюс преждепрошедший перфект вспомогательного глагола *хорафтан*:

Ед. число

Мн. число

1. <i>хонда хорафтудийам</i>	<i>хонда хорафтудим</i>
2. <i>хонда хорафтуди</i>	<i>хонда хорафтудит, хорафтудитон</i>
3. <i>хонда хорафтудас</i>	<i>хонда хорафтудийан</i>

Обе формы прошедшего определенного перфекта зафиксированы нами только в Ленинабаде и Канибадаме. Употребляются они главным образом в 3-м лице ед. и мн. числа, что связано, очевидно, с их семантикой¹.

В Ленинабаде, помимо этих шести перфектных форм, отмечен еще настоящий определенный перфект, который образуется от перфекта прошедшего определенного (или продолженного) I добавлением приставки *ме-*:

Ед. число

Мн. число

1. <i>мехонсодудийам</i>	<i>мехонсодудим</i>
2. <i>мехонсодуди</i>	<i>мехонсодудит, мехонсодудитон</i>
3. <i>мехонсодудас</i>	<i>мехонсодудийан</i>

По своему модальному значению формы перфекта адекватны соответствующим формам литературного языка и других северных таджикских говоров, то есть они служат для обозначения факта, известного говорящему не из личного опыта, а из побочных источников (с чужих слов или на основании логического вывода). Наряду с этим они используются также для обозначения такого факта, который стал известен говорящему не сразу, а после специальной фиксации на нем внимания, после расследования или выяснения. Чисто результативное значение, без упомянутых специфических модальных оттенков может иметь в отдельных случаях только основная форма перфекта². Все это дает основание считать формы перфекта особым наклонением в системе таджикского

¹ Вопрос о наличии или отсутствии этих форм в Исфаре нуждается в специальном, дополнительном выяснении.

² О значении форм перфекта в литературном языке см. нашу небольшую работу „К вопросу о неочевидных или повествовательных формах таджикского глагола“. Напечатана в серии „Очерки по грамматике таджикского языка“, вып. 3. Сталинабад, 1953.

глагола, которое можно было бы назвать неочевидным или аудитивным¹. В данных говорах оснований к выделению перфекта в качестве особого наклонения еще больше, чем в литературном языке. Здесь он имеет еще более развитую систему временных форм, которая почти полностью копирует систему форм изъявительного наклонения. Многие из этих форм целиком совпадают с соответствующими формами изъявительного наклонения по своему временному значению и отличаются от них лишь модальностью (ср., например, преждепрошедший перфект и преждепрошедшее время изъявительного наклонения, перфект прошедший определенный и прошедшее определенное время изъявительного наклонения, перфект настоящий определенный и настоящее определенное время изъявительного наклонения). Следовательно, степень отграничения системы форм перфекта от изъявительного наклонения здесь более сильна и очевидна.

Объединенные общей модальностью формы перфекта отличаются друг от друга своим временным и видовым значением.

Основная форма перфекта (типа *хондийам*, *хонди*, *хондас* и т. д.) обозначает: 1) действие прошедшее (аналогично простому прошедшему времени изъявительного наклонения, но со специфическими, упомянутыми выше модальными оттенками), или же 2) результат прошедшего действия (без специальных модальных оттенков). Примеры:

В Ленинабаде:

а) вывод, выяснение: *чой хай-ми? — чой на-додийам* 'есть чай? — Ой, я, оказывается, не дала вам чаю!'; *мана инча доғи сийо шуда мемонат. хамин сийба хокистар-кати пок кадам, рангаш бурафт. рангаш ганда будас-дийа!* 'вот здесь (на чашке) появляется (от чая) черное пятно. Я сняла это пятно, потеряв золой, с нее (с чашки) сошла краска. Краска у нее, оказывается, плохая';

¹ В „Очерках...“ (вып. 2, стр. 124—134) оно было названо нами „результативным“ наклонением. Этот термин, конечно, является неудачным, во-первых, потому, что результативность не относится к числу модальных значений, и, во-вторых, потому, что самое значение результативности присуще в настоящее время не всем перфектным формам и отнюдь не является для них основным.

б) с чужих слов: *пайлоқ-у рубашка оби хунук-кати шуштиан* 'они, оказывается (известно с их слов), выстирали чулки и рубашку холодной водой'; *онат об гирифсодошат, вай-ба гуй: хола-ва об тиит будас, йагон култ обаш хам на-будас* 'если твоя бабушка берет сейчас воду (из водопровода), скажи ей: дайте, мол, воды моей тете, у ней, оказывается (по ее словам), нет ни глоточка воды';

в) результат прошедшего действия (без дополнительных модальных оттенков: *ман чумчайа гуфтийам, чумчайа те мам-ба* 'я попросила (у тебя) ложку, дай мне ложку'; *ман йак қад паридийам, дузд омад гуфта* 'я вздрогнула, думала, что пришел вор'.

В Канибадаме:

а) вывод, выяснение: *ман румолама инча паттофтийам* 'я, оказывается, здесь оставил (букв. 'бросил') свой платок'; *бенит, ман чароғ на-куштиам* 'посмотрите, я, оказывается, не погасил лампу'; *усун чи? хай-ми мусича? — хай. — вай хар гуҷо-нда будас* 'а там что? Есть там горлинки? — Есть. — Они, оказывается, имеются всюду';

б) с чужих слов: *ду кело гуйт ду кам си будас* 'два кило мяса (говорят) стоит двадцать восемь рублей' (букв. 'на два меньше тридцати').

В Исфаре:

а) вывод, выяснение: *ин харбуза уйнсаи нағз-у хом будас* 'эта дыня, оказывается, хорошего сорта, но неспелая'; *тоҷикӣ-ам қун будас йодгириш, моҳо-ба уруси қун* 'оказывается, изучение таджикского языка тоже трудно, а для нас русский язык труден';

б) с чужих слов: *онҳо забони тоҷики ошно шудам-ба омдийан* 'они, оказывается, приехали для ознакомления с таджикским языком'; *артисто нағз бози кардас* 'артисты (говорят) хорошо играли'.

Перфект глаголов состояния *истодан* 'стоять', 'пребывать', *шиштан* 'сидеть', *хорафтан* < *хоб рафтан* 'лежать', 'спать', а также глагола *гаштан* 'ходить', 'бродить', 'делаться', 'становиться', как и в литературном языке, обозначает настоящее время данного момента без всяких дополнительных модальных оттенков: *чойнак куҷо-нда? — ана инча исодас* 'где чай-

ник? — Вон там стоит' (Лен.); *ман ѓнча шиштийам* 'я сижу здесь' (Лен.); *уком соата усто-ба буддас. дїна ғифтам.* *хозир нағз ғаштийан* 'моя младшая сестра отнесла, оказывается, часы к мастеру. Вчера я их взяла. Они сейчас хорошо идут' (Лен.); *китобаш ана ѓнча исодас* 'его книга находится вон там' (Кан.); *худаши ош пухсос, занаш хап шиштас* 'он сам варит пищу, а жена его сидит без дела' (Кан.); *йакташ ғамту исодас* 'одна из них (т. е. одна пиала) стоит так без употребления' (Исф.); *кучо-ба ғирехтам! ѓнча шиштийам* 'куда же я убежала! Я сижу здесь' (Исф.); *ман кучо-нда ғаштийам?* 'где же я хожу?' (Исф.).

Длительный перфект (типа *мехондийам, мехонди, мехондас*) также совпадает по своему значению с литературным, то есть обозначает действие длительное, безотносительное ко времени (время определяется контекстом). Примеры:

В Ленинабаде:

а) вывод, выяснение: *ѓн-ба шир андохта на-мешудас-дийа.* *ғамин ки андохтит, мана ѓнча доғи сийо шуда мемонат* 'в нее (в эту чашку), оказывается, нельзя наливать молоко. Как только вы нальете, вот здесь появляется черное пятно'; *ин канфет „Весна“, „Ривьера“ ғаммаша медонистийам* 'все эти конфеты — „Весна“, „Ривьера“ — я знаю, оказывается';

б) с чужих слов: *мана гурґ омдас, боҷаҳои шиҳ ғирон мебурафтас* 'вот пришел волк, он, оказывается, уносит шаловливых детей'; *авқот хури ағар, бо бозича меоварийан* 'если ты будешь кушать, они еще привезут тебе игрушек' (известно с их слов).

В Канибадаме:

а) вывод, выяснение: *аб-болби ош қанд на-мешудас* 'оказывается, после плова нельзя есть сахар'; *ино-ам ғамтаин будийан, авқот кам мехуґдийан* 'они тоже, оказывается, такие же, мало кушают' (вежливо об одном лице);

б) с чужих слов: *чумалик тағи замїн-анда раҳ мебурафтас, меғуґ* 'говарят: муравьи ходят под землей'; *соати се-ва тамом мушудас кансер* 'концерт, говорят, оканчивается в три часа'; *туғи мекарас бад аз оддиҳ* 'она, говорят, после выходного справляет свадьбу'; *уқби Каромотҷон пағохирӯз мераф-*

тас-ми? 'младшая сестра Каромотджан (говорят) завтра уезжает?'

В Исфаре:

а) вывод, выяснение: *чийми ишон ад-дур на-медидас* 'у них глаза, оказывается, не видят издали';

б) с чужих слов: *ино ғаммаш мебураван, Бибираҷабой ғам мерафтийан* 'они все уезжают, и Бибираджабой тоже, говорят, уезжает'; *учитилски институт ғамин сол-ба Конибодом-ба меомдас* 'учительский институт в этом году, говорят, переезжает в Канибадам'.

Не отличается от литературного по своему значению также преждепрошедший перфект (действие, происходившее давно, прежде другого прошедшего действия или до какого-либо другого момента в прошлом, с модальными оттенками, свойственными остальным формам перфекта). Примеры:

В Ленинабаде:

а) вывод, выяснение: *мо равем, хонаш-анда на-будас, Масков-ба бурафтудас* 'идем мы (к нему), а его нет дома, он, оказывается, уже уехал в Москву'; *соатам хап шут, на-тофтудийам* 'мои часы остановились, оказывается, я не завела их'; *берун буромдан, исодам, ҳич ки не. бувам аз афташ йагон чо бурафтудас* 'вышла я на улицу, стояла, стояла, никого нет. Моя мама, судя по всем данным, куда-то ушла';

б) с чужих слов: *ино ваҳти ғамин додғи омдудийан* 'они (вежливо об одном лице), оказывается, приходили сюда во время этого крика (известно со слов того лица, о котором идет речь)'; *вай занак аллакай рафтудас* 'та женщина (говорят) давным давно уехала'.

В Канибадаме:

а) вывод, выяснение: *вайа йак одам ад-деддом гирифта калон караги. муғум — тотор будудас* 'один человек взял ее из детдома и воспитал, я думаю, она была татарка'; *ман дара руст на-каран, гуфта, берин бурғумдам. руст карудийан вай занак бурафтан-бат* 'я вышла, думая, что они не закрыли дверь. Но они, оказывается, уже закрыли ее после ухода той женщины';

б) с чужих слов: *вай духтарак, пеши шумо омдўт-ку, вай ғамун муаллима дїдудас* 'та девушка, вот которая при-

ходила к Вам, она, оказывается, видела того учителя' (известно со слов той девушки).

В Исфаре:

а) вывод, выяснение: *ман гуфта́м-у инҳо навишта буди́ян дафта́рча́-ба* 'я сказала это, а они, оказывается, записали это в тетрадочку';

б) с чужих слов: *соа́ти шиш о́мда будас. ман на́-дйда́м* 'он (говорят) пришел в шесть часов. Я не видела'; *ин меҳ-моно тўғри хони шумо о́мда буди́ян* 'эти гости (говорят) пришли прямо к нам в дом'.

Преждепрошедший длительный перфект (типа *мехондудийам, мехондуди, мехондудас*), в литературном языке не употребительный, используется здесь с тем же временным и модальным значением, что преждепрошедший перфект, но с дополнительным оттенком длительности.

Примеры: *хонашо́н-анда шир рӯзо́на бад аз абет меҳу́рдудийан || меҳу́рда ву́дийан* 'у себя дома они, оказывается, кушали молоко днем, после обеда' (это стало известно с их слов; Лен.); *сахар калбаса чо́й-кати меҳу́рдудийан* 'утром они кушали колбасу с чаем' (Лен.).

Помимо этого, данная форма может быть использована с оттенком ирреальности, если речь идет о действии, известном с чужих слов или на основании логического вывода¹: *сал бевахттар мебурафт, нағз мёшудэ-вудас* 'оказывается, было бы лучше, если бы он пошел немного позднее' (Лен.); *агар интаин мекарам, ҷудо обрӯйаш мерехтудас* 'его авторитет сильно пошатнулся бы, оказывается, если бы я так сделала' (Кан.).

Перфект прошедший определенный (или продолженный) первый, образованный с вспомогательным глаголом *истодан* (типа *хонсодудийам, хонсодуди, хонсодудас*), служит для обозначения: а) прошедшего длительного действия, совершавшегося в определенный момент в прошлом; б) действия, совершающегося в настоящее время, в данный момент (в том

¹ В литературном языке в этом значении используется перфект длительный. См. уже упомянутую нашу работу „К вопросу о неочевидных или повествовательных формах таджикского глагола“. Сталинабад, 1953, стр. 15—16.

и другом случае со специфическими модальными оттенками, свойственными перфекту). Примеры:

а) в Ленинабаде: *шумо кор касодудит, ман торик кадам* 'Вы, оказывается, работаете, а я Вам заслонила свет'; *хони онам рафтам, вай авқот гарм касодудас* 'пошла я к бабушке, а она, оказывается, разогревает пищу'; *хозир аспирантура хонсодудас* 'сейчас (говорят) он учится в аспирантуре'; *хозир Горано́-нда кор касодудас* 'сейчас он (говорят) работает в Горано';

б) в Канибадаме: *апат йагон ҷо́-нда хонсодудас, „Масков мехонам“ — муғу́т* 'твоя старшая сестра, значит, где-нибудь читала (об этом институте), что говорит: „я буду учиться в Москве“'.

То же самое временное и модальное значение имеет перфект прошедший определенный, образуемый с вспомогательным глаголом *хорафтан* (<*хоб рафтан*) 'лежать', 'спать' (типа *хонда хорафтудийам, хонда хорафтуди, хонда хорафтудас*), но в нем еще больше подчеркнута длительность действия: *кор карда хорафтудас* 'он, оказывается, продолжает работать' (Лен.); *ман равам ки вай хат навишта хорафтудас* 'пошел я к нему, а он, оказывается, пишет письмо' (целиком поглощен этим процессом, погружен в него; Лен.); *то бозор рафта бийом пилиткам сўхта хорафтудас* 'пока я сходил на базар, моя плитка, оказывается, все время горела' (Лен.).

Перфект настоящий определенный или продолженный (типа *мехонсодудас*) служит для обозначения действия, совершающегося в данный момент (со всеми модальными оттенками, свойственными перфектным формам); *хоб бенам ки аҳ-қишлоқ меомсодудийам* 'вижу во сне, будто бы я иду из кишлака' (Лен.); *Масков-ба мерафсодудас* 'оказывается, он уезжает в Москву'.

Сослагательное наклонение

Система сослагательного наклонения включает в себя четыре временных формы (как в литературном языке): настоящее-будущее время (аорист), прошедшее время, длительную форму (безотносительную ко времени) и настоящее определенное (или продолженное) время.

Настояще-будущее время сослагательного наклонения (аорист) отличается от соответствующей формы литературного языка только личными окончаниями:

Ед. число	Мн. число
1. <i>хонам</i>	<i>хоним</i>
2. <i>хони</i>	<i>хонит, хонитон</i>
3. <i>хонат</i>	<i>хонан</i>

Прошедшее время сослагательного наклонения в исфаринском говоре также не отличается от литературного по своему образованию (деепричастие прошедшего времени основного глагола плюс вспомогательный глагол *будан* — 'быть в аористе'):

Ед. число	Мн. число
1. <i>хонда бошам</i>	<i>хонда бошим</i>
2. <i>хонда боши</i>	<i>хонда бошит, бошитон</i>
3. <i>хонда бошат</i>	<i>хонда бошан</i>

В Ленинабаде и Канибадаме оно употребляется преимущественно в стянутой, сокращенной форме, причем от вспомогательного глагола остается лишь элемент *ош* (< *бош*). Схема его образования: глагольная основа прошедшего времени плюс элемент *ош* (остаток от аориста вспомогательного глагола *будан* 'быть') и личные окончания:

Ед. число	Мн. число
1. <i>хондошам</i>	<i>хондошим</i>
2. <i>хондоши</i>	<i>хондошит, хондошитон</i>
3. <i>хондошат</i>	<i>хондошан</i>

Полная форма прошедшего времени сослагательного наклонения в ленинабадском и канибадамском говорах встречается значительно реже (*хонда бошам* || *хонда вошам*, *хонда боши* || *хонда воши* и т. д.).

Длительная форма сослагательного наклонения образуется от формы прошедшего времени с помощью приставки *ме-*:

В Исфаре:

Ед. число	Мн. число
1. <i>мехонда бошам</i>	<i>мехонда бошим</i>
2. <i>мехонда боши</i>	<i>мехонда бошит, бошитон</i>
3. <i>мехонда бошат</i>	<i>мехонда бошан</i>

В Ленинабаде и Канибадаме:

Ед. число	Мн. число
1. <i>мехондошам</i>	<i>мехондошим</i>
2. <i>мехондоши</i>	<i>мехондошит, мехондошитон</i>
3. <i>мехондошат</i>	<i>мехондошан</i>

В более редких случаях употребляется полная форма: *мехонда бошам* || *мехонда вошам* и т. д.

Настоящее определенное время сослагательного наклонения, образуемое в литературном языке с вспомогательным глаголом *истодан* 'стоять', 'пребывать' (деепричастие прошедшего времени основного глагола плюс прошедшее время сослагательного наклонения глагола *истодан*), здесь употребляется только в стянутой, сокращенной форме, причем от глагола *истодан* остается лишь элемент *сод* (< *истод*), а от *будан* — *ош* (< *бош*). Схема его построения такова: усеченная основа прошедшего времени (с отпадением конечного *д* или *т*) плюс элемент *сод* (остаток вспомогательного глагола *истодан*), элемент *ош* (остаток вспомогательного глагола *будан*) и личные окончания:

Ед. число	Мн. число
1. <i>хонсодошам</i>	<i>хонсодошим</i>
2. <i>хонсодоши</i>	<i>хонсодошит, хонсодошитон</i>
3. <i>хонсодошат</i>	<i>хонсодошан</i>

Отмечена эта форма нами только в Ленинабаде и Канибадаме¹.

По своему модальному значению формы сослагательного наклонения не отличаются от литературных. Они служат для

¹ Вопрос о наличии или отсутствии этой формы в исфаринском говоре требует дополнительного изучения.

обозначения всех возможных отклонений от несомненной реальности действия, то есть при действии мнимом, допускаемом, предполагаемом, желательном, возможном и проч., являясь в этом отношении прямой противоположностью форм изъявительного наклонения, предназначенных для выражения действия несомненно реального (с точки зрения говорящего)¹. Более конкретное модальное значение этих форм в каждом отдельном случае определяется контекстом.

Различаются между собой эти формы временными и видовыми оттенками, причем и в этом отношении абсолютно адекватны по значению соответствующим формам литературного языка.

Настояще-будущее время сослагательного наклонения обозначает преимущественно будущее действие, реже — настоящее. В наших материалах зафиксированы следующие случаи его употребления.

1) В самостоятельном предложении:

а) при вопросе о возможности, долженствовании: *ман гузарам-ми?* 'можно мне пройти?' (Лен.); *тизе абёт-ба кунам?* 'что сделать на обед?' (Лен.); *даричайа кушом-ми?* 'открыть дверь?' (Кан.); *қаймоқа тийам-ми?* 'дать Вам сливки?' (Исф.);

б) при намерении приступить к действию: *камэкак хонам, ношат* 'дай-ка я немного почитаю' (Лен.); *ман йна гирам — гуфтам, пийёзи кавута, ай-йодам буромат!* 'я думала: дай-ка я возьму этого, зеленого луку, да вот совсем забыла!'; *кани ман бенам, чи хурсосит* 'а ну-ка я посмотрю, что вы кушаете' (Исф.);

в) при разрешении, предоставлении возможности делать что-либо: *мон! вай пичекак хоб рават* 'оставь! Пусть он немного поспит' (Лен.); *чароға на мёкушам, ҳамту истат* 'я не буду гасить лампу, пусть так стоит' (Кан.);

¹ Об образовании, типах и значении форм сослагательного наклонения в литературном языке см. нашу работу „О формах конъюнктива (сослагательного наклонения) в современном таджикском литературном языке“, напечатанную отдельным выпуском в серии „Очерки по грамматике таджикского языка“, вып. 2. Сталинабад, 1953, а также в нашем „Кратком очерке грамматики таджикского языка“. Приложение к „Таджикско-русскому словарю“. М., 1954, стр. 555—559.

г) при желательности: *илоҳим собўн-кэти буравад-дийа* 'дай бог, чтобы оно (пятно) отмылось с мылом' (Исф.);

д) при смягченном приказании: *ваҳти танги мана на-расичи, бача!* 'ты бы не отнимал у меня время (букв. 'мое священное время'), сынок!' (Лен.);

е) при предостережении, предосторожности: *мабодо мушпуш на-хўрад — гуфта йнча мондам чароға, на-мукушам* 'я оставила здесь лампу, не погашу, как бы не забралась сюда мышь или еще кто-нибудь вроде этого' (Кан.);

ж) при предположении: *инча қоғоз йофт на-мешат? — йофт шавад даркор* 'здесь нельзя ли найти бумаги? — Вероятно, найдется' (Лен.).

2) В придаточных предложениях следующих типов:

а) дополнительных: *йн-ба меғум ки тў-ба силивачни масла нён-кэти тийат* 'я скажу ей, чтобы она дала тебе сливочного масла с хлебом' (Лен.);

б) условных: *шўхи куни агар, бувашон туйа қавла ме-кунат* 'если ты будешь шалить, их мама тебя прогонит' (Лен.); *агар хўрит, ав-вай қалламайа йакташа хўрит* 'если будете кушать, скушайте одну из тех сдобных лепешек' (Кан.); *учитилски институт инча бийод агар, делайа гитта инча мебийом* 'если учительский институт будет переведен сюда (букв. 'приедет сюда'), я заберу свое личное дело, перейду сюда' (Исф.);

в) цели: *йагон бистар рўйатон пўшам-ми, хоб равит?* 'покрыть вас каким-нибудь одеялом, чтобы вы заснули?' (Лен.); *хата хонда те ки ман шунавам* 'прочитай мне письмо, чтобы я послушала' (Кан.);

г) времени (когда действие не является абсолютно реальным): *кай ки инча бийот, сони меғум* 'когда она приедет сюда, я скажу ей'.

Особо следует отметить специфическое, свойственное только северным говорам использование аориста в сочетании с глаголом *будан* 'быть' в 3-м лице ед. числа простого прошедшего времени для обозначения:

а) ирреального условия: *дина бийод буд, нағз мешуд* 'было бы хорошо, если бы она вчера приехала' (Кан.); *ин шамол на-вошат бут, хони холат рафта пичи қаймоқ-пай-*

моқ меоварди 'если бы не было такого ветра, ты пошел бы к своей тетке, принес бы немного сливок или еще чего-нибудь в этом роде' (Кан.); *Исмонҷон бийод буд, шумо афторе-мóнт-ба мерафтит чарх зада* 'если бы пришел Усманджан, вы пошли бы на прогулку к авторемонтному заводу' (Кан.);

б) долженствования (в прошлом): *а йнча гузарам бут* 'мне нужно было здесь пройти' (Лен.); *худаш равад бут* 'ему нужно было ехать самому' (Лен.); *ин сага хам пеш кунит монид бўд-дйи* 'вам нужно было прогнать и эту собаку' (Кан.).

В художественных произведениях некоторых современных писателей-прозаиков встречаются аналогичные обороты (в диалогах), но они все же воспринимаются, как диалектизмы. Для южных говоров они, повидимому, вовсе на характерны.

Прошедшее время сослагательного наклонения обозначает прошедшее действие (с тем же основным модальным значением). В наших текстах оно зафиксировано в следующих случаях.

1) В самостоятельном предложении:

а) при возможности, допущении, сомнении (по отношению к прошедшему действию): *дадош кэни? парад-ба бурафтошам?* 'где ее отец? Ушел на демонстрацию что ли?' (Лен.); *акун соат чант шудошам?* 'сколько бы сейчас могло быть времени?' (Кан.); *йнча рафта бошам?* 'туда что ли он ушел?' (Исф.);

б) при предположении (по отношению к прошедшему действию): *акун пасажир ақ-Қарачқум гузашта бошад даркор* 'теперь пассажирский автобус, вероятно, уже прошел через Карачкум' (Лен.);

в) при сравнении, уподоблении (по отношению к прошедшему действию): *гўйо қанбта бароварда бошад-у ҳозир ме-парад* 'у ней как-будто бы выросли крылья, и она вот-вот улетит' (Лен.).

2) В придаточных:

а) условных (когда действие относится к прошлому): *а ан-гур нймаш мондошам, йн-ам нағз* 'если осталась половина винограда, так и это хорошо' (Лен.); *дйна имтихон бевахт додошам агар, имрўз оддух, меомдэгист* 'если она вчера

поздно сдавала экзамен, то сегодня-то ведь выходной день, может быть, она придет' (Кан.);

б) дополнительных (после глагола *донистан* 'знать' с отрицанием, если действие относится к прошлому): *акун на-мёдонám, кучо рафтошам* 'я не знаю теперь, куда он ушел' (Лен.).

Длительная форма сослагательного наклонения, обозначающая длительность действия и применяемая в литературном языке по отношению к любому времени (настоящему, будущему, прошедшему), в данных говорах отмечена только со значением будущего и реже настоящего времени. В наших текстах зафиксированы следующие случаи ее использования.

1) В самостоятельных предложениях:

а) при выражении возможности, допущения, сомнения (с вопросительной интонацией, о действии будущем): *акун қачан меомдошам?* 'когда же он теперь может приехать?' (Лен.); *ина хобаш бурд. бо мехеста бошам?* 'он заснул. Встанет ли он опять?' (Лен.); *рўғанам мерасидошам?* 'хватит ли у меня масла?' (Кан.); *имшав апам меомдошам* 'придет ли сегодня вечером моя старшая сестра?' (Кан.); *курташон йофт мешуда бошам?* 'найдется ли их платье?' (Исф.);

б) при выражении подобия (настоящее время): *гаждум ҳамту меистат, гўйо ки ҳеч кас на-мёдида-воишам* 'скорпион так сидит (букв. 'стоит'), как будто бы никого не видит'.

2) В придаточных предложениях:

а) условных (действие относится к будущему): *мехўрдоши йнча гузар, шин! ношам ман дастархона теғундорам* 'если будешь кушать, то проходи сюда и садись! А не то я буду убирать дастархон' (Лен.); *хоб мерафтоши, хоб рав, хоб на-мерафтоши, хони онát-ба рав!* 'если будешь спать, так спи, а не будешь спать, иди в дом своей бабушки' (Лен.); *меомдошам, рўзи отдух меомдэгист* 'если она придет, то придет, вероятно, в выходной день' (Кан.);

б) дополнительных (после глагола *дйдан* 'видеть' и *донистан* 'знать' и т. п., когда действие относится к будущему): *на-мёдонám акун, мўзди корашон чанта мешуда-вошам?* 'я не знаю теперь, какая у них

будет оплата? Рублей пятьдесят что ли будут они получать? (Лен.); *ман нигох мекунам, бо борон на-мёшуда-вошът* 'я смотрю, как бы опять не начался дождь' (Лен.).

Настоящее определенное время сослагательного наклонения употребляется сравнительно редко. Нами зафиксировано только в условных придаточных предложениях, когда в них выражено действие, совершающееся сейчас, в данный момент: *онат об гирифсодошат, вай-ба гуй: хола-ва оп тиит будас, йагон жулт обаш хам на-будас* 'если твоя бабушка берет (сейчас) воду (из водопровода), скажи ей: дайте, мол, воды моей тете, у моей тети нет, оказывается, и глотка воды' (Лен.); *рафсодошат агар: „тез гард“ — гуй* 'если он (сейчас) идет, скажи ему: „иди быстрее!“' (Кан.).

Повелительное наклонение

Повелительное наклонение отличается от литературного только окончанием во 2-м лице мн. числа:

Ед. число	Мн. число
хон	хонит, хонитон

В его значении нет никаких отклонений от литературного (просьба, приказание, предостережение): *йнча бийо! такар-тукур на-кун!* 'иди сюда! Не греми!' (Лен.); *йак уукун авқот хўрит!* 'скушайте хоть немного!' (Лен.); *берин буруитон!* 'выходите наружу' (Лен.); *оша кашида бит, биви!* 'переложите плов на блюдо, мама!' (Кан.); *гуф ки хони мо битон* 'он сказал: приходите к нам' (Кан.); *бо райа гум на-кунит!* 'смотрите опять не заблудитесь!' (Кан.); *шўрбо кунит!* 'сделайте суп!' (Исф.); *шинитон, нон гиритон!* 'садитесь, берите хлеб!' (Исф.).

Предположительное наклонение

Предположительное наклонение, так же как в литературном языке, включает в себя три временные формы.

1) Прошедшее время, образуемое от причастия прошедшего времени (с суффиксом *-и*, типа *хондаги*) с помощью вторичных (т. е. перфектных) окончаний:

Ед. число	Мн. число
1. <i>хондагийам</i>	<i>хондагим</i>
2. <i>хондагийи</i>	<i>хондагит</i>
3. <i>хондагис(т)</i>	<i>хондагийан</i>

2) Настояще-будущее время, образуемое от прошедшего с помощью приставки *ме-*:

Ед. число	Мн. число
1. <i>мехондагийам</i>	<i>мехондагим</i>
2. <i>мехондагийи</i>	<i>мехондагит</i>
3. <i>мехондагис(т)</i>	<i>мехондагийан</i>

3) Настоящее определенное время, образуемое от причастия настоящего времени (типа *хонсодаги*) также с помощью вторичных окончаний:

Ед. число	Мн. число
1. <i>хонсодагийам</i>	<i>хонсодагим</i>
2. <i>хонсодагийи</i>	<i>хонсодагит</i>
3. <i>хонсодагис(т)</i>	<i>хонсодагийан</i>

В редких случаях отмечена форма настоящего определенного времени предположительного наклонения в менее сокращенном, стянутом виде: *хонда исодагис* < *хонда истодагист*.

В значении этих форм нет отличий от литературных. Они также все предназначены для указания на предположение и различаются только временными и видовыми оттенками.

Прошедшее время предположительного наклонения выражает предположение о действии прошедшем: *холо онат омдэгист* 'твоя бабушка, наверно, уже пришла' (Лен.); *шумо авқот на-карагит?* 'вы, наверно, еще не кушали?' (Кан.); *хамин қадар дилам ҳавлуҳмиш кат! гуфтам: хони ман йагон кас омдэгис. сони рафтам хона-ва* 'такая вдруг тревога охватила мне сердце! Я подумала: наверно, кто-нибудь пришел

в мой дом. Потом я пошла домой' (Кан.); *бо омда бозор-ба рафтагист-дийа* 'он пришел и опять ушел, очевидно, на базар' (Исф.).

Настояще-будущее время предположительного наклонения выражает предположение о действии настоящем или будущем: *Мумин омда ин хона-нда мешиштэгист* 'когда придет Мумин, он, очевидно, будет жить в этом доме' (Лен.); *Абдуллозодá-ам меомдэгийан* 'Абдуллазаде тоже, вероятно, придет' (Лен.); *имшав хоб на-мёрафтагийám, шумойа ўй кара мешиштэгийám* 'я сегодня, вероятно, вовсе не засну, буду думать о вас' (Кан.); *онца борон мул меборидэгист* 'там, вероятно, много идет дождей' (Кан.); *имсол меомдэгист китой, мигирам* 'в этом году книга, вероятно, будет сюда прислана' (букв. 'придет'). Я куплю' (букв. 'возьму') (Исф.).

Настоящее определенное время сослагательного наклонения выражает предположение о действии, совершающемся в настоящее время, в данный момент: *ин пилитка кашида монám-ми? ўўшидэ исодэгист* 'выключить плитку? вероятно, уже кипит' (Лен.); *ҳозир чойник ўўшодэгист, чой мехўрим* 'чайник, вероятно, кипит, будем пить чай' (Лен.).

Пассивный залог

Формы пассивного залога (с вспомогательным глаголом *шудан* 'делаться', 'становиться') так же, как и во всех других известных нам таджикских говорах, в обычной, обиходной речи используются чрезвычайно редко. В наших материалах зафиксирован лишь один пример его употребления: *пилта боло-ва ҳич кашида на-шудисос* 'фитиль (у лампы) никак невозможно вытянуть кверху' (букв. 'не вытягивается') (Кан.).

Понудительные глаголы

В качестве одной из особенностей данной группы говоров, свойственной, впрочем, повидимому, большинству северных говоров, следует отметить особое изобилие понудительных глаголов (с суффиксом *-он* при основе настоящего времени). Они здесь могут быть образованы почти от всех первообраз-

ных и сложно-именных глаголов в том числе и от таких, от которых в литературном языке понудительные глаголы обычно не образуются: *бурондан* 'заставить резать' от *буридан* 'резать', *монондан* 'заставить остаться', 'оставить' от *мондан* 'оставаться', 'класть', 'оставлять', *бенондан* 'показывать' от *дидан* (основа наст. времени *бен*) 'видеть', *кунондан* 'заставлять делать' от *кардан* 'делать' и др.

Примеры их употребления во фразах: *шумойа гушна монондам* 'я оставила вас голодной' (букв. 'заставила вас проголодаться'; Лен.); *ойна́йа тит, афтама бенам! афтама бенонит!* 'дайте мне зеркало, я посмотрю на себя' (букв. 'на свою внешность'). Покажите мне меня!' (Лен.); *борон дара ҳамин хел варам кунондэги* 'дверь от дождя так взбухла' (букв. 'дождь так заставил набухнуть дверь'; Лен.); *сони дадот на-будошат, худам чарх мезанонам* 'если твой отец не повел тебя (на демонстрацию), я сама поведу тебя на прогулку' (Лен.).

Неспрягаемые формы глагола

Инфинитив

Инфинитив по своему образованию и значению вовсе не отличается от литературного: *ҳозир холат мебийот ваҳти омада́наш-ку!* 'сейчас придет твоя тетя (со стороны матери). Ведь уже время ей прийти!' (Лен.); *кирои омада́нашон ман акун вайб́о́а йак чарх мезанонам* 'в награду за их приезд я теперь поведу их гулять' (Кан.); *ҳамун гирифта́нотон бисйор будас* 'в тот раз, вы, оказывается, много взяли' (букв. 'то взятие ваше, было многое'; Исф.). Из синтаксических особенностей инфинитива следует указать на особо широкое использование его в развернутых инфинитивных сочетаниях: *то шумо омада́на ман й́нца меистам* 'до вашего прихода я буду здесь'¹.

Усеченный инфинитив с отпавшим *н* (типа *хонда*), совпадающий по внешнему виду с деепричастием, встречается только

¹ Более подробно об этом см. раздел „Краткие сведения по синтаксису“, стр. 105—106.

в сочетаниях с глаголом *тони́стан* < *таво́нистан* 'мочь', 'уметь': *рафта на-мё́тонám* 'я не могу пойти'; *гуфта на-мё́тонám* 'я не могу сказать'.

Усеченный инфинитив, совпадающий по виду с основой прошедшего времени (типа *хонд*), имеющий в отдельных случаях употребление в литературном языке (особенно в поэзии), здесь вовсе не отмечен.

Деепричастие

Литературное причастие (и деепричастие) на -а (типа *хонда*, *гуфта*) используется здесь только в функции деепричастия: *қанда қавáти қоғáз-ба монда қўб* 'завернув сахар в бумагу, растолки' (Кан.); *қапқоқа бадошта пистайа тйт!* 'подняв крышку (банки), дайте мне фисташек' (Лен.); *болóби шафтолў-ба буромда инó-ба чорта шафтолу афшондам* 'взобравшись на персиковое дерево, я стряхнула для них (с него) четыре персика' (Исф.).

Это деепричастие может обозначать как действие, предшествующее тому действию, которое выражено личным глаголом, так и одновременное с ним: *чой рехта, болоша пушида мемонам. хунук шават, сони мухўрим* 'налив чаю (в чайник), накрыв его сверху, я его поставлю (здесь). Когда он остынет мы будем пить его' (Кан.); *сони мегаддам инча чарх зада* 'потом буду здесь бродить, прогуливаясь' (Кан.); *шумо бахузур мам-ба нигоҳ на-када хўдан ирит!* 'вы кушайте спокойно, не обращая на меня внимания' (Лен.); *кайта динанги цó-ба монда бурав* 'положив ключ на вчерашнее (его) место, иди' (Исф.).

Другие типы деепричастий в этих говорах не отмечены.

Причастия

Во всех говорах данной группы широко употребительны все три вида литературных причастий на -и: 1) причастие прошедшего времени, 2) причастие настоящего-будущего времени и 3) причастие настоящего определенного времени.

Причастия прошедшего и настоящего-будущего времени не отличаются по форме от литературных: *хондаги* 'читавший,

'читанный', *мехондаги* 'читаемый', 'читающий', 'то, что должно быть прочитано' и 'тот, кто намеревается или должен прочесть'.

Причастие настоящего определенного времени, в литературном языке аналитическое, образуемое с вспомогательным глаголом *истодан* 'стоять', 'пребывать', здесь встречается преимущественно в стянутой форме: *хонсодаги* < *хонда истодаги* 'читающий', *хандидэсодаги* 'смеющийся'; в более редких случаях (главным образом в языке детей): *хондосаги* 'читающий', *кадосаги* 'делающий'.

В их общем, основном, значений нет отличий от соответствующих форм литературного языка и других северных говоров¹: 1) они могут иметь активное или пассивное значение в зависимости от контекста: *одами дйдаги* 'видавший человек' или 'виденный человек' (определяется контекстом), *китóби овардаги* 'принесенная книга'; 2) они могут иметь значение причастий и значение имен действия. Примеры:

1) В причастном значении:

а) в Ленинабаде: *ин сура́ти ман кашадагй́а нигоҳ на-мёку́н-ми?* 'вы не посмотрите ли на этот нарисованный мною портрет?'; *мон акун! ко́ри мекадагй́ш-ба халал на́-расон!* 'оставь теперь! Не мешай ей работать!' (букв. 'не мешай делаемому ею делу');

б) в Канибадаме: *йак бор шошмиш кара диктант а цóби печат караги нависондам* 'однажды, заторопившись, я написал диктант, в том месте (страницы), где было напечатано' (букв. 'на напечатанном листе');

в) в Исфаре: *инхо—гуспáнди поидаги метийам—гуфта будийан* 'они (вежливо об одном лице) сказали, оказывается: я дам откормленного барана'; *чойни́ки хўрди мешуштáги дарор, мон хонá-ба* 'маленький чайник, который нужно вымыть' (букв. 'подлежащий мытью'), внеси, поставь в доме'.

2) В значении имени действия:

а) в Ленинабаде: *ин дáра кадагй́-нда вай инча на́-бут*

¹ См. „Очерки...“, вып. 1, стр. 98—103; вып. 2, стр. 146—150, а также автореферат кандидатской диссертации Е. Н. Шаровой „Отглагольные формы с суффиксом -гй в современном таджикском языке“. М., 1953.

‘когда делали эту дверь (точнее ‘при делании этой двери’), его здесь не было’; *váxти менавистэги мán-ам анча қоғоз новут мекадам* ‘когда я писала (букв. ‘во время писания’) я тоже много тратила бумаги’; *мон ин хандйдэсодэгийата!* ‘прекрати этот свой смех!’;

б) в Канибадаме: *онхóйа рафта омдагиша хат нависта будда те* ‘сообщи письмом об их приезде’; *мактаб сар мекараги вахт-анда ин мепазат* ‘он (виноград) созревает во время начала занятий’ (букв. ‘во время начала школы’); *хамин сел гузашта бурафсодэги-нда бисйор зарар расонт* ‘этот сель¹ причинил большой вред при своем прохождении’;

в) в Исфаре: *урусча карда гу ак-кучо йод гирифтэгийта* ‘скажи по-русски, где ты научилась (шить)’; *уóи ҳар сол мешиштэгиш на-медонí-ми?* ‘ты разве не знаешь то место, где они ежегодно живут?’; *ах-хона ҳич буромсодэгиш не* ‘он совсем не выходит из дому’ (букв. ‘из дома никакого его выхода нет’).

Причастие прошедшего времени обозначает:

1) признак предмета, связанный с прошедшим действием: *рўмоли бастагийша кушод* ‘она развязала свой завязанный платок’ (Лен.); *шумо хонái шиштэгийша медонíд-ми?* ‘вы знаете дом, где они жили?’ (Кан.); *на-донистэги қоҳóйа донан* ‘пусть они узнают то, что им было неизвестно’ (букв. ‘неизвестные места’; Исф.);

2) имя действия (прошедшего): *вай Масков будаги-нда ин дара кадэги* ‘эту дверь сделали, когда он был в Москве’ (букв. ‘в бытность его в Москве’; Лен.); *муаллима рафтэгийша хат кара фиросонит* ‘напишите (мне) об отъезде учителя’ (Кан.).

Причастие настояще-будущего времени может обозначать:

1) намерение (при активном значении причастия): *студент қаҳóи хона мебурафтаги* ‘студентки, уезжающие домой’ (Лен.);

2) назначение предмета (при пассивном значении причастия)

ин чíзи ту меқапидэги не ‘эта вещь не для того, чтобы ты ее трогала’ (Лен.); *со́дти бачагонá-ам ҳамин уóи метофтэ-гиш ҳáй-ми?* ‘а у детских часов тоже есть место, где их заводят?’ (Лен.); *ҳамин Нóв-анда уóи меистодэгийатон ҳáй-ми* ‘у Вас есть место, где можно остановиться в этом Нау¹?’ (Лен.);

3) обычное свойство или обычное занятие: *медонистэгий ман ҳамин* ‘вот все, что мне известно’ (букв. ‘известное мне это самое’) (Лен.); *бува́тонá нигоҳ мекарагиҳо урусó-ми?* ‘те, которые ухаживают за вашей матерью, русские?’ (Кан.); *кор на-мёкардагиҳо саҳро-ба на-мёрán* ‘те, которые не работают (в колхозе), не пойдут в поле’ (Исф.);

4) имя действия (обычного, повторяющегося): *váxти менавистэги мán-ам анча қоғоз новут мекадам* ‘когда я писал (букв. ‘во время писания’), я тоже много тратил бумаги’ (Лен.).

Причастие настоящего определенного времени обозначает:

1) признак, связанный с действием, совершающимся в данный момент, сейчас: *вай омсодэгий-ми?* ‘он идет?’ (букв. ‘он идущий’; Исф.);

2) имя действия (длительного, совершающегося в данный момент, сейчас): *ҳич ким об гирифсодэгийи не* ‘никто сейчас не берет воду (из водопровода)’; (букв. ‘его взятия воды сейчас нет’; Лен.); *борон борисодэгийи не* ‘дождь не идет’ (букв. ‘дождь его выпадения сейчас нет’; Лен.);

3) имя действия (длительного, одновременного с действием, выраженным личным сказуемым): *váxти бурафсодэги-нда ак-кучо меузарат?* ‘где же она пройдет во время своего отъезда?’ (Лен.); *Маскóв-анда кўча рафсодэги-нда ҳамуна дидам* ‘проходя по улице в Москве (букв. ‘при прохождении по улице’), я ее видел’ (Лен.); *ҳамин сел гузашта бурафсодэги-нда бисйор зарар расонт* ‘этот сель причинил большой вред при своем прохождении’ (Кан.).

С точки зрения своих синтаксических и морфологических свойств причастия с суффиксом *-ги* также не имеют отличия

¹ сел — водный поток с гор, образующийся в результате дождей или при таянии снега.

¹ Нау — небольшой поселок (районный центр) в Ленинабадской области.

от литературных. Поэтому специально здесь на них останавливаться мы не будем. Особо хотелось бы здесь подчеркнуть чрезвычайную широту их использования в говорах данной группы и многообразие их функций во фразах. Они могут быть фактически любым членом в предложении. Однако наиболее обычными их функциями являются атрибутивная, предикативная и адвербиальная (обстоятельство времени и условия).

Выступая в функции определения, причастия с суффиксом *-и* либо сочетаются с определяемым словом посредством изафета, либо ставятся перед определяемым без всякого дополнительного связующего элемента: *одами омаги* или *омаги одам* 'пришедший человек'.

В функции сказуемого причастие с суффиксом *-и* может быть использовано как самостоятельно, так и в сочетании с глагольной связкой. В качестве глагольной связки употребляются глагол *будан* 'быть', *шудан* 'делаться', 'становиться' (последний из них — преимущественно с причастием настоящего будущего времени) и глагол бытия (*verbum substantivum*). Вместе с вспомогательным глаголом причастия образуют сложные причастные предикативные сочетания или причастные предикативные обороты (как мы их называли в первых двух выпусках наших „Очерков...“) ¹.

Предикативные сочетания с причастиями на *-и* могут быть двух типов:

1) когда самая форма с суффиксом *-и* воспринимается по содержанию как причастие: *ин одам аш-шахр омаги* 'этот человек приехал из города' (букв. 'приехавший из города');

2) когда она воспринимается, как имя действия: *инча омагиш на-бут* 'он не приходил сюда' (букв. 'сюда прихождения его не было').

Причастие прошедшего времени в предикативных сочетаниях первого типа обозначает состояние субъекта, возникшее в результате прошедшего действия. Глагольная связка, если таковая имеется, несет на себе все предикативные значения: время (к которому относится данное состояние субъекта),

лицо, число, модальность. Залоговая характеристика действия выраженного причастием (его активность или пассивность), определяется контекстом.

Без глагольной связки причастие прошедшего времени в предикативной функции обозначает результат прошедшего действия, сохраняющий свою силу до настоящего времени, или состояние субъекта, создавшееся в результате прошедшего действия. Примеры:

1) в Ленинабаде: *мана ин писта кафидэги учкунча* 'вот эта фисташка немного приоткрылась' (или 'потрескалась', букв. 'эта фисташка — немного потрескавшаяся'); *охир фақир йак бор чайқондэги. бо чайқонám-ми?* 'ведь ведро один раз ополоснуто. Ополоснуть его еще раз?'; *борон дара ҳамин хел варам кунондэги* 'от дождя так сильно набухла эта дверь' (букв. 'дождь эту дверь так заставил набухнуть');

2) в Канибадаме: *шумо ар-рбхи дур ҳалок шуда омаги* 'вы пришли с дальней дороги усталые' (*омаги* — букв. 'пришедший'); *пўхта кушодэги-ми?* 'почта открыта?';

3) в Исфаре: *фанаро шйшаш шикастэги* 'стекла у фонарей разбиты'; *китоп тайин кардэги муалим* 'учитель назначил книгу'; *адат караги шумо-ба* 'он привык к вам'.

То же значение оно имеет в сочетаниях с глагольной связкой. Нужно, однако, отметить, что глагольная связка используется главным образом при выражении отрицания. В положительной форме она при причастии употребляется сравнительно редко. Примеры:

1) в Ленинабаде: *кучук сар додэги не-ми?* 'собака не выпущена?'; *нависэтэги не* 'не написано';

2) в Канибадаме: *шумо барги ток хўрдэги ҳайит?* 'вы кушали (плов) с листьями винограда?'; *вай омаги не-ми?* 'он не пришел?'.

Глагол *будан*, стоящий в форме простого прошедшего времени, при причастии указывает на то, что наличие признака, выраженного причастием, относится к прошлому. Примеры:

а) в Ленинабаде: *ин хона ҳамаш хароб шудэги бут, худаш тузук када шишт* 'этот дом весь был разрушен. Он сам его поправил и поселился'; *ман пичекак хондэги будам*,

¹ См. „Очерки...“, вып. 1, стр. 103—109; вып. 2, стр. 151—162.

а есам бурафта хондәгхәйам 'я немного учился, но забыл все, что выучил';

б) в Канибадаме: айни мохо хам ху үнча пүшти хонанда зандолу бут. сони буридәги будан, иморат андохтан 'у нас тоже были абрикосовые деревья (букв. 'абрикосы') вон там, за домом. Потом их срезали и построили здание';

в) в Исфаре: порсол омдәги бут 'он приезжал в прошлом году'.

Постановка глагола будан 'быть' в форме перфекта придает предикативному сочетанию оттенок неочевидности действия (передача с чужих слов, логический вывод и пр.): хоб рафтәги будас 'он, оказывается, заснул' (Лен.); пешони-нда нависондәги будас 'так уж ему, значит, на роду (букв. „на лбу“) было написано' (Исф.).

Постановка глагола будан в форме аориста при причастии придает всему предикативному сочетанию модальные оттенки, свойственные формам сослагательного наклонения: хамсойа хонәш-андә нә-бошат, йо дараш кулф караги бошат, сони чо мукуним? 'а если соседа нет дома, или если дверь их будет заперта на замок, что мы тогда будем делать?' (Кан.); магазинош кушодәги бошәд-ми, авторемонта? 'открыты ли магазины у авторемонтного завода?' (Кан.).

В предикативных сочетаниях второго типа (когда само причастие выступает со значением имени действия) причастие на -ги всегда имеет при себе местоименные энклитики, выражающие в предикате лицо и число. Иными словами, прошедшее действие рассматривается, как принадлежащее субъекту: ман омдәгим соат шиш бут 'когда я пришел, было шесть часов' (Лен.).

Для выражения отрицания в таких случаях используется отрицательная форма глагольной связки: онам бозор холо бурафтәгиш не 'моя бабушка еще не ходила на базар' (Лен.); ман ту-ба — лойбози кун! — гуфтәгим не 'я не говорила тебе: „играй глиной!“' (Лен.); ман кучука сар додәгим не 'я не выпускала собаку' (Лен.); такрор мекуним-у белато нависондәгиш не 'мы повторяем (учебный материал к экзамену), но экзаменационные билеты еще не написаны' (Кан.); имшав иқа гам шудәгиш не 'сегодня (ночью) не очень жарко'

(Кан.); диги рафтәгиш не 'больше он не ходил' (Исф.); афтоб буромдәгим не 'я не выходила на солнце' (Исф.).

Причастие настояще-будущего времени в предикативной функции служит для выражения намерения, реже — долженствования. При этом возможны следующие варианты:

1) при отсутствии глагольной связки оно обозначает намерение, имеющееся у субъекта в настоящее время: шумо йагон чо мерафтәг-ми? 'вы сейчас намереваетесь куда-нибудь пойти?' (Лен.); вай йнча меомдәги 'он намеревается сюда приехать' (Исф.);

2) глагол будан 'быть', стоящий в форме простого прошедшего времени, при причастии указывает на то, что это намерение существовало в прошлом (длительно): ман кати хамин студенткахәи хона мебурафтәги сүхбат мегузарондәги будам 'я хотела провести беседу с этими студентками, уезжающими домой' (Лен.); рӯзи шамбе камандәи Лениновот меомдәги бут 'в субботу должна была приехать (футбольная) команда Ленинабада' (Кан.); ман курти йӯрмадор мекардәги будам 'я хотела сделать себе платье с вышивкой' (Исф.);

3) глагол шудан 'делаться', 'становиться', если он стоит в форме простого прошедшего времени, при этом причастии указывает на то, что это намерение возникло в прошлом: чанд бор менавистәги шудәм-у нә-навистам 'я несколько раз собиралась написать, но не написала' (Исф.);

4) перфект глагола будан при этом причастии указывает на то, что об этом намерении говорящему стало известно с чужих слов, на основе логического вывода или в результате последующего выяснения: боғ-ба мерафтәги будийан 'они, оказывается, намереваются идти в сад' (Лен.);

5) перфект глагола шудан при причастии настояще-будущего времени указывает на то, что намерение возникло в прошлом, и говорящему стало известно о нем с чужих слов, на основе логического вывода или в результате последующего выяснения: одамби бегонәйа медидәги шудас 'ему захотелось, оказывается, посмотреть на чужих людей' (Исф.);

6) глагол шудан в прошедшем времени предположительного наклонения при этом причастии указывает на то, что говорящий делает предположение о намерении субъекта, воз-

никшем у него в прошлом: *сони гашта меомдэги шудэ-гист* 'потом, вероятно, он опять решил приехать' (Лен.);

7) аорист глагола *будан* или *шудан* при причастии настоящего-будущего времени придает всему предикативному сочетанию модальные оттенки, свойственные сослагательному наклонению (глагол *шудан* отличается лишь тем, что подчеркивает момент возникновения действия): *рав, мерафтэги боши!* 'иди, если ты намереваешься идти!' (Лен.); *ин агар меомдэги шават, вайо хап мешинан* 'если она вздумает приехать, они будут сидеть смирно' (Кан.); *аробá-кэти мерафтэги бошит агар, хезит* 'если вы намереваетесь ехать на арбе, вставайте' (Исф.).

В отдельных случаях (главным образом в сочетании с глаголом *шудан*) причастие настоящего-будущего времени в предикативной функции может также обозначать признак или действие, постоянно, обычно или в течение длительного времени свойственное предмету (или лицу): *на-мёдонám, почакам чува дат мекадэги шут* 'я не знаю, почему у меня стали болеть ноги'.

Причастие настоящего определенного времени в функции сказуемого обозначает действие, совершающееся в данный момент, сейчас. Возможны оба описанных выше (стр. 88) типа использования этого причастия в предикативной функции:

1) когда оно воспринимается по содержанию как причастие: *ах-хона хич буромсодэги не* 'он совсем не выходит из дому' (букв. 'из дому выходящий не есть') (Исф.); *омсодэги-ми?* 'он идет?' (букв. '[он]—идуший ли?') (Исф.);

2) когда оно воспринимается как имя действия и имеет при себе местоименную энклитику, выражающую лицо и число¹: *хич ким об гирифсодэгиш не* 'никто не берет сейчас воду' (Лен.); *хобам буддэги, ман ги́а кадосэгим не* 'я задремала, я не плачу' (Лен.); *чува дара руст кадит? инча дузд омсодэгиш не-ку, йагон одáми бад омсодэгиш не* 'почему вы заперли дверь? Сюда же ведь не идет (сейчас, в данный момент) вор, не идет никакой плохой человек' (Лен.); *борон*

борисбс-ми?—*борисодэгиш не* 'идет ли сейчас дождь?—Нет, не идет' (Кан.).

Причастия прошедшего времени (типа *хондаги*) и настоящего определенного времени (типа *хонсодэги*) широко используются в функции обстоятельства времени (в сочетании с послелогом *анда*). Причастие прошедшего времени (выступающее в таком случае со значением имени действия) обозначает при этом действие прошедшее: *ин падараш муддаги-нда хуфмо́ха мондут* 'в то время, когда умер его отец, он остался семи месяцев' (Кан.); *мо кўча шиштэги-нда вай омат* 'когда мы сидели на улице, он пришел' (Кан.); *вай Масков будэги-нда ин дара кадэги* 'эту дверь они сделали, когда он был в Москве' (Лен.); *мо́хо будэги-нда вайхо хич омдэгишон на́-бут* 'когда мы были (там), они вовсе не приходили' (Исф.). Причастие настоящего определенного времени обозначает действие длительное, совершающееся одновременно с действием, выраженным личным сказуемым: *хамин му́й бофсодэги-нда халхат мушай мекунат* 'при заплетании волос серьги будут мешать' (Лен.); *хамин сел гузашта бурафсодэги-нда бисйор зарар расонт* 'этот сель при своем прокождении причинил много вреда' (Кан.).

Помимо этого, причастия могут быть использованы:

а) в функции подлежащего: *бивитона нигох мекараги́хо урўс-ми?* 'те, которые ухаживают за вашей матерью, русские?' (Кан.); *а есам буромат хондаги́хойам* 'то, чему я учился совсем забылось' (букв. 'ушло из моей памяти'; Лен.); *медонистэ́ги ман ана хамин* 'вот это и есть то, что мне известно' (Лен.); *кор на-мёкардэги́хó сахрбá на-мёрáн* 'не работающие (в колхозе) не пойдут в поле' (Исф.);

б) в функции прямого дополнения: *ман ки будэги́ша на-мёдонám* 'я не знаю, кто он' (Кан.); *ин кадэ́гита бен!* 'посмотри, что ты наделал!' (Лен.); *меху́рдэ́гита ху́р, на-меху́рдэ́гита мон, инча истат* 'то, что ты намереваешься есть, ешь, а то, что не намереваешься есть, оставь, пусть стоит' (Лен.); *урусча када гу́ ак-кучо йод гари́фтэ́гита* 'скажи по-русски, где ты этому научился' (Исф.); *су́хтэ́ги́ша тийам охир?* 'дать (им) подгоревшую (лепешку)?' (Исф.);

¹ Причастие настоящего-будущего времени в такой конструкции нами не отмечено.

в) косвенное дополнение (с послелогом *ба*): *чанд рӯз шуд омдәғишон-ба?* 'сколько дней прошло после их приезда?' (Исф.); *гандума диги на-дот ҳамун додәғиш-ба* 'он не давал больше пшеницы после той своей выдачи' (Исф.).

В Исфаре в одном примере зафиксировано причастие будущего времени, образованное от инфинитива с помощью суффикса *-и* (*рафтани*), в предикативной функции со значением намерения: *навистани шавам, ки-ба нависам?* 'если я вздумаю написать, кому мне писать?'. Однако, по нашим наблюдениям, массового использования оно здесь не имеет (оно было отмечено в речи учительницы).

Сложно-деепричастные глаголы

Сложно-деепричастные глаголы во всех говорах данной группы представлены весьма широко. По своему содержанию и составу они не отличаются от литературных. Те же глаголы и с тем же значением в основном используются в них в качестве модифицирующих. Из числа модифицирующих глаголов, не употребительных в этой функции в литературном языке, можно назвать лишь один *хо(б) рафтан* 'лежать', 'спать'.

Приводим полный перечень тех модифицирующих глаголов, которые зафиксированы в наших текстах.

Глагол *истодан* 'стоять', 'пребывать' служит для указания на длительность постоянного непрерывного, однородного действия: *онҳо китоб хонда меистан* 'они читают книгу' (длительно, непрерывно; Лен.); *Масков-анда ғиж-ғиж мошина рафта меистат* 'в Москве непрерывно с ревом идут машины' (Лен.); *албатта, албатта хат кара истит* 'конечно, конечно вы (все время) пишите (нам) письма' (Кан.); *ман омда-омда меистам* 'я буду идти потихоньку' (Кан.); *ман ынча шишта меистам то Саидахон омдана* 'я буду здесь жить до приезда Саиды' (Кан.); *ино ҳамун торики-нда ҳам нависта меистан* 'они (вежливо об одном лице) и в темноте (все время) пишут' (Исф.).

Глагол *шиштан* 'сидеть' используется с тем же значением, что *истодан*, но применительно только к человеку, причем

его основное значение 'сидеть' частично сохраняется: *вай аб-барои ман гурунҷ тоза када шиштас* 'она сидит и перебирает для меня рис' (Лен.); *хап шин! ино кор када шиш-тийан* 'сиди смирно! Они (вежливо об одном лице) работают' (Лен.); *ҷӯшидәсбс-ку! ман борон гуфта шиштиям!* 'да ведь он кипит! А я-то думаю, что это (шумит) дождь!' (Лен.); *имшав хоб на-мәрафтайӣм, шумойа ӯй кара мешиштә-гийам* 'я сегодня, вероятно, не буду спать, буду, наверно, думать о вас' (Кан.); *ғӯла бўй кара шинит! бўш ҳай-ми?* 'вы сидите, нюхайте розу! У ней есть запах?' (Кан.); *ман акун бачаҳӯйа поида шиштиям* 'я теперь присматриваю за детьми' (Исф.).

Глагол *хо(б) рафтан* 'лежать', 'спать' тоже указывает на длительность действия, но с еще более сильным подчеркиванием постоянства, упорства, непрерывности в его совершении (в сравнении с глаголом *истодан*): *гап зада хоб рафтан гират, ман ӯш на-мәкунәм* 'пусть говорит (сколько ему вздумается)! Я не буду слушать' (Лен.).

Глагол *гаштан* 'ходить', 'бродить', 'вращаться' в отличие от перечисленных трех глаголов (*истодан*, *шиштан*, *хо(б) рафтан*) указывает на длительный процесс действия неоднородного, включающего в себя перерывы, повторы. Вместе с тем, он может служить для указания на то, что действие совершается при передвижении субъекта с места на место: *ынча кор када гарт — меғӯм* 'я говорю: работай здесь' (Лен.); *ман бози кара мегардам* 'я буду играть' (Лен.); *шумо омдән-боз ман шоди кара гаштиям* 'с вашего приезда я все время хожу радуюсь' (Кан.); *ту мән-кати нағзи кара гарт — гуфту-дам* 'я говорил: „ты обращай со мной по-хорошему“' (Кан.); *ман шумойа гӯм кардам, кофта гаштиям* 'я потеряла вас, хожу ищу' (Исф.); *се сол, чор сол мехони, сони кор карда гаштан мигири* 'ты поучишься три-четыре года, а потом станешь работать' (Исф.).

Глагол *шудан* 'делаться', 'становиться', 'кончаться' указывает на законченность действия: *хатәтона нависта шуд-дйт-ми?* 'вы закончили свое письмо?' (Лен.); *ҳамин сачоқа шуста шавәм-у вай кутти крепдишин рӯзи дигар меғӯм* 'вот кончу стирать вот это полотенце, а то крепдешиновое

платье буду стирать в другой раз' (Лен.); чеканка карда шудитон-ми? 'вы кончили чеканку?'¹ (Исф.).

Глагол *мондан* 'оставаться', 'оставлять', 'ставить', 'класть' служит для указания: 1) на внезапность: *хамту бе хич са-баб ҷанҷол када монт* 'он вдруг поднял скандал так просто, без всяких причин' (Лен.); 2) на полноту, завершенность действия: *болёйаша пӯшида монám-ми?* 'закрыть его сверху?' (Кан.); *ман пийола́йа шуста мондийам* 'я вымыла посуду' (Лен.). Отмечены также такие примеры использования глагола *мондан*, в которых нам оттенок, им придаваемый, установить не удалось: *ин ким када монт?* 'кто это сделал?' (Лен.); *чой рехта монám-ми?* 'налить чаю?' (Лен.); *дастрӯ-молчаи Исмонҷон шӯштә-монám — гуфтам* 'я подумала: дай-ка я выстираю носовой платочек Усманджана' (Кан.); *вай сйла кара мемонат* 'она сделает массаж' (Кан.).

Глагол *рафтан* 'идти', 'ехать', 'отправляться' указывает на совершенность, полноту результатов действия: *хамин крем ки молит, доғаш ҳаммаш нест шуда бурафт* 'когда она помазала этим кремом, пятно (на лице) совершенно исчезло' (Лен.); *ин бофанда бурафт, Верахон ҷудо ганда тарсида бурафт* 'когда прополз этот паук, Вера очень сильно испугалась' (Кан.); *хона даро! — не, ман йнча мишинам, гам шуда бурафтам!* 'заходи в дом! — Нет, я посижу здесь, мне очень жарко!' (Кан.); *зимистон ҷудо хунук мешат, канаро йах шуда мерат* 'зимой бывает очень холодно. Каналы все замерзают' (Кан.); *ана йнча ҳаммаш ток бут, ҷиддо нағз буд ангураш. хунуки зат. нест шуда бурафт* 'вот здесь всюду был виноградник. Очень хороший был в нем виноград. Мороз побил. Он весь погиб' (Кан.); *ин чойааш хунук шуда бурафт* 'этот чай совсем остыл' (Исф.).

Глагол *омадан* 'приходить', 'приезжать', 'прибывать' указывает на результат действия: *пасаҷир ҷиддо таниш мам-ба! ҷидо́йам таниш шуда омдәги!* 'шофер пассажирского автобуса мне очень хорошо знаком! Он очень хорошо стал мне знаком!' (Кан.).

Глагол *гирифтан* 'брать' указывает на то, что действие

¹ Чеканка — обламывание вершушек и излишних отростков у хлопковых кустов.

совершается субъектом для себя: *гапи мезадагийя менави-сан-дийа! гап зади, нависта гиттас. инҳо нависта мигиран, сони талабаҳо-ба дарс митийан* 'они ведь записывают про-износимые нами слова. Ты сказал, а она записывала себе. Они записывают, а потом будут давать уроки студентам' (Исф.).

Глагол *додан* 'давать' служит для указания на то, что действие совершается субъектом для кого-нибудь другого, а не для себя: *тухум пухта тйт, хола!* 'сварите для меня яйцо, тетя!' (Лен.); *дара кушода тиит!* 'откройте (для меня) дверь!' (Лен.); *ман гуфтам: хата хонда те, ман шунавам охир!* 'я сказала: прочти мне письмо, дай же мне послушать!' (Кан.); *пага бо кара тийам шумо-ба қалама* 'завтра я опять сделаю для Вас сдобные лепешки' (Кан.).

Глагол *па(р)тофтан* 'бросать' указывает на силу, полноту действия: *инб́йа бутун зиқ кара патофти!* 'ты им (вежливо об одном человеке) совсем надоела!' (Лен.); *бозича́йа на-мёмонám хона-нда, шумо шикаста мепатоит!* 'не оставляю игрушки дома, вы их сломаете!' (Лен.).

Глагол *фирисондан* || *фисондан* 'посылать' указывает на силу, интенсивность действия: *калӯшо пома сийо када фири-сондас!* 'галоши совсем испачкали мне ноги' (Кан.).

Парные глаголы (т. е. такие сочетания, в которых оба глагола стоят в одной и той же форме) отмечены только в том случае, когда вспомогательным, модифицирующим элементом является *мондан*: *хамту ҷанҷол карт монт* 'он так просто (без всякой причины) вдруг поднял скандал' (Кан.); *вай мебурот, вай-ба метии мемони* 'когда она выйдет, ты отдашь ей' (письмо; Кан.).

НАРЕЧИЯ

Количество наречий, обособившихся от других частей речи, очень невелико. Приводим перечень наиболее употребительных из них:

Наречия, обозначающие время:

акун 'теперь'

аллакай 'давным-давно'

аллакчан 'давным-давно' (только в Ленинабаде)
 бат 'потом', 'после'
 бегони 'вечером'
 бегохи 'вечером'
 дйна 'вчера'
 имрӯз 'сегодня днем'
 имшав 'сегодня ночью'
 сони 'потом'
 холи 'до сих пор', 'еще'
 ҳозир 'сейчас'

Наречия, обозначающие место:

аллакучо 'очень далеко'
 илав 'здесь'
 улав 'там'
 есин 'здесь'
 усун 'там'
 ӣнча 'здесь'
 ӯнча || онча 'там'
 естар 'сюда поближе'

Наречия, обозначающие образ действия:

анча 'много'
 албатта || албата 'конечно'
 бо 'опять'
 иқа 'столько'
 мул 'много'
 пичи 'немножко'
 сал 'немного'
 чудо || ҷудо || ҷиддо 'очень'
 ҳамту 'так'

Вопросительные наречия:

кай 'когда' (в Канибадаме и Исфаре)
 қачан 'когда' (только в Ленинабаде)
 кани 'где'
 кучо || ғучо 'где'
 чува 'почему'

Некоторые из перечисленных здесь наречий частично еще сохранили ряд свойств именных частей речи, из которых они выделились; в частности, они могут сочетаться с предлогами и послелогами, например: *а илав* 'отсюда', *а улав* 'оттуда', *а есин* 'отсюда', *а усун* 'оттуда', *то имшав* 'до сегодняшней ночи', *ак-кучо* || *аг-ғучо* 'откуда' и т. п.

Наречия арабского происхождения в говорах немногочисленны (*тахминан* 'приблизительно' и некоторые другие).

Малочисленность наречий восполняется широким использованием имен существительных и прилагательных в адverbиальной функции: *зимистон мактап сар мешат* 'зимой начнется учеба в школе' (Лен.); *шап хоб мерим* 'ночью мы будем спать' (Лен.) и т. п.

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

Характеристика употребительных в данных говорах предлогов и послелогов нами уже дана (в разделе „Именные части речи“). Союзы будут описаны в разделе „Краткие сведения по синтаксису“ (так же, как в двух предыдущих выпусках наших „Очерков“). Здесь мы коснемся лишь некоторых наиболее употребительных частиц.

При утвердительном ответе на вопрос употребляется частица *ҳа* 'да'; при отрицательном *не* 'нет'. При вопросе факультативно используется заимствованная из узбекского языка постпозитивная частица *ми* (*омдӣт-ми?* 'вы пришли?').

Из числа эмоциональных частиц наиболее употребительны: *дийа*, *ку*, *чи*. По своему значению они полностью совпадают с соответствующими частицами литературного языка, а также описанными во 2-м выпуске наших „Очерков“ говоров полосы Шайдан—Ашт—Чуст—Кассансай¹. Поэтому здесь мы на их характеристике останавливаться не будем (примеры см. в текстах, помещенных в приложении).

При указании используются частицы *ана*, *мана* 'вот', 'вон'.

¹ См. наш „Краткий очерк грамматики таджикского языка“, данный в Приложении к „Таджикско-русскому словарю“, стр. 564, а также „Очерки...“, вып. 2, стр. 173—174.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО СИНТАКСИСУ

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Порядок слов в предложении

Общий порядок размещения слов в предложении тот же, что в литературном языке. Здесь мы остановимся лишь на характеристике отдельных явлений, обнаруживающих некоторые отклонения от литературной нормы, а именно на случаях постановки определения впереди определяемого и на инверсии сказуемого.

Во всех говорах данной группы, наряду с использованием обычных для всего таджикского языка в целом изафетных сочетаний, широко применяется другой тип атрибутивной связи (свойственный главным образом северным говорам и используемый лишь при выражении принадлежности), когда определение, имеющее при себе послелог *a*, выносится вперед, а помещаемое после него определяемое слово принимает местоименную энклитику, согласующуюся с определением в лице и числе: *мусичайа довушаш ҷиддо нағз!* 'крик горлинки очень приятен!' (Кан.); *ин ғӯшта қимаҳош хӯрит ношам!* 'ну, так кушайте фарш (изрубленные части) из этого мяса' (Кан.); *инó-ба торик нá-кун, инóйа корашон ҳай!* 'не заслоняй им свет, у них есть работа' (Исф.).

Если существительное, выступающее в качестве определения в таком сочетании, в свою очередь имеет при себе определяющее его слово, образуются более сложные атрибутивные

комплексы, включающие три, четыре слова и более: *меҳмон оmdас: ҳамин кўрпайа соҳибаша хоҳараш* 'пришла гостья: сестра хозяйки этого одеяла' (Кан.). Такой комплекс может включать в себя в отдельных случаях также и изафетное сочетание: *сйнфи мóйа башконош ҳамма майда, йош* 'мальчики в нашем классе (букв. 'мальчики нашего класса') все маленькие, молоденькие' (Кан.).

Благодаря местоименным энклитикам, ясно выражающим синтаксические связи слов, в таких сочетаниях оказывается возможным явление инверсии: слово, выражающее предмет или лицо, которому что-либо принадлежит, может быть отделено от определяемого им слова другими членами предложения, а иногда даже выноситься в самый конец фразы и помещаться позади сказуемого: *онҳо чи? савешчайнаш ҳай-ми онҳоя?* 'а они что? У них совещание что ли?' (Лен.); *магазинош кушодаги бошад-ми афтаремонт?* 'магазины открыты что ли у авторемонтного завода?' (Кан.); *сафсем забóнаш дигар Чоркўйа Ворўха* 'у (кишлаков) Чорку и Ворух совсем другой язык' (Исф.).

Качественное определение выносится вперед лишь в сравнительно редких случаях, причем со специальной целью логического их выделения: *охир ин даркори чиз! чува меғалтони?* 'ведь это же нужная вещь! Почему ты ее бросаешь?' (Кан.); *ганда шў нá-мукунам!* 'я не выйду замуж за плохого мужа!' (Исф.). Сравнительно часто помещаются впереди определяемого слова только слова следующих категорий:

1) причастия с суффиксом *-и*: *дйна оmdаги духтар хоҳари вай бут* 'приходившая вчера девушка — ее сестра' (Лен.);

2) составные слова, состоящие из числительного, имени существительного и суффикса *-а* (типа *семоҳа* 'трехмесячный', *чорсола* 'четырёхлетний' и т. п.): *бачаш ҳай, семоҳа лўлак* 'у ней есть ребенок, трехмесячный младенец' (Исф.);

3) слова с суффиксом *-анги*: *калита динанги ҷо-ба монда бурав!* 'положив ключ на его вчерашнее место, иди!' (Исф.);

4) прилагательное *дигар* 'другой': *ад-дигар ҷоҳо мебийоран* 'они привозят из других мест' (Кан.); *дигар солҳо-ва ҳамтин нá-бут* 'в другие годы не было так' (Исф.).

Инверсия сказуемого и постановка позади него других членов предложения возможны в двух случаях:

1) когда сказуемое выносится вперед с целью логического его выделения: *есин бийо! нă-дэро хона-ба!* 'иди сюда! Не входи в дом!' (Лен.); *патто тапачкăйа уош-ба* 'брось тапочки на место' (Лен.); *мана хамин либбси сурх метпшат майрам-ба кучокам* 'вот это красное платье наденет на праздник моя кукла' (Лен.); *чиддо нағз буд ангураш* 'очень хороший был в нем виноград!' (Кан.); *апат мебарат туйа Масков-ба* 'твоя старшая сестра увезет тебя в Москву' (Кан.); *фарқаш калон хай Лениновт-кати инчойа* 'у них велико различие (в языке), у Ленинабада и этих мест' (Исф.);

2) когда говорящий, уже почти закончив предложение, добавляет что-либо в конце: *ту хоб на-мерй то онат омдана?* 'а ты не поспишь до прихода твоей бабушки?' (Лен.); *кучо мери хеста, Абду?* 'куда ты идешь, встав (с места), Абду?' (Лен.); *ман—дара руст нă-каран—уфта, берин бурмдам. руст карудийан, вай занак бурафтăн-бат* 'я вышла наружу, думая, что они не заперли дверь. А они, оказывается, закрыли, после ухода той женщины' (Кан.); *хавлохоби мо адо шут ружоби ит* 'наша халва кончилась в дни праздника' (Исф.).

Согласование

Для всех говоров данной группы характерно нарушение согласования подлежащего и сказуемого в числе не только в том случае, когда подлежащим является слово, обозначающее неодушевленный предмет или животное (что допустимо и в литературном языке), но и тогда, когда подлежащее обозначает какое-либо лицо, персону, человека (сказуемое ставится в единственном числе при подлежащем, имеющем форму множественного): *духтаро рафт-ми?* 'девушки ушли?' (Лен.); *башкон омсос* 'дети идут сюда' (Кан.); *имруз занакотон кор бурафт, йо бо ит карт?* 'сегодня ваши женщины ушли на работу или все еще празднуют?'

Деепричастные обороты

Так же, как во всех других северных говорах, широкое распространение имеют здесь деепричастные обороты: *чум-*

шўи тамом када, шустушўй када шуда, хона рафта, хоб мекунат 'окончив стирку, вымывшись и уйдя домой, она ложится' (Лен.); *пагохирўз киссат-ба андохта, қоғоз-ба печонда мебурави* 'завтра, положив (завтрак) в карман, завернув его в бумагу, ты пойдешь' (на работу; Лен.); *Верахон, чой рехта, болбша пўшида мемоман. хунук шават, сони мухўрим* 'Вера, налив чаю и закрыв его сверху, я поставлю (его). Он остынет, а потом мы будем его пить' (Кан.); *ббғ-ба даромда газет хонда шиштийан* 'они, оказывается, войдя в сад, сидели там, читая газету' (Кан.); *болби шафтолў-ба буромда инб-ба чорта шафталу афшондам* 'взобравшись на персиковое дерево, я стряхнула для них четыре персика' (Исф.).

Деепричастный оборот, если он обозначает действие, предшествующее тому действию, которое выражено сказуемым, может соединяться со следующей за ним частью предложения посредством союзного слова *сони* 'потом': *омда сони авқот када тийам* 'я приду (букв. 'придя'), потом приготовлю вам пищу' (Кан.).

Отмечены отдельные случаи инверсии деепричастных оборотов с вынесением их в самый конец предложения, за сказуемое: *сони мегаддам инча чарх зада* 'потом буду здесь ходить, прогуливаясь' (Кан.).

Причастные и инфинитивные сочетания

Одной из специфических особенностей синтаксиса большинства северных говоров (сравнительно с южными) является, по нашим наблюдениям, особо широкое использование в них развернутых причастных и инфинитивных сочетаний, заменяющих собою по смыслу целые придаточные предложения. Такое сочетание состоит обычно из причастия или инфинитива вместе с примыкающими к нему дополняющими и поясняющими его словами — прямым и косвенным дополнением, обстоятельственными словами, иногда даже логическим подлежащим. Все сочетание объединяется общностью синтаксического оформления (предлоги, послелоги, местоименные энклитики, относящиеся ко всему сочетанию в целом), а также различными фонети-

ческими средствами (единство выдоха, паузы, интонация, фразовое ударение)¹.

Подобного рода явление широко представлено и в описываемой нами группе говоров. В наших материалах зафиксированы следующие виды причастных сочетаний:

1) Определительные причастные сочетания двух типов:

а) соединяемые с определяемым словом посредством изафета: *ин ким бут?*—*хологи марди танур кор кадеги?* *хамсойди ман бут* 'это кто был?'—Мужчина делавший сейчас танур? Это был мой сосед' (Лен.); *занцира ак-кучо гирифтит?*—*а хамин уби ту халқа гирифтаги гирифтам* 'где вы купили (букв. 'взяли') эту цепочку?'—Я взяла ее в том самом месте, где ты взяла серьги' (Лен.); *вай сози ту усул мекардеги не, аб-барои хамун кашидам* 'это не такой мотив, под который ты можешь танцевать, поэтому я выключила' (радио; Лен.); *вахти сел омдэи-нда хам хамин хел бут: аввал шамол омат, борон борида шаввос зат сони сел омат* 'в то время, когда проходил сель, было точно так же: сначала подул ветер, полил сильный дождь, потом двинулся водный поток' (Кан.); *соли дадом мурдеги ман-ам интин будам* 'в тот год, когда умер мой отец, я был вот такой же' (Исф.);

б) помещаемые впереди определяемого и соединяемые с ним лишь посредством простого примыкания: *Саидахон омдэи рӯз-анда вай омдут* 'он приходил в тот день, когда приезжала Саида' (Кан.); *мактаб сар мекардеги вахт-анда ин мепазат* 'он созревает во время, когда начнутся занятия в школе' (Кан.).

2) Обстоятельственные причастные сочетания, выражающие:

а) время совершения действия (с послелогом *анда*): *Масков будэи-нда хамин соата шикандудам* 'я сломал эти часы в бытность свою в Москве' (Лен.); *институт мехондаги-нда хам хамин хел бут* 'во время учебы в институте он был такой же' (Лен.); *ман ам-мактаб омсодэи-нда худам ту-ва марҷуни мехарам* 'идя из школы, я сама куплю тебе

мороженое' (Лен.); *ман рафтэи-нда хазон бут* 'когда я уезжал, была осень' (Кан.); *хаво хунук будэи-нда пойам дарт каран мигират* 'когда бывает плохая погода, у меня начинают болеть ноги' (Кан.); *шумо ал-Лениновот рафсодэи-нда Саидахон вай занака дид-ми?* 'когда вы выезжали из Ленинабада, Саида видела эту женщину?' (Кан.); *моҳо будэи-нда вайхо хич омдәнэшдн на-бут* 'когда мы были (там), они вовсе не приходили' (Исф.);

б) время начала действия (с предлогом *а(э)* и послелогом *боз*): *аш-шумо омдэи-боз хеч газмол кардэгим не* 'с самого вашего приезда я ни разу не гладила' (Лен.);

в) причину (с послелогом *анда*): *ман куттам газмол на-будэи-нда ин қадар барвахт хестам* 'я встала так рано потому, что у меня не выглажено платье' (Лен.);

г) условие (с послелогом *анда*): *ман пулам будэи-нда шумо-ва меводам, шумо Саидахон-ба йагон пасилка кара мефисондит* 'если бы у меня были деньги, я дала бы вам, а вы послали бы какую-нибудь посылку Саиде' (Кан.);

д) сравнение (с послелогом *анда* при причастии прошедшего времени от глагола *ниго(х)* кардан 'смотреть'): *Исфара шаҳр-ми?*—*шаҳр. акун уоҳоби дигар нигоҳ кардэи-нда—қишлоқ* 'Исфара город?'—Да, город. Но вот по сравнению с другими местами (она)—кишлак' (Исф.).

3) Причастное сочетание—подлежащее: *бивитона нигоҳ мекарагиҳо урӯс-ми?* 'те, которые ухаживают за вашей матерью,—русские?' (Кан.).

4) Причастное сочетание—прямое дополнение: *ман ки будэйиша на-мёдонам* 'я не знаю, кто он' (Кан.); *урусча карда гу ак-кучо йод гирифтэйта* 'скажи (им) по-русски, где ты его выучил' (Исф.).

Инфинитивные сочетания отмечены нами только в обстоятельственной функции со значениями:

а) предела во времени (с предлогом *то* и послелогом *а*): *то ман хестана шумо пийомни́ка монит* 'к тому времени, когда я встану, вы включите приемник' (Лен.); *ту хоб на-мери то онат омдана?* 'ты не поспишь до тех пор, пока придет твоя бабушка?' (Лен.); *то Саидахон тамом кара омдана ман вай-ба хич гап на-мезанам* 'до тех пор, пока

¹ Более подробно об этом см. „Очерки...“, вып. 2, стр. 183 и сл.

Саида не закончит (учебу) и не приедет, я ей ничего не скажу' (Кан.);

б) исходного пункта во времени (с послелогом *а(э)* или с послелогом *боз*): *аш-шумо омдан есин ман хурсанд шудам* 'с тех пор, как вы приехали, я весела' (Кан.); *шумо омдэн-боз ман шоди кара гаштийам* 'с тех пор, как вы приехали, я радуюсь' (Кан.);

в) предшествования во времени (с послелогом *бат*): *ман хона даромдэн-бат сони ҷумишӯи мекуни* 'после того, как я войду в дом, ты займешься стиркой' (Лен.);

г) условия (с послелогом *ба*): *тотам нэ-бошат, на-мебу-рафтám.* — *тота будам-ба мебуравӣ-ми?* 'если бы (там) не было тети, я не поехала бы. — А если там будет тетя, ты поедешь?' (Лен.);

д) причины (с послелогом *ба*): *хамин хонаҳӯи мо хурта-рак будам-ба зимистон-ам гармакк мешат* 'благодаря тому, что комнаты у нас маленькие, и зимой тоже бывает тепло' (Кан.); *об лой! чува интайин? йо борон мӯл шудам-ба?* 'вода мутная! Почему это? Или из-за того, что много дождей?' (Кан.).

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Союзы в сложно-сочиненном предложении

В сложно-сочиненном, а также в простом слитном предложении отмечены те же самые союзы, что и в литературном языке:

Энклитический союз *у* (после гласных *йу*):

а) в соединительной функции (переводится на русский язык союзом „и“): *ду хоҳар-у халос, мán-у уком* 'нас две сестры и все: я и моя младшая сестра' (Лен.); *сони ҳич гап нэ-задám-у хони шумо омдам* 'потом я ничего не сказала и пришла к вам' (Кан.);

б) в противительной функции (переводится на русский язык союзом „а“, „но“): *йнча гирибдишин бисйор-у йни Маскóв-бойин хушрӯй не* 'здесь много крепдешина, но он не такой красивый, как в Москве' (Лен.); *мехӯрад-у иҳа мӯл*

не, камакак 'она есть, но не так много, немножечко' (Кан.); *худаш хушрӯй нэ-йу мӯш дароз* 'сама она некрасивая, но волосы у ней длинные' (Исф.).

Энклитический соединительный союз *ҳам* || *ам* (после гласных *йам*) 'тоже', 'также': *бийо тӯ-йам оша хӯр* 'иди и ты тоже покушай плова' (Лен.); *бо вайиша ҳам майда кун!* 'разрежь и тот (кусок) тоже!' (Кан.); *куҷо бурафти? акун тӯ-йам гурехтӣ-ми?* 'куда ты ушел? Теперь и ты тоже сбежал?' (Кан.).

Соединительный союз *ҳам... ҳам* 'и... и': *ман а аммат ҳам бари тоқ ҳам тахтачаш гирон мебийом* 'я принесу от твоей тетки (со стороны отца) и виноградных листьев и дощечку' (Кан.).

Соединительный союз *на... на* 'ни... ни': *на онát-ба мушай тйтон, на дигар одám-ба* 'не мешайте ни твоей бабушке, ни другим людям' (Лен.); *на обидандон на бозича овадам, ваҳтам танг бут* 'я не принесла ни леденцов, ни игрушек, у меня было мало времени' (Лен.).

Разделительный союз *йо* 'или': *хамин Нóв-анда ҳӯи меистодэйатон ҳай-ми йо гастиниса-ва мерит?* 'у Вас есть место, где можно остановиться в этом Нау, или Вы пойдете в гости-ниду?' (Лен.); *ҳамсойа хонáш-анда нэ-бошат, йо дараиш қулф караги бошат, сони чо мукуним* 'а если соседки нет дома, или если дверь у нее заперта на замок, что же мы будем тогда делать?' (Кан.).

Противительный союз *неки* || *локин* 'но', 'однако': *ришкии борик, неки худаш дот, дӯхтан миширам* 'ее нитки тонкие, но она дала их сама, буду шить' (Кан.); *кадр мугӯд-у локин ҳич йордам нэ-мукунат* 'говорит „кадры“, а сам не оказывает никакой помощи' (Исф.).

Бессоюзное сочинение

Бессоюзное сочинение предложений распространено в значительно большей мере, чем в литературном языке. Оно отмечено нами в следующих случаях:

1) При перечислении нескольких действий, следующих друг за другом: *хап шиштут. ман омдам, гийа сар кат* 'он

(ребенок) сидел тихо. Я пришла, он заплакал' (Лен.); *берун буромдам, истодам, истодам, хич ки не* 'вышла я наружу, стояла, стояла, никого нет' (Лен.); *зимистон зудо хунук мешат, канаро йах шуда мерат* 'зимой бывает очень холодно, каналы замерзают' (Кан.).

2) При противопоставлении одного явления или действия другому: *пёши усто барам—уфтам, вахтам на-бут* 'думала отнести (часы) мастеру, (но) у меня не было времени' (Лен.); *ман кўрпайа ирон бийом, шумо йнча шинит* 'я принесу одеяло, (а) вы сидите здесь' (Кан.); *гули дарт карсос муғи бо об мухўри* 'ты говоришь, что у тебя болит горло, а сам опять пьешь воду' (Исф.).

3) При выражении отношений причины и следствия:

а) когда первое предложение выражает причину, второе — следствие: *ин электрически утйук вклучит кадам, ҳамин қадар мана зат, қариб мўдудам* 'включила я электрический утюг, а меня так ударило (током), что я чуть не умерла' (Лен.);

б) когда во втором предложении дается причина явления, отраженного в первом предложении: *дўхта на-мётонам, чишмам на-меғузарат, чишмам хйра* 'я не могу шить, глаза не позволяют, глаза у меня плохие' (букв. 'темные'; Лен.).

Подчинительные союзы

Подчинительные союзы в говорах данной группы в основном те же, что в литературном языке. Наиболее употребителен из них союз *ки*, вводящий придаточные предложения определительные, дополнительные, цели, условия, времени, следствия, а также прямую речь: *ғўит ки буваш ҷиғсос* 'скажите, что ее зовет мать' (Лен.); *ҳамин крем ки молит, доғаш нест шуда бурафт* 'когда она помазала этим кремом, пятно (на лице) совсем сошло' (Лен.); *хайрийат ки ғалтида на-бурафти* 'хорошо еще, что ты не упала' (Кан.); *берун буромда ки хўддас чойа, ки ту мехўри?* 'кто же пьет чай, выйдя наружу, что ты (так) его пьешь?' (Лен.); *уф ки бийо* 'он сказал: „приходи“' (Кан.).

Помимо этого, употребительны также следующие союзы:

1) *агар* 'если' (в условных придаточных предложениях): *ҳамин ту иш-иш ғўид агар, бо меистат* 'если скажете вот так: „иш-иш“, он опять остановится' (Лен.);

2) *ҳамин ки* 'как только' (в придаточных предложениях времени): *ҳамин ки хоб рафти, ҳаммаи дārди сарат меғузарат* 'как только ты уснешь, вся головная боль у тебя пройдет' (Лен.);

3) *кай ки* 'когда' (в придаточных предложениях времени; отмечен только в Канибадаме): *кай ки йнча бийот, сони меғум* 'когда она приедет сюда, тогда я ей скажу' (Кан.);

4) *ғўйо, ғўйо ки* 'подобно тому', 'как', 'как будто' (в придаточных предложениях подобия): *гаждум ҳамту меистат, ғўйо ки хич каса на-мёдида-вошат* 'скорпион стоит вот так, как будто бы никого не видит' (Лен.);

5) *ҳам* 'хотя', 'если даже' (постпозитивный уступительный союз, помещаемый после сказуемого придаточного предложения): *холам на-бошат ҳам гийа на-мёкунам* 'если даже не будет моей тети (со стороны матери), я не буду плакать' (Лен.);

6) *аб-барои* *ҳамун* 'потому что' (в придаточных предложениях причины): *вай сōзи ту усул мекадағи не, аб-барои ҳамун кашидам* 'это не такой мотив, под который ты можешь танцевать, поэтому я выключила радио' (Лен.); *мўрийа деволаш-анда ҳар чиз меҷўлат, аб-барои ҳамун хок мерезат* 'по стенке трубы ползают всякие существа, поэтому сыплется земля' (Лен.); *аз вай метарсат, аб-барои ҳамун акун шошмиш мукунат* 'он ее боится, вот поэтому теперь так торопится' (Кан.).

Бессоюзное подчинение

Бессоюзное подчинение возможно при следующих типах придаточных предложений:

1) условных: *а ангур нимаиш мондошат, йн-ам нағз* 'если осталась половина винограда, так и это хорошо' (Лен.); *мехўдоши, хўр, на-мехўдоши, хез, берун буро* 'если ты будешь есть, ешь! А не будешь есть, вставай, иди наружу' (Лен.); *ҳамсойа хонаш-анда на-бошат, йо дараиш қулф караги бошат,*

сони чо мукуним? 'а если соседки нет дома, или если дверь у нее заперта на замок, что же мы будем тогда делать?' (Кан.); *вай меомат, кати мерафтим* 'если бы он пришел, мы пошли бы вместе' (Лен.);

2) дополнительных: *они ту гуфтам, бийот* 'я сказала твоей бабушке, чтобы она пришла' (Лен.); *на-мёдонám, почакам чува дат мекадэи шут* 'не знаю, почему у меня стали болеть ноги?' (Лен.);

3) цели: *ман ин кўрпáйá монда вудам хушк шават* 'я положила одеяло, чтобы оно высохло' (Лен.); *вахтам не, усто-ба барам* 'у меня нет времени для того, чтобы отнестись (часы) к мастеру' (Лен.); *хата хонда те, ман шунавам охир!* 'прочитай мне письмо, чтобы я послушала' (Кан.).

Особый тип придаточного с ирреальным условием

Специального упоминания заслуживает употребительный в данных говорах особый тип придаточных предложений с ирреальным условием. Сказуемое в таких предложениях ставится в форме аориста, а после него помещается глагол *будан* 'быть' в 3-м лице ед. числа простого прошедшего времени (*биит бут* 'если бы вы пришли', *гирит бут* 'если бы вы взяли' и т. п.). В главном предложении глагол в таких случаях всегда имеет форму прошедшего длительного времени: *шумо нá-биит бут, цуддо диққат мешудам* 'если бы вы не приехали, я очень грустила бы' (Кан.); *Исмонҷон бийод бут, шумо афтáремонт-ба мерафтит чарх зада* 'если бы пришел Усманджон, вы пошли бы с ним погулять к авторемонтному заводу' (Кан.); *ин шамол нá-вошат бут, хони холат рафта пичи қаймоқ-паймоқ меоварди* 'если бы не было такого ветра, ты пошел бы к своей тетке, принес бы немного сливок или еще чего-нибудь в этом роде' (Кан.).

Наряду с этим, в данных говорах существует также конструкция, общая с литературным языком, в которой оба глагола, в главном и придаточном предложении, ставятся при ирреальном условии в форме прошедшего длительного времени: *вай меомат, бозор мерафтам* 'если бы он пришел, я сходила бы на базар' (Лен.).

Прямая речь

Чужие слова обычно передаются в форме прямой речи, которая вводится в предложение следующими способами:

1) ставится непосредственно после глагола *гуфтан* 'говорить', 'сказать', представляя собою как бы разновидность придаточного предложения: а) с союзом *ки* (редко): *гуф ки бийо, хони мо дўз* 'она сказала: „приходи, шей у нас в доме“' (Кан.); б) без всякого союза (чаще): *худаш гуфтут: дара занҷир кара рав* 'она сама сказала: „закрой дверь на цепочку и иди“' (Кан.); *ман гуфтам: хáта хонда те* 'я сказала: „прочитай мне письмо“' (Кан.); *ман гуфтам: цўритон қати!* 'я сказала: „идите вместе!“' (Исф.);

2) вводится внутрь фразы в качестве вводного предложения: *дадот — тизе мебийорам — гуфт?* 'твой отец сказал: „что я принесу?“' (т. е. 'что обещал принести'; Лен.); *мана — имрўз шинит! — гуфт; хонáи мо меҳмон — гуфтам* 'он сказал: „посидите сегодня!“ А я сказала: „у нас в доме гость“' (Исф.);

3) глагол *гуфтан* 'говорить', 'сказать' помещается после прямой речи: *чой хўр! — цўй* 'скажи: „пей чай!“' (Лен.); *вай цўспáнда мукуштас — гуфтан* 'говорят: „он намеревается зарезать барана“' (Кан.);

4) прямая речь вводится внутрь предложения с помощью деепричастия прошедшего времени от глагола *гуфтан* 'говорить', образуя вместе с ним как бы особого рода деепричастный оборот: *шумо ин қадар гирит, гирит — гуфта зерихмиш нá-кунит* 'вы не досаждайте так, говоря „берите, берите“' (Лен.); *охир ин даркори чиз, чува меғалтони?! — гуфта ҷанг карудам* 'я побранилась на нее, говоря: „ведь это же нужная вещь, почему же ты ее бросаешь?!“' (Кан.).

Эти же самые синтаксические конструкции используются также и в том случае, когда глагол *гуфтан* употребляется со значением 'думать', 'говорить про себя': *ман — дара руст нá-каран — гуфта, берин буромдам* 'я вышел наружу, думая: „они не закрыли дверь“' (Кан.); *қошук-ба меандозам — гуф-содудам, нá-тоништам* 'я думала: „положу в ложку“, но не смогла' (Кан.).

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЛЕКСИКЕ

Одной из основных отличительных особенностей лексического состава данных говоров является изобилие в нем заимствований из узбекского языка. Эти заимствования относятся к самым различным разделам лексики. В их числе имеются:

1) некоторые термины родства: *уко* 'младший брат', 'младшая сестра', *ако* 'старший брат', *келин* (в Исфаре — *келинд*) 'сноха', 'невестка', *қайинсин* (Лен.) или *қайинсини* (Кан.), *қайинсинил* (Исф.) 'золовка', *қудо* 'сват', 'сваха' (родители жениха и невесты), *қайно* (Лен., Кан.) 'свекровь', 'теща', *қайнато* (Кан., Исф.) 'свекор', 'тесть' и др.;

2) названия некоторых орудий, предметов домашнего обихода: *ўмоч* 'соха', *цевон* 'шкаф', *сачоқ* 'полотенце', *қапқоқ* 'крышка', *чилиим* 'кальян', *қайчи* 'ножницы', *болға* 'молоток';

3) названия некоторых животных, птиц, насекомых: *кучук* 'собака', *куйан* 'заяц', *чумали* (в Канибадаме и Исфаре — *чимилик*) 'муравей', *қурбоққа* 'лягушка', *ўрдак* 'утка', *қалдурғоч* 'ласточка';

4) названия некоторых веществ, минералов: *кумур* 'уголь', *тошкумур* 'каменный уголь', *қум* 'песок' и т. п.;

5) некоторые другие существительные, более абстрактного значения: *йон* 'бок', *чет* 'край', 'окраина', *миа* 'мозг', 'рассудок', *ес* 'ум', 'рассудок', *ўй* 'дума', 'мысль', *қилиқ* 'поступок', 'поведение', *туғун* 'узел' и пр.;

6) некоторые прилагательные и наречия: *қизиқ* 'смешной', *силиқ* 'гладкий', 'мягкий', *илиқ* 'теплый', *йош* 'молодой', 'юный',

тузук 'исправный', 'хороший', *бутун* 'весь', 'целый', 'все', *ерка* 'капризный', *мўл* 'много', *сал* 'немного', *тўғри* 'правильный', 'правильно' и т. п.;

7) некоторые глаголы: *чайқондан* 'ополаскивать' (из узб. *чайқамоқ* 'полоскать'), *сиққондан* 'жать', 'выжимать', 'стискивать' (из узб. *сиқмоқ* 'жать', 'давить');

8) отглагольные существительные с суффиксом *-миш* (употребляются только в сочетании с глаголом *кардан* 'делать'): *шошмиш кардан* 'торопиться', 'спешить', *айнамиш кардан* 'разгуляться', 'разыграться' (о погоде), *зерихмиш кардан* 'наскучить кому-либо', 'раздражать', 'докучать', *озмиш кардан* 'худеть', *буғулмиш кардан* 'распариваться', 'страдать от жары' и пр.

Одним из видов заимствования является калькирование узбекских составных глаголов: *гирон омдан* 'приносить' (ср. узб. *олиб келмоқ*), *гирон рафтан* 'уносить', 'уводить' (ср. узб. *олиб кетмоқ*): *ин асала ак-калхос гирон омдам* 'я принес этот мед из колхоза' (Лен.); *ман а ўнча гул гирон бийом, гуфтам, шумо-ва, ай-йодам бурафат* 'я думала принести вам оттуда цветов, да забыла' (Кан.); *мана гург омдас, бачаҳоби шўх гирон мебурафтас* 'вот пришел волк, он уносит, оказывается, шаловливых детей' (Лен.); *вай мана хони худаш-ба гирон мебурават* 'она поведет меня к себе домой' (Кан.).

Имеются в изобилии также различного рода диалектизмы иного, не узбекского происхождения. Некоторые из них ведут свое начало явно от иранских корней и отличаются от соответствующих слов литературного языка лишь фонетически, происхождение других нам не известно.

Приведем здесь некоторые из них:

а) общие для всех говоров данной группы: *бехи* 'морковь', *лелак* 'палец', *ришки* 'нити', *ғуррондан* 'бросать', 'кидать' (например, о мяче), *қўлидан* 'ползти' (о насекомых, о пресмыкающихся), *авусун* (в Исфаре — *абусун*) 'жены братьев';

б) употребительные только в Ленинабаде: *бува* 'мать', *буча* 'сестра' (старшая), *чумча* 'ложка' и др.;

в) употребительные только в Канибадаме и Исфаре: *лулак* 'грудной младенец' и др.

Расхождение между отдельными говорами данной группы в лексике довольно сильно, во всяком случае значительно более ощутимо, чем в фонетике, морфологии и синтаксисе.

Приводим некоторые примеры лексических расхождений между говорами:

Ленинабад	Канибадам	Исфара	Перевод на русский язык
ори	ғамбур	ғумбур	'оса'
буққа	новас	наваст	'бык'
давог	сийоҳидон	ранҷома	'чернильница'
рангдон			
қарс	рӯмол	рӯмол	'платок женский, большой'
рӯмолча	дастрӯмол	рӯмолча	'носовой платок'
ангушпону	ўймоқ ангишпона	ўймоқ	'наперсток'
тағораҷа	талинка	талинка	'тарелка (глубокая)'
талинка	талинкаи	ликебича	'блюде'
лекибича	майда		
ангуштарин	узук	узук	'кольцо, перстень'
чумча	қошук	қошук	'ложка'
буча бучча	апа	ойа апа	'старшая сестра'
келинбуча	ойа	кендойа	'жена дяди или жена брата (молодая)'
келинбиви	ойа	кендойа	'жена дяди или жена брата (пожилая)'
ҳамсойа	қўшни ҳамсойа	ҳамсойа	'сосед'
почо	қайни	қайнини	'брат мужа'
қўдак	лўлак	лўлак	'ребенок, младенец'
қавла кадан	пеш каран	пеш кардан	'прогонять'
қачан	кай	кай	'когда'
ким	ки	ки	'кто'

қоқ	қоқ хушк	хушк	'сухой'
устахон	суйак	суйак	'кость'
	устухон	устухон	

Помимо приведенных здесь случаев употребления совершенно различных слов для обозначения одних и тех же понятий, в говорах можно привести много слов, происходящих от одного и того же корня, но несколько различающихся фонетически:

Ленинабад	Канибадам	Исфара	Перевод на русский язык
калпеса	калпаса	калпаста	'ящерица'
хурӯз	хурӯз	хурӯс	'петух'
кафтар	каптар	каптар	'голубь'
бершим	биришим	берешим	'шелковая нить'
бува	биви бува	биви	'мать'
хуҳар	хоҳар	хоҳар	'сестра'
ҷийан	ҷийан	ҷен	'племянник'
келин	келин	келинд	'сноха'
алов	алов	алоб	'огонь'
ҳавлу	ҳавли	ҳавли	'двор'
йолоғу	йағлоғу	йалоғу	'род глубокой сковородки с ручкой'
соғлуқ	соғлиқ	солиқ	'овца'
чумали	чимилик	чимилик	'муравей'
кафлес	кафлез	кафлез	'ковш'
кафкир	кафгир	капгир	'шумовка'
ғалбер	ғалбер	ғилбол	'решето' и пр.

СООТНОШЕНИЕ ГОВОРОВ ВНУТРИ ДАННОЙ ГРУППЫ

Приведенное выше сравнительное описание говоров Ленибада, Канибадама и Исфары свидетельствует о чрезвычайной близости их фонетической и морфологической систем. Расхождения между ними в этой области весьма незначительны. Они сводятся к следующему.

В фонетике:

1) Гласные *ǔ* и *e* несколько различаются во всех трех говорах с точки зрения своей качественной характеристики.

В Канибадаме звуки *ǔ* и *e* — дифтонгоиды с очень узким началом и сравнительно широким, открытым концом: *ʷǔ*, *ʷe*.

В Исфаре *ǔ* тоже дифтонгоид, но значительно менее ярко выраженный, поскольку в начальной своей части он является более открытым, чем в Канибадаме, и различие между его началом и концом здесь менее ощутимо. Дифтонгоидный характер *ǔ* наблюдается к тому же не у всех носителей говора, многие произносят его как монофтонг. Звук *e* в Исфаре монофтонг.

В Ленинабаде оба звука (*ǔ* и *e*) монофтонги.

2) Ленинабадский говор противопоставляется канибадамскому и исфаринскому особо сильной неустойчивостью в нем и склонностью к выпадению звука *p* в позиции перед следующим согласным: *шам* < *шарм* 'стыд', *кадан* < *кардан* 'делать', *базгов* < *барзгов* 'вол', *хусан* < *хурсанд* 'веселый', *кот* < *корд* 'нож', *от* < *орд* 'мука' и т. п. В Канибадаме и Исфаре выпадение *p* перед следующим согласным представляет собою значительно более редкое явление.

С этим связано различие в парадигме спряжения глаголов *кардан* 'делать' и *овардан* 'приносить' в ленинабадском и канибадамском говорах. В Ленинабаде при спряжении этих глаголов выпадает звук *p*: *кадам* 'я сделал', *кадудам* 'я сделал' (давно, прежде), *кадудийам* 'я, оказывается, сделал' (прежде); *овадам* 'я принес', *овадудам* 'я принес' (прежде), *овадудийам* 'я, оказывается, принес' (прежде) и т. п. В Канибадаме в тех же глаголах в сочетании звуков *рд* выпадает не *p*, а *d*, и спряжение приобретает следующий вид: *карам* 'я сделал', *карудам* 'я сделал' (прежде), *карудийам* 'я, оказывается, сделал' (прежде); *оварам* 'я принес', *оварудам* 'я принес' (прежде, давно), *оварудийам* 'я, оказывается, принес' (прежде, давно) и т. п.

В морфологии и синтаксисе:

1) Исфаринский говор отличается от ленинабадского и канибадамского меньшей степенью стяжения и сокращения сложных глагольных форм. Многие аналитические глагольные формы, употребительные в Ленинабаде и Канибадаме преимущественно

в стянутом, сокращенном виде, в Исфаре сохраняются в своем первоначальном виде (как в литературном языке):

а) преждепрошедшее время изъявительного наклонения в Ленинабаде и Канибадаме обычно подвергается стяжению (*хондудам* < *хонда будам*), в Исфаре всегда сохраняет свою полную форму (*хонда будам*);

б) преждепрошедший перфект в Ленинабаде и Канибадаме в большинстве случаев употребляется в стянутой форме (*хондудийам* < *хонда будийам*), в Исфаре только в полной, не стянутой (*хонда будийам*);

в) прошедшее время сослагательного наклонения в Ленинабаде и Канибадаме в большинстве случаев употребляется в стянутой форме (*хондошам* < *хонда бошам*), в Исфаре — только в полной (*хонда бошам*);

г) то же самое наблюдается в употреблении длительной формы сослагательного наклонения: в Ленинабаде и Канибадаме — преимущественно стянутая форма (*мехондошам* < *мехонда бошам*), в Исфаре — полная (*мехонда бошам*);

д) прошедшее определенное время в Ленинабаде и Канибадаме подвергается полному стяжению (*хонсоудам* < *хонда истода будам*), в Исфаре только частичному (*хонсода будам* < *хонда истода будам*).

2) Исфаринский говор отличается от ленинабадского и канибадамского также типом стяжения в формах настоящего определенного времени изъявительного наклонения: в Ленинабаде и Канибадаме от вспомогательного глагола *истодан* остается в этих формах элемент *сод* или *исод* (*хонсодийам* < *хонда истодийам*, *дидисодийам* < *дидаистодийам*), в Исфаре от него остается обычно элемент *сос* или *исос* (*хонсосийам* < *хонда истодийам*, *дидисосийам* < *дида истодийам*). Тип стяжения, аналогичный ленинабадскому и канибадамскому (*хонсодийам*, *дидисодийам*), в Исфаре допускается, но отмечен нами в значительно более редких случаях.

3) Различной является в данных трех говорах степень употребительности глагольной приставки *му-* (< *ме-*). В Канибадаме и Исфаре она отмечена почти во всех глаголах, имеющих в основе звук *y* или *ǔ*, причем во всех временах, образуемых с приставкой, а не только в настояще-будущем времени (*муку-*

нам < мекунам 'я делаю', муғӯм || меғӯм 'я говорю', мушудам || мешудам 'я становился', 'делался'). В Ленинабаде использование этой приставки, по нашим наблюдениям, ограничено лишь двумя глаголами *гуфтан* 'говорить' и *хӯрдан* 'есть', 'кушать', причем и здесь она нами отмечена только в настояще-будущем времени (*муғӯм* || *меғӯм* 'я говорю', *мухӯрам* || *мехӯрам* 'я ем').

Наиболее сильное расхождение между данными говорами наблюдается в лексике (примеры см. на стр. 114—115 в разделе „Краткие сведения о лексике“).

В области синтаксиса никаких различий между говорами Ленинабада, Канибадама и Исфары нами отмечено не было.

ПОЛОЖЕНИЕ ДАННОЙ ГРУППЫ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ТАДЖИКСКИХ ГОВОРОВ

По своему общему типу говоры данной группы несомненно относятся к числу так называемых „северных“ или „северо-восточных“ говоров. Из признаков, роднящих их с другими северными говорами, можно упомянуть следующие:

1) В фонетике:

а) наличие пары гласных *ӯ* и *у*;

б) отсутствие согласных *ع* и *ح*.

2) В морфологии:

а) развитая система глагольных форм, образуемых с вспомогательным глаголом *истодан* 'стоять', 'пребывать';

б) чрезвычайно широкое использование и многообразие функций причастий с суффиксом *-и*;

в) широкое использование форм предположительного наклонения;

г) развитая система сложно-деепричастных глаголов.

3) В синтаксисе:

а) широкое использование деепричастных оборотов;

б) широкое использование и многообразие причастных и инфинитивных сочетаний, заменяющих собою в ряде случаев целые придаточные предложения.

Определить положение данной группы в общей системе северных говоров пока еще трудно, поскольку не все они получили в настоящее время вполне удовлетворительное описание.

ПРИЛОЖЕНИЕ ОБРАЗЦЫ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

ТЕКСТЫ, ЗАПИСАННЫЕ В ЛЕНИНАБАДЕ

Примеры на употребление глагольной связки

онҳо чи? савешчайнаш ҳай-ми онҳоя? то бегони? 'а они что? У них совещание? До вечера?'

инҷа се-чор кино ҳай 'здесь есть три-четыре кинотеатра'. ана онҷа дута дедам ҳай йон-ба-йон 'вон там есть два детдома, рядом друг с другом'.

ӯнҷа қариб ҳар қишлоқ-анда иликтрик ҳай 'там почти в каждом кишлаке есть электричество'.

дута институт ҳай, техникум ҳай, мактабо 'есть два института, есть техникум, школы'.

инҷа гирибдишин бисёр-у йни Масков-байин хушрӯй не 'здесь много крепдешина, но он не такой красивый, как в Москве'.

— хонда-анда меҳмоношон ҳай. — ким? — Шарофат ӯто-қаш-кәти 'у них в доме гости? — Кто? — Шарофат со своей подругой'.

— ана чумәли! — кәни? — даҳлэзатон-анда чумәли ҳай 'вот муравьи! — Где? — У вас в сенях муравьи'.

бо чӯмишӯитон ҳай-ми? 'у вас есть еще стирка?'

обат ҳай-ми? мерасат? совунат ҳай-ми? 'у тебя есть вода? Хватит? А мыло есть?'

фақат ин сартанги? дигар нест-ми? 'у тебя есть только та (лента), которая у тебя на голове? А другой нет?'

холам ношат ҳам гийа на-мекунам. охир ино ҳайан, бувашон ҳайан 'если даже (там) не будет моей тети, я не буду плакать. Ведь там они, там их мама'.

Примеры на употребление повелительного
наклонения

буват — ирон бийо — гуфт, рав! — на-мёрám 'твоя мама сказала: „принеси!“ Иди! — Не пойду'.

йнча бийо! тақар-туқур на-кун! 'иди сюда! Не стучи!'

есин бийо! на-дэро хона-ба! 'иди сюда! Не входи в дом!'

чой хўр — иўй 'скажи: „пей чай!“

йак учқун авқот хўрит! 'скушайте немножечко плова!'

вай дара махкам пўш! пўшташ-ба хишт мон! 'закрой дверь плотнее! С той стороны положи кирпич!'

рўғана совит! 'намажьте маслом!'

есин-ба бийо, мам-ба нигар! 'иди сюда! Посмотри на меня!'

биит дастам-ба совит атир! 'намажьте мне руки одеколоном!'

охир оби хунук на-хўр! ана боли устáл-анда чойнак-анда чой ҳай 'не пей же холодную воду! Вон на столе в чайнике есть чай'.

шумо ин қадар — ирит, ирит — гуфта, зерихмиш на-кунит! 'вы уже не надоедайте так, говоря: „берите, берите!“

йонам бийо! 'иди ко мне!'

қавáти кўрпачá-ба даро! 'завернись в одеяло!'

йна ховон охир! ҳўр, Шариф! рав! 'уложи же ты его! Иди, Шариф! Ступай!'

ин тўпáта пўш! одама маҷбур мекуни дóд-ба! рав! 'надень тюбетейку! Ты же заставляешь человека кричать (на тебя)! Иди!'

йак будда нон шёр-кэти хўр! 'съешь кусочек хлеба с молоком!'

патто тапэчкáйа ўош-ба! 'брось тапочки на место!'

дара на-кушо! — меўм 'она говорит: не открывай дверь!'

Нури, оша хўр! редискáйа бисйор на-хўр! зийон мекунат дýлат-ба! óша хўр! ир óша! 'Нури, ешь плов! Не ешь много редиски! Она повредит твоему желудку! Ешь плов! Бери плов!'

худáт-ам шўй дáстáта! тоза шўй! ана сáчоқ 'ты сама тоже вымой руки! Мой чище! Вот полотенце'.

ад-ду тарáфаш ир! 'бери с двух сторон!'

оша мўл хўр! 'ешь больше плова!'

она, дáррав пéши холам бийо! — иўй 'ты скажи: „бабушка, иди скорее к моей тете“.

то ман хестáна шумо пийомника монит! 'прежде, чем я встану, вы включите приемник!'

— йакта мам-ба те! — ад-дарóзаш? — ҳа, ад-дарóзаш 'дай мне одну (ленту)! — Из длинных? — Да, из длинных'.

есин бийо! на-дэро! почака́т лой шум! 'иди сюда! Не входи! У тебя ноги грязные!'

ана, почом омад 'вот пришел мой зять'.

отун! отунча! дара кушоит! 'учительница! Учительница! Откройте дверь!'

ун ҳоҳóйа на-олон! 'не пачкай там!'

тўпа ғурронит! 'бросьте мячик!'

усун ист! 'стань там!'

ин бухчáйа бенит! 'посмотрите на этот сверток (или узел)!'

кучука сар те! 'выпусти собаку!'

ин тйппа-торйк-ба хоб рав! 'здесь темным-темно, спи!'

берун буроитон! 'выходите наружу!'

буро! берин буроитон! 'выходи! Выходите наружу!'

хез, бачам! ҳур! буро берин-ба! 'вставай, сынок! Иди! Выходи наружу!'

Шоди, естар бийо! 'Шоди, иди сюда!'

биит худáтон, биит! 'идите (сюда) вы сами, идите!'

йн-ба ош те! 'дай ему плова!'

радио на-қап! — меўм, қапиди 'я сказал: „не трогай радио!“ А ты трогал'.

сахт сиққон! — меўм 'я говорю: „нажми сильнее!“

сарата сал хам кун! 'наклони немного голову!'

уўддо еркэги на-кун! 'не очень капризничай!'

ин борона бен, бува! 'мама, посмотри, какой дождь!'

хап шин! ҳим шин! ношат, ман йнча ҳам мешинам 'сиди тихо! Сиди смирно! Если так, то и я тоже здесь сяду'.

дав дáррав кэти она! 'беги скорее вместе с бабушкой!'

ин қадар тапар-тапар на-кун! 'не стучи так!'

рўи хавлу рав, Шодйáа бози дор! 'иди во] двор, займи игрой Шоди!'

бийо йнца патто! 'иди, брось здесь!'
хез! усун буро! ман тавоқ ирам 'вставай! Выйди туда!
Я возьму блюдо'.

ин дара кушо! 'открой эту дверь!'
ту онца Шодй-кэти шиштан ир! 'ты посиди там
с Шоди!'

шумо баҳузур, мам-ба нигоҳ нā-када хўддан ирит
'вы кушайте спокойно, не обращая на меня внимания'.

ин болға мон! медони куҷоша? боли сāнг-ба мон! 'положи
этот молоток! Ты знаешь куда? Положи его на камень!'

гўид ки очаш ҷиғсос, бийо будас! 'скажите, что ее зовет
мать. Оказывается, (говорит) — „иди!“'

ҷим шин йак зум! 'посиди хоть один момент спокойно!'
бийо, естар шин! 'иди, садись здесь!'

акнун дод гуфта хоб рав! 'кричи теперь!'
есин шин! 'садись здесь!'

қапқоқа бадощта пистайа тит! 'подняв крышку, дайте
(мне) фисташек!'

қоғоза монда, ҷим шуда, зум шуда хоб рав! 'положив
бумагу, спокойно, тихо спи!'

на онāt-ба мушай тиистон, на дигар одām-ба! 'не ме-
шайте ни вашей бабушке, ни другим людям!'

вайа, савуна ўнҷо чéти девóл-ба мон! 'его (т. е.) мыло,
ты положи там, у стены!'

ҳамāи лелакчəхот пок кун! 'вытри все свои пальчики!'
есин шин салəжак! косāйа нā-ғалтон! 'сядь немножко
ближе сюда! Не повали чашку!'

тўпа нā-қапит! 'не берите мячик!'
шумо тизе тақ-тақ? нā-кунит! 'почему вы стучите?
Не стучите!'

Примеры на употребление настояще-будущего времени

худам муғўм 'я сама скажу'.
андак мухўрй-ми? 'ты скушаешь немного?'
рўзи майрам (|| байрам) ин куттайа мепўшам 'на празд-
ник я надену это платье'.

ту нā-рав, бучат худаи мерат, ҷеғ мезанат 'ты не
ходи! Твоя сестра (старшая) сама пойдет, позовет'.

ман мерам ҳозир 'я сейчас пойду'.

йакбора мебуравам 'я сразу пойду'.

холам қачан мебийот? 'когда придет моя тетьа (со сто-
роны матери)?'

мана ҳамин либóси сурх мепўшад майрām-ба қучоқам
'моя кукла наденет на праздник вот это красивое платье'.

вайҳо пéши буваиш нā-меран, бутун пéши мāн-анда 'они
не идут к своей матери. Все время со мной'.

чбйа када даҳ бор ҷеғ мезанам! дилам нā-мечўт, му-
ғўт! 'приготовив чай, я ее десять раз зову! Говорит: я не
хочу!'

хат, тилигром тўппа-тўғрй мебийот хони мó-ба 'письма,
телеграммы прямо приходят к нам домой'.

ҳозир мебурóм-у мибийом 'я сейчас выйду и опять приду'.
невараҳош на-мёмонāн 'внуки ей не позволяют'.

дāстама мешўм 'я вымою руки'.

ўнҷа будда мемонам 'я отнесу и поставлю там'.

ин дуррāшонā¹ ҳам миғирам 'этот их платок я тоже
возьму'.

бухчата мебарй-ми? 'ты понесешь сверток (или узел)?'

пагоҳирўз киссāt-ба андохта, қоғóз-ба печонда мебу-
рави 'завтра утром ты положишь (яблоко) себе в карман, завер-
нешь в бумагу и пойдешь'.

самар на-меқапāд-ми ҳамин борóйа? 'а вор не украдет
эти вещи?'

ман хона-нда тано на-мёшинām 'я не буду сидеть дома одна'.

ҳоли холат мебийот, йакта метийат қалам 'сейчас
придет твоя тетьа, даст тебе карандаш'.

ҳозир холат мебийот, вāхти омдāнаш-ку! ҳозир ме-
бийот 'сейчас придет твоя тетьа. Ведь уже время ей прийти!
Сейчас придет'.

тўппа-тузўк кор мекунат 'он хорошо работает'.

ҷудо нағз медонат! мийаиш бутун 'она очень хорошо
знает (свой предмет)! Она умная'.

¹ дурра — маленький головной женский платок.

ҳавлїи муҳó-нда бози кун! — муғўт 'она говорит: играй у нас во дворе!

тизе муғўт? 'что он говорит?

шав гуфт ки нá-рав! боз чи мери? 'вчера вечером он сказал: не ходи! Почему же ты опять идешь?

ман ҳам сафар буройам, ҳамин хел, то сўзана ҳар чиз ҳамроҳ мигирам 'я тоже, если отправлюсь в путешествие, точно также беру с собой все вплоть до иголки.

дўхта на-мётонám, чишмам на-мегузарát. чишмам хйра 'я не могу шить, не вижу. У меня глаза плохо видят.

тухум бийорам, мехўрít-ми? 'если я принесу яиц, вы будете кушать?

ҳозир ман сáрэта мебофам 'я сейчас заплету тебе волосы (букв. 'голову').

шам доштам, на-мехўрám дигар 'я стесняюсь. Не буду больше есть'.

ҳамин пилта ҳамту тугунча нá-кун! кушода на-мешát 'ты не заворачивай так фитиль! Его невозможно развязать'.

сáраша шуста мўйаша мебофám-у бо ҳамтугин мешават. болишт-ба месоват (|| мемолат) 'вымыв ей голову, я заплетую ей волосы, и опять делается вот так. Она трется (головой) о подушку'.

вай ҳамту меистат. тузўк-ми? 'она постоит так. Хорошо?

мецўшáд-ми? 'кипит?

ҷудо ҳаво гарм! ҳамун кутти шерст ҳеч пўшида на-мешáт 'очень жаркая погода! Совершенно нельзя надевать это шерстяное платье'.

шумо додар дорíд-ми? 'у вас есть брат?

ман на-мёмонám туйа рафтан 'я не позволю тебе идти'.

охир парранда вай ҳавó-анда мепаррат. ав-вай ҳич тўпаланг на-мешинát 'но птица, ведь она летает в воздухе, от нее не может быть никакой пыли'.

оби лóйа чува мечоши? 'почему ты поливаешь грязной водой?'

ман хона даромдán-бат, сони ҷўмишўи мекуни 'я войду в дом, а потом ты будешь стирать'.

нон мухўрít-ми? 'будешь есть хлеб?'

вай муғўт ки пагоҳирўз бо мебийот 'он говорит, что утром снова придет'.

кучо мери хеста, Шоди? ту хоб на-мэри то онат омдана? 'куда ты идешь, Шоди, встав (с места)? Не поспишь ли ты до прихода своей бабушки?'

мўрйíа девóлаш-бá ҳар чиз мецўлат, аб-барóи ҳамун хок мерезат 'по стене трубы ползают всякие животные, вот поэтому и сыпется песок'.

оҳán-кэти бози мекуни, ҳамин ҳоида? ин тизе қилиқ? ты играешь железом, это хорошо? Что это за поведение?'

охир ин писта ҳаммаш руст, хўдда на-мётонám 'ведь все эти фисташки закрыты, я их не могу есть'.

гузвási самалот-ба сарам дарт мекунат 'у меня болит голова от гудения самолета'.

йнча нá-шин! буғулмиш мекуни 'не садись здесь! Жарко'.

мошин сўр шуда мебуравим 'мы сядем в машину и поедем'.

— диги кутта мепўшам. — куҷá-ндá кутти дигарат? — вай ҷевóн-анда 'я надену другое платье. — Где твоё другое платье? — Вон в том шкафу'.

мебуравим ҳад-дўи мо 'мы обе пойдем'.

ҳамин ки хоб рафти, ҳаммаи дáрди сарат мегузарат 'как только ты ляжешь, вся твоё головная боль пройдет'.

дадот, — тизе мебийорам — гуфт? 'твой отец что обещал принести?'

абет-ба йагон авқот мехўритóн-ми? 'вы будете кушать что-нибудь во время обеда?'

бо тўпбози мекуни! аста-аста бози кун! 'ты опять играешь в мяч! Играй тихонько!'

ман акун ҳўбози мекунам 'я теперь буду купаться'.

бо даҳлез на-мебурой? 'ты не выйдешь больше в сени?'

дастэрхóна берўн-анда мешиппонам 'я вытряхну скатерть снаружи' (т. е. во дворе, а не в доме).

ҳамин ҳадар зерихмиш мекунат „гирит, гирит“ — гуфта 'вы так докучаете, говоря: „берите, берите!“'

то бувам омáдана хап хоб мебурават 'до прихода моей мамы он (мальчик) спит спокойно'.

шин! чумбидам-ба на-мёмонам ман! охир чи кор мекуни пёши ино? 'сядь! Я не позволю тебе шевелиться! Что ты делаешь около них в конце-концов?'

йна мехалони? 'ты воткнешь эту (булавку)?'

йна бийо! пийолайя мешикани! берун буромда ким хўд-дас чойа, ки ту мехўри?! ин тизе қилиқат?! 'иди сюда! Ты разобьешь пиялу! Кто же это пил (когда-нибудь) чай, выйдя наружу (из дому), что ты так пьешь?! Что это за поведение?!'

ош мехўрий-ми? бучат нимташа хўрт. бийо тўй-ям оша хўр! ана йнча сойа-ба шишта хўр! 'ты будешь есть плов? Твоя старшая сестра съела половину. Иди и ты тоже ешь плов! Вот здесь сядь в тени и ешь!'

Примеры на употребление простого прошедшего времени

ин асала ак-калхос гирон омдам 'я привезла этот мед из колхоза'.

ман шам када а четтари кўча рафтан гирифтам 'я, смутившись, пошла по краю улицы'.

лентачат кушода шут! 'у тебя развязалась ленточка!'

на обидандон, на бозича овадам, вахтам танг бут 'я не принесла ни леденцов, ни игрушек, у меня не было времени'.

хамин фанера бутун шикастй-йа! 'ты совсем сломал эту фанеру!'

хез, нигоҳ кун: дахлез-ба гурба на-даромат „пишт-пишт“ гўй! 'встань, посмотри, не забралась ли кошка в сени. Скажи: „брысь!“'

кумур сурх на-кадам утуг-ба 'я не раскалила уголь для утюга'.

чува чумали ин қадар бисйор шут? 'почему так много стало муравьев?'

ин қилиқа ак-кучо йод гирифти? 'откуда ты научилась таким поступкам?'

пўлатá зоғ гирон бурафт, ман дйдам 'твои деньги ворона унесла, я видела'.

— хич чи на-овардйит? — охир, духтарак, ту чудо қизиқ! ҳозир соат нўҳ. бозор-анда чи ҳай? ман ҳозир худам кўча

мебуром, ҳар чиз худам гирон мебийом 'вы ничего не принесли? — Ты очень смешная, девочка! Сейчас девять часов. Что же бывает на базаре в девять часов? Сейчас я сама выйду на улицу и сама принесу что-нибудь'.

шумо ҳамин қадар хайал кадит! зерихмиш кадам аш-шиштана! 'вы так задержались! Мне надоело сидеть! хобат бурд туйа? 'ты заснула?'

котиб ҳамтугин гуфт 'секретарь так сказал'.

ҳозир ак-кор омдам, дилам зик шут, монда шудам. мон, йак дам гирам! буро! тапачкайя пўш! 'я сейчас пришла с работы, устала, опечалена. Дай мне отдохнуть минутку! Выйди (наружу)! Надень тапочки!'

сер шудй-ми, йо не-ми? 'ты наелась или нет?'

вайо хич-чи на-хўрдан-ми? 'они ничего не покушали?'

аб-болони девол чува ғурронди?! чува дастат-кати будда на-мондй? 'почему ты бросила через стену?! Почему ты не принесла в руках?'

рангаш андак затча бут 'он был немного желтоватый'.

имшав бисйор сулфидам. редиска хунуки кад 'сегодня ночью я очень кашляла. Редиска на меня плохо повлияла'.

бас, акун илиқ шут. саратона шўйт! 'хватит, теперь (вода) стала теплая. Мойте голову!'

довўшаша шунидйит-ми? 'вы слушали его крик?'

— боғ-анда ўтоҳатона дйдам! — кадом ўтоҳа? 'в саду я видел вашего товарища! — Какого товарища?'

Шарофатино бурафтан-ми? 'Шарофат вместе со своими близкими уже уехала?'

дадомино омадан 'пришли домашние (близкие) моего отца'.

хунук хўдит? хунук анча! 'вы озябли? Очень холодно!'

хўдди худаш-ба додит қалама? 'вы ему самому дали карандаш?'

вайрон кадам, сони ҳамтугин шут 'я сломала (часы), потом они стали такие'.

тизе гуфти? 'что ты сказал?'

хамин қоғозбйа дарронди! 'ты разорвала эти бумаги!'

мўша бофтйид-ми? лента кадйид-ми? 'вы заплели ей волосы? Завязали ленту?'

ин куттайа куча-нда совиди? 'где ты испачкала это платье?'

сачоқ ўнча-нда, а есам буромад! ана йўни сандуқ-анда 'полотенце вон там, а я забыла! Вот около сундука'.

ким гуфт? 'кто сказал?'

қалами сурх доштам-у бачам гум]кат 'у меня был красный карандаш, но мой сын потерял'.

шумойа гушна монондам 'я заставила вас поголодать'.

худакэтон тано шиштит? 'вы сами сидите одна?'

диққат шудит-ми? шумо ҳудо диққат шудит? 'вы заскучали? Вы очень заскучали?'

—бува дара кушо!—кушодим-ку! баробари гумбур-гумбур буромда кушодим 'мама, открой двери!—Мы же открыли! Как только постучали, мы открыли'.

сингори шумо гуфтаи-бойин пёши пойам ғалтит 'вот точно так, как вы говорили, она (ящерица) упала к моим ногам'.

имшаб акун шумо меҳмон шуда оmdит 'а сегодня вечером вы теперь пришли к нам в гости'.

дара на-пўшит! чува пўшидит?—тасидам, кучук аккос кат 'не закрывайте дверь! Почему вы закрыли?—Я испугалась, собака залаяла'.

ресмон овадй-ми? 'ты принесла веревку?'

—ин тизе гулдуррос кат?—оспон гулдуррос кат 'что это загремело?—Это гром (букв. 'небо загремело')'.

бо буғулмиш кад ҳаво 'погода опять стала жаркая'.

Примеры на употребление прошедшего длительного времени

кўча баромда на-мётонистам 'я не могла выйти на улицу'.

ҳамин духтара медидит шумо! гўйо қанота бароварда бошад-у ҳозир мепаррат, меуфтит! 'видели бы вы эту девочку! У ней как будто бы появились крылья, и вы сказали бы, что она сейчас полетит!'

—тотам на-бошат на-мебурафтам!—тота будам-ба мебуравй-ми? 'если бы не было моей тети, я не пошла бы!—А поскольку тетя здесь, ты пойдешь?'

ин фардо медит ки дафтараи ҷойаш-анда нест, сони бо йак кўри калон мешут! 'если бы он увидел завтра, что его тетради нет на месте, потом было бы дело!'

вай меомад, бозор мерафтам, редиска мехаридам 'если бы он пришел, я сходила бы на базар, купила (немного) редиски'.

Примеры на употребление преждепрошедшего времени

институт меҳондэи-нда (вай институт-анда хондут) ҳам ҳамин хел бут 'во время учебы в институте (он учился прежде в институте) он был таким же'.

Масков будэи-нда ҳамин соата шиканондудам. пёши усто барам—гуфтам, вахтам на-бут. сони ҳамтугин патофта бурафтам 'я сломала эти часы, когда была в Москве. Думала отнести к мастеру, да времени не было. Потом я так и уехала, оставив их так'.

соати даҳ-у ним мебийом—гуфтут 'он говорил: „я приду в половине одиннадцатого“'.

ман ин кўрпайа мўндэ-вудам, хушк шават 'я положила это одеяло, чтобы оно высохло'.

йодам-ба не, ин танўра кай шинўндэ-вудан 'я не помню, когда поставили этот танур'.

ана, он рўз оmdўт-ку! хўдди ҳамин одам—мудйри институт! 'а вот вчера-то приходил! Вот этот самый человек и есть директор института!'

ана, йак сол йак бор хони ту-нда мор дйдудам-ку! 'а вот в каком-то году я же видела один раз у тебя в комнате змею!'

имшав авҳот на-хўдда хоб рафти! ҳаққат шаб мондут. хўр! 'сегодня вечером ты уснула, не успев покушать! Твоя доля осталась. Ешь!'

ар-редиска йакташа хўддуди ту охир! 'ты же съела одну редиску!'

гирибдишин мебийорам гуфтут, на-овард 'она сказала: „принесу крепдешину“, но не принесла'.

хап шиштут, ман омэдам гийа сар кат 'он (ребенок) сидел тихо, а когда я пришла, начал плакать'.

ин электрически утйук вклучит кадам. ҳамин қадар мана зат, қариб мўддудам. бувам омад, ман боли газмол

истода дод гуфсодийам 'я включила электрический утюг. Меня так ударило (током), что я чуть не умерла. Пришла моя мама, а я стою над утюгом и кричу'.

охир ман ин ҷоҳӯйа рӯфтудам! 'я же подмела здесь!'
— бо чой худам мебийорам. — не, онат мебийорат, ме-галтони! — она омдӯт-ку 'я опять сама принесу чай! — Нет, твоя бабушка принесет, ты уронишь! — Бабушка ведь уже пришла!

Примеры на употребление перфекта

ман инча шиштиям 'я сижу здесь'.

— чой ҳай-ми? — чой нә-додийам! 'есть ли чай? — Я, оказываюсь, не дала вам чаю!'

ман чумча гуфтийам! чумча ана ҳаминча-нда, чумчайа те мам-ба! 'я же просила (у тебя) ложку! Ложка вот здесь. Дай мне ложку!'

саросема шуда ак-каравот кӯрпәча гирифта андохтийам 'растерявшись, я взяла с кровати одеяло и постелила'.

ман йак қад паридийам ки омад? — гуфта 'я вздрогнула, думая: кто же это пришел?'

тизе будас? 'что это?'

инча-ам паша будас 'здесь тоже есть, оказывается, комары'.

инча ҳич ким белати туйа нә-расидас 'никто здесь не трогал твой билет'.

е, вай дафтарот новут шудас 'ой, те твои тетради пришли в негодность' (букв. 'погибли').

— чойнак кучо-нда? — ана инча исодас 'где чайник? — Стоит вон там'.

оша нон-кәти хӯддас 'он съел плов вместе с лепешкой'.

почакам салқимиш кадас. бисйор роҳ гаштам 'у меня ноги опухли. Я много ходила'.

охир онҳо хап шиштас, вай тизе дод гуфсос! 'они (дети) ведь сидят тихо, что же она кричит!'

ин дйнанги ғӯштәтон исодас 'это вчерашнее ваше мясо лежит (вот здесь)'.

бачайа бутун лой ғелмондас! 'всего мальчика грязью вымазал!'

ҷӯмишӯи ҳаммаша чайқондас 'она все белье выполоскала'.
уком усто-ба буддас. дйна гифтам, ҳозир нағз ғаш-тийан 'моя младшая сестра отнесла (часы) мастеру. Вчера я взяла их. Сейчас они хорошо ходят'.

чашмат салқимиш кадас! 'у тебя распух глаз!'

ҳамуна хӯддам нонә-ву йак учқунча мондас 'я съела всю лепешку, но немножечко осталось'.

хоб рафтийан-ми? 'они спят?'

йак кело ғӯшт оварийан 'они принесли один килограмм мяса'.

пайпоқ оби хунӯк-кәти шуштиян 'они выстирали чулки холодной водой' (вежливо об одном лице).

— вайо кучо-нда? — хоб рафтийан 'где они? — Спят' (вежливо об одном лице).

духтәри нағз шави агар, бо бозича меоварийан 'если ты будешь хорошей девочкой, они, оказывается, еще принесут тебе игрушку' (вежливо об одном лице).

ин канфет „Весна“, „Ривьера“ ҳаммаша медонистийам 'я, оказывается, знаю все эти конфеты — „Весна“, „Ривьера“'.

йм-ба шир андохта на мешудаст-дйа! ҳамин шир ки андохтит, мана инча дӯғи сийоҳ шуда мемонат. ҳамин сийоҳйа хокистар-кәти пок кәдам, рангаш бурафт. рангаш ганда будас-дйа! 'в нее (в чашку), оказывается, нельзя наливать молоко. Как только нальете, вот здесь вдруг появляется черное пятно. Я отчистила это пятно золой, но вместе с тем сошла краска. Краска, оказывается, плохая'.

мана гург омәдас! бачаҳӯи шӯх гирон мебурафтас! 'вот пришел волк! Он забирает шаловливых ребятишек!'

маҳалла ҳаммаш медонистас! 'весь квартал, значит, знает это!'

сингори шумо авқот кам мехӯддас 'она подобно вам, оказывается, мало кушает'.

укот қаләма хонәи онам мебуддас, майлаш-ми? 'твой младший братишка несет карандаш в дом моей бабушки, это ничего?'

мактаб-ба китоб мебуддас 'он несет, оказывается, книгу в школу'.

мо равем, хонаш-анда на-будас, Масков-ба бурафтудас 'мы идем, а его, оказывается, нет дома, он уехал в Москву'.

вай занак аллакай рафтудас 'та женщина, оказывается, уже давным давно ушла'.

берун буромедам, истодам, истодам, хич ки не. бувам аз афташ йагон чо бурафтудас 'я вышла наружу, стояла, стояла, никого нет. Моя мама, судя по всем данным, ушла куда-то'.

— ким-ба гуфти? Боби́к-ба? — ту-ба. — мам-ба гуфтудас 'кому ты сказал? Бобику? — Тебе. — Он мне, оказывается, сказал'.

соатам хап шут, на-тофтудийам. ун бор хамтугин тофтам Масков будаги-нда, сони пружина канда шут 'мои часы остановились. Я их не завела, оказывается. Вот в тот раз, будучи в Москве, я завела их так, а потом пружина лопнула'.

қариб се рӯз бе свет шиштудийан 'они, оказывается, три дня сидели без электрического света'.

ино вахти хамин додӯи омдудийан 'они, оказывается, пришли во время этого крика'.

хамин учоний секретари мо, — Масков-анда мехондам — меу́н. на-мёдонам, кадом институт-анда мехондудас 'этот наш ученый секретарь говорит (букв. 'говорят'): „я учился в Москве“. Не знаю в каком институте он учился'.

сал бевахттар мебурафтас, нағз мёшуде-вудас 'если бы он пошел немного попозже, оказывается, лучше было бы'.

хонашон-анда пагоҳирӯз шир на-мехӯрдудийан-дийа (или на-мехурдэ-будийан) 'они, оказывается, дома у себя не кушали по утрам молока'.

хонашон-анда шир рӯзона бад-аз абет мехӯрдудийан (или мёхурдэ-вудийан). саҳар калбаса чо́й-кэти мехӯрдудийан 'дома у себя они, оказывается, кушали молоко днем, после обеда. А утром они кушали колбасу с чаем'.

ҳозир аспирантура хонсодудас 'он сейчас, оказывается, учится в аспирантуре'.

ҳозир Горано-анда кор касодудас 'он сейчас, оказывается, работает в Горно'.

шумо кор касодудит, ман торик кадам! ҷудо-йам мета-спат хона! гарм! 'вы, оказывается, работаете, а я заслонила свет (ставнями; букв. 'сделала темно')! Уж очень нагревается комната (от солнца)! Жарко!'

хони онам рафтам, вай авҷот гарм касодудас 'я пошла в дом своей бабушки, а она, оказывается, разогревает кушанье'.

Примеры на употребление

настоящего и прошедшего определенного времени

йакта қоғоз мам-ба додан, хамин қоғоза нависсодийам 'они дали листик бумаги, вот я и пишу на этой бумаге'.

Шоди, ман туйа гапсодийам! 'Шоди, я тебе говорю!'

она, ман бурафсодийам 'бабушка, я ухожу'.

ман гузашсодийам 'я прохожу (через двор)'.

таппа-танҳо чой хӯрсодийам 'я одна-одинешенька пью чай'.

кани вай кай ҷӯшидасо-ку! ман борон гуфта шиштиям! 'да ведь он уже давно кипит! Я думаю, что это (шумит) дождь!'

ин ранг ба ту тизе фоидаци ҳаст, духтарак? аб-барои хамун ғалтида бурафсоди 'какая тебе польза от этих чернил, девочка? Ты так бежишь (за ними), что даже падаешь'.

чо касоди, духтарам? 'что ты делаешь, доченька?'

хе, духтарам! ин қадар ҷафс шишсоди! гарм! 'встань, доченька! Ты сидишь слишком близко (ко мне)! Жарко!'

е, тизе хӯрсоди? оби хунук на-хӯр! аф-фақир об-на-хӯр, ач-чойнак хӯр! 'ой, что ты пьешь? Не пей холодную воду! Не пей воду из ведра, пей из чайника!'

кучо мери? кучо рафсоди? 'куда ты идешь? Куда же ты идешь (сейчас)?'

— пийомника кашиит! — чува? дилат зиқ шудисас? 'выключите приемник! — Почему? Тебе надоедает?'

борон бо омос 'дождь опять идет'.

шавқун на-кун! ино кор касодийан 'не шуми! Они работают'.

бозор-ба рафсос 'он идет на базар'.

дадош ашўла касос 'ее отец поет'.

ап-пушташ дут буромсос 'из-за спины у него идет дым'.
мáйлаш, мон! худаш дидисос 'ладно, оставь! Он сам видит'.

сáрəшон дар кəсос! мон, йак зум хоб равани! 'у них голова болит. Дай им немного поспать!'

Раҳим, Ҳасан! чо касодит? 'Рахим, Хасан! Что вы делаете?'

отзив нависсодит? 'вы пишете отзыв?'

хона-ба рафта бози када шинитон! вайо кор касоди́ян, мушайт нá-тйтон! 'идите домой и сидите играйте! Они работают, не мешайте!'

ту мушайт нá-када хоб кун! кор касоди́ян вайо! 'ты не мешай им, спи! Они работают!'

хап шин! вайо хат нависоди́ян! 'сиди тихо! Они пишут!'

—чува омди?—рўйшўи омдам! рўйшўййа мефаҳмй-ми, хола?—йнча нá-шўй рўйа! хони онат рав, ўнчо рўт шўй! йнча ғачар-ғучур нá-кун! ино кор касоди́ян! 'зачем ты пришла?—Я пришла умыться! Ты понимаешь, тетя, что значит умыться?—Не умывайся здесь! Иди в комнату своей бабушки и там умойся! А здесь не шуми! Они (здесь) работают!'

холам бурафсоди́ян—ўй 'скажи: „моя тетя идет“.

буро берин! буро берин! рўйəшона шушсоди́ян! мушай нá-кун! 'иди наружу! Иди наружу! Они умываются (здесь)! Не мешай!'

вайо хат нависоди́ян, мушай нá-кун! ҷим ист! ҷим йста мефаҳмй-ми? 'они пишут, не мешай! Стой смирно! Ты понимаешь, что значит „стой смирно“?'

онат ўйғсоди́ян, ист! 'постой, бабушка зовет!'

—йнча бийо!—на-мёрáм! охир ман кор кадосийам! 'иди сюда!—Не пойду! Я же работаю!'

—нишон те!—нишон додосийáм-ку! 'покажи! Я же показываю!'

—чи кор касоди?—ман почакам шустосийам 'что ты делаешь?—Я мою ноги'.

Нури дадо гуфтос 'Нури зовет отца'.

—тирезайа пўшида метонам!—нá-тонистосй-ку! 'я могу закрыть окно!—А вот не можешь!'

пийомника монит! ана Масква гуфтос 'включите приемник! Вот говорит Москва!'

бо додўи кадос! 'она опять вопит!'

пийомника мон! Ўзбекистон гуфтос 'включи приемник! Говорит Узбекистан'.

—борон боридос (|| борисос)!—боридан ират! 'дождь идет!—Пусть идет!'

талинка-анда ош будас. кимо хўддос? 'на тарелке, оказывается, был плов. Кто же его ест?'

чува об тағорачá-ба андохтосит? 'почему вы наливаете воду в тазик?'

шумо хат навистосит? 'вы пишете?'

чува ин сумкáйа буддосит? 'почему вы уносите (отсюда) эту сумку?'

чува қўғóэтон буридосит? 'почему вы режете свою бумагу?'

шумо кучо рафтосит? 'куда вы идете?'

мушайт нá-тйт! равит, бози кунит! ҳеч қорам нá-мешудисдс! 'не мешайте! Идите, играйте! У меня (из-за вас) не ладится дело!'

кучо рафсодудит? 'куда вы шли?'

Примеры на употребление сослагательного наклонения

коси чини кəни? ман шйра гйрон бийом 'где фарфоровая миска? Я принесу молока'.

—об хўрам!—бо аф-фақир об нá-хўр, косангййа хўр! 'я выпью воды!—Не пей опять из ведра, пей ту, которая в миске!'

—намак чош!—ак-кадом намако чошам?—ана, ун косанги 'положи соли (в пищу)!—Какой соли положить?—Вон той, что в миске'.

они ту гуфтам, бийот 'я сказала твоей бабушке, чтобы она пришла'.

—ман силивачнайа масла нон-кэти гйрам-ми?—ир, корча-кэти сов! (можно) мне взять сливочного масла с хлебом?— Возьми, намажь ножичком!

дастам-анда йак учжун пул бошат, хамаша сарф мекунам 'если у меня будет в руках немного денег, я все потрачу'.

ман бувáма аччи кунáм-ми, мучи кунáм-ми? 'обнять ли мне мою маму, поцеловать ли ее?'

—кэни усул кун!—усул кунáм-ми? 'ну-ка, потанцуй!—Потанцевать?'

инхóйа гйрам? 'взять их?'

акун хата монáм-ми? 'положить теперь письмо?'

хондам-ба чýддо мухábбаташ калон. хийолаш хонáд-у хонад 'у ней большая любовь к учебе. Ее мечта—учиться и учиться'.

—дурýни хона патóм-ми?—дурýни хона нá-паттò, йнча мон! 'бросить внутрь комнаты?—Не бросай внутрь комнаты, положи здесь!'

—шýхи куни агар, бувашон туйа қавла мекунат!—рýи хавлýнда цим, секин бози кунам, қавла на-мекунáт сони? 'если ты будешь шалить, их мама прогонит тебя!—А если я буду тихонько, спокойно играть во дворе, тогда не прогонит?'

шýхи куни агар, ад-ду дастат қапида хавлýи буват-ба паттофта дáри хавлýйа руст кунам! 'если ты будешь шалить, я, взяв тебя за обе руки, выброшу (тебя) во двор к твоей матери, а дверь (своего) двора закрою!'

ойнайа тйт, áфтама бенам! áфтама бенонит! 'дайте мне зеркало, я посмотрю на себя! Дайте мне посмотреть на себя!'

хозир хáммаша мепечонам, саросема нá-шавам—уфта, мошин бийот. ана хáммаша печондам! 'я сейчас все заверну с тем, чтобы не растеряться, когда придет машина. Вот все завернула!'

—ин туйа додán-ми қалáма?—мам-ба додан!—қалáми инóйа бо гум нá-куни! 'это они тебе дали этот карандаш?—Мне дали! (Смотри) не потеряй опять их карандаш!'

йагон бистар¹ рýйатон пýшáм-ми, хоб равит? 'накрыть вас сверху одеялом, чтобы вы заснули?'

бува! ман гузарáм-ми? гузарáм-ми ман? 'мама! (Можно) мне пройти (через двор)? Пройти ли мне?'

матерйáлаш хáст-ку авра-астар, вахтам не, устò-ба барам 'у меня есть материал (для одеяла)—верх и подкладка, но нет времени отнести к мастериде'.

кáмэкáк хонам, ношат! мана йнча шишта мехонам 'коли так, почитаю-ка я немного! Сев вот здесь, почитаю'.

мон вай пичекак хоб рават! 'дай ему поспать немного!'

—йнча қоғоз йофт мешат?—йофт шавад даркор 'можно ли здесь найти бумаги?—Вероятно, найдется'.

вáхти тáнги мана нá-расй-чи, бача! 'не отнимал бы ты у меня, мальчик, времени, которого у меня мало!'

—тизе абет-ба кунам?—майлат 'что приготовить на обед?—Что хочешь' (букв. 'твое желание').

хозир ман сáрэта бофáм-у бувáта цег мезанáм-у хонáш-ба будда тартиб-ба медарорат 'вот я сейчас заплету тебе косы и позову твою маму, а она, отведя тебя к себе домой, призовет тебя к порядку'.

тизе тийам? тавохча-ми? 'что вам дать? Тарелочку?'

авқóта нá-мехýрй-йу фабреҳ шави?! авқот хýр! 'ты же не кушаешь, как же ты поправишься?! Ешь!'

а йнча гузарам бут 'нужно было пройти здесь'.

худаиш равад буд 'нужно было пойти ему самому'.

дара кушо, шаббода дарот! 'открой дверь, пусть сюда пройдет ветерок!'

истит! ман йнча равам, сони ғурронит. секин ғурронит! 'постойте! Я пойду туда, а потом вы бросите (мячик). Бросайте тихонько!'

себ додошат, майлаш-ку! 'если он дал яблок, ну и ладно!'

а ангур нимáш мондошат, йн-ам нағз 'если он оставил половину винограда, и то хорошо'.

—дэдош кэни?—парáд-ба бурафтошат 'где его отец?—Вероятно, ушел на демонстрацию'.

¹ бистар — узкое, односпальное одеяло.

ман ап-парад мебийом, сони дадот на-буддошат, худам чарх мезанонам 'вот я приду с парада, и если твой отец не взял тебя (на демонстрацию), я сама поведу тебя гулять'.

хоб мерафтоши, хоб рав! хоб на-мерафтоши, хони онат-ба рав! 'если ты будешь спать, спи! Если не будешь спать, иди в комнату своей бабушки!'

ина хобаши буд! бо мехеста бошат? 'он уснул. Может быть, он опять встанет?'

ман нигоҳ мекунам, бо борон на-мешудэ-вошát! 'я смотрю, как бы опять не начался дождь!'

мехудоши, хўр! на-мехудошй, хез, берун бурол! 'если ты будешь есть, ешь! А не будешь есть, вставай, иди на-ружу!'

акун қачан меомэдошат? 'когда же он теперь может прийти?'

сони дадот на-мёбуддошát, худам чарх мезанонам 'потом, если твой отец не поведет тебя (на демонстрацию), я сама поведу тебя гулять'.

мехудоши, ынча гузар, шин! ношат, ман дастэрхона меғундорам 'если ты будешь есть, проходи сюда и садись! не то я уберу скатерть'.

на-мёдонám акун, мўзди корэшон чанта мешудэ-вошát? йагон пинчóта меирифтошан? 'я не знаю теперь, какая у них будет оплата? Рублей пятьдесят что ли будут они получать?'

гаждум ҳамту меистат, ғўйо ки ҳеч каса на-мёдидэ-вошát. сони йагон чйз-кэти зер када мекушан вайа. бáзе-шон бурафта меистат, ҳамин ту ишш-ишш ғўид агар бо меистат 'скорпион сидит (на одном месте), как будто бы никого не видит. Потом его убивают, придавив чем-нибудь. А некоторые (скорпионы) ползут. А если скажешь вот так: „ишш-ишш“, он остановится'.

онат чо кэсос? онат об гирифсэдошат, вай-ба ғўй: „холá-ва об тйт будас йагон қулт обаш ҳам на-будас“ 'что делает (сейчас) твоя бабушка? Если твоя бабушка (сейчас) берет воду (из водопровода), скажи ей: „оказывается, нужно дать воды тете, у ней не осталось ни глотка воды“'.

Примеры на употребление форм предположительного наклонения

— ҳоло онат омдэғист. ин-ба меғўм ки ту-ба сливачни масла нон-кэти тийат. — вай мана хони худаш-ба гирон мебурават?! — не, ынча мешини! 'твоя бабушка теперь, наверно, уже пришла. Я скажу ей, пусть она даст тебе сливочного масла с хлебом. — Она уведет меня к себе домой?! — Нет, ты здесь будешь сидеть!'

— куҷо мерит? — идора мерам. — холаш бийот, сони мерафтэғит? 'куда вы идете? В контору. — Может быть, вы пойдете после того, как вернется ее тетя?'

Абдуллозода-йам меомдэғийán 'и Абдуллазаде тоже, вероятно, придет?' (букв. 'придут').

акун ино хони худошон-ба меран. писарам омда ин хона-нда мешиштэғист 'теперь они переедут в свой дом, а мой сын, приехав, вероятно, будет жить в этом доме'.

— истит! ман а ынча ручка миғирам. — мана ин менави-сáд-ми? — менавистэғист 'постойте! Я возьму ручку вот отсюда. — Вот эта пишет? — Вероятно, пишет'.

ин пилитка кашида монám-ми? ғўшидэ-исодэғист 'выключить (электрическую) плитку? Вероятно, уже кипит (чай)'.

ҳозир чойник ғўшисодэғист! чой мехўрем 'сейчас чайник уже, наверно, кипит! Мы будем пить чай'.

Примеры на употребление причастий с суффиксом -ги

ҳамин мўйатонанги худотон сохтэғй-ми, йо магазинчи? 'вот то, что у вас в волосах (т. е. заколку), вы сами сделали или продавец в магазине?'

— ин ким бут? — ҳамун? мáрди танўр кор кадаги, ҳамсойди ман бут 'кто это был? — Вот этот? Это был мужчина, установивший танур, мой сосед'.

рўмóли бастэғйша кушот, болишти ынча мондэғйа ун сун, тарáфи офтóб-ба гузошт. ин қилйқаш тизе? 'она развязала свой платок, а подушку, лежавшую здесь, положила туда, на солнце. Что это за поступок?'

тамом! акун ач-уби шиштэгийат нэ-чумб! 'конец! Теперь ты не двигайся с того места, где ты сидишь!'

занҷура ак-кучо гирифтит? — а ҳамин ҷоби ту ҳалқа гирифтэги гирифтам 'где ты купила цепочку? — В том самом месте, где ты купила серьги'.

ин сурати ман кашидэгийя нигоҳ на-мекунд-ми? 'вы не посмотрите ли на картинки, нарисованные мной?'

ин силиҳ не. андак қум доштэгий-бойин 'этот (крем) не гладкий. В нем как будто бы есть немного песку'.

ин кадэгийта бен! есин фуру! 'посмотри, что ты наделал! Спустишься сюда!'

шўрбота хўр! — чо мукунам гарм нэ-кадэгийя! 'ешь свой суп! — На что он мне нужен неразогретый!' (букв. 'что я буду делать с неразогретым').

бува ин рўймолат тизе шудаги? 'мама, что случилось с твоим платком?'

борон дара ҳамин хел варам кунондэги 'это от дождя так разбухла дверь'.

Шарофат Испара-ва бурафта омдэги 'Шарофат съездила в Исфару'.

мана ин писта кафидэги учкунча 'вот эта фисташка немножечко лопнула'.

ман қариб муддамвайна-будам-ба. дилам адо шудаги 'я чуть не умерла, когда ее (дочери) не было. Мое сердце извелось'.

— аввал тағорайи чайқон, сони фақира чайқон! — охир фақир йак бор чайқондэги, бо чайқонам-ми? 'сначала ополосни корыто, потом сполосни ведро! — Но ведь ведро ополоснуто, еще ополоснуть?'

охир ҳамма ҷойҳо рехтэги, ҳеч ҷо бе об нестас 'но ведь все облито чаем, нет ни одного места, не намоченного водой' (букв. 'без воды').

— респон ҳай ман-анда. — кэни? — ман-анда. — респони худам додэги не-ми? 'у меня есть веревка. — Где? — У меня. — А это не та ли веревка, которую я дал?' (букв. 'не веревка ли, данная мной').

— кучук сар додэги не-ми? — не, Бобик қава. буроит нэ-тарсит! 'собака не спущена? — Нет, Бобик заперт. Выходите, не бойтесь!'

навистэги не! 'еще не написано!'

ин хона ҳаммаш хароб шудаги бут. худаш тузук када шишт 'эта комната вся была в запущении (букв. 'разрушена'). Она сама ее отремонтировала и поселилась'.

ман йоши-нда пичекак хондэги будам, а есам буромат хондэгиҳойам. акун алифа пурсит, калтак меғўям. алиф-бои нав-ам хондэги будам мактаби нав-анда 'я немного училась в молодости, но теперь забыла все, чему научилась. Если вы спросите теперь меня об алифе, я скажу, что это палка¹. Я изучала и новый алфавит, в новой школе'.

ин кутташ пўшидэги нэ-бўд-у чува чиркин шут? 'это ее платье еще не надевалось, так почему же оно запачкалось?'

хоб рафтэги будас 'он, оказывается, заснул'.

— аммат тери² пухтас? йагон ғўспанд куштэгийи не-ми? 'твоя тетя (по отцу) пекла тери? Уж не зарезала ли она какого-нибудь барана?'

— йак фақир об гирифта пошит. муҳ-ба пошидэгийи не, мо гурехтим! 'он, взяв ведро воды, плеснул. Нас он не обрызгал, мы убежали!'

онам бозор ҳоло бурафтэгийи не 'моя бабушка еще не ходила на базар'.

ман хондэгим не 'я не читал'.

имшаб ҳеч хоб рафтэгим не то рўза 'сегодня ночью я совсем не спал вплоть до (наступления) дня'.

— онат абет кадэгий-ми? — не, абет кадэгийи не 'твоя бабушка обедала? — Нет, она не обедала'.

ман тў-ба — лойбози кун! — гуфтэгим не 'я не говорила тебе: „играй глиной!“'

тофтэгим не 'я не крутил (радио)'.

вайо ак-кучо донан? берун буромдэгийшон не 'откуда они могут знать? Они не выходили наружу'.

— хобат омад? — не, хоб омдэгийи не 'тебе хочется спать? — Нет, мне не хочется спать'.

ҳеч хўрдэгийатон не 'вы ничего не ели'.

¹ алиф — название первой буквы в арабском алфавите, представляет собой прямую вертикальную черту (|).

² тери — название кушанья.

ман омдәгим соат шиш бут 'когда я пришла, было шесть часов'.

ман кучука сар додәгим не 'я не выпускал собаку'.

онхо холи радио мондәги не 'они сейчас не включили радио'.

хич ким шипондәги не бурун-анда 'никто ничего не вытрясал снаружи (т. е. вне дома, во дворе)'.

дәстәта қапидәгим не 'я не брал тебя за руку'.

некихуи ман кадәги хич ким кадәгиш не 'никто столько не сделал добра, как я'.

аш-шумо омдәги боз хеч газмол кадәгим не 'с вашего приезда я еще ни разу не гладила'.

рафтумад нә-кадүм-у хавлуи йак дигара мешинохтим 'мы не бывали друг у друга, но знали, где находится дом (букв. 'двор') друг друга'.

ман куттам газмол нә-будәги-ндә ин қадар барвахт хестам 'я встала так рано потому, что у меня не выглажено платье'.

вай Масков будәги-нда ин дара кадәги 'он сделал эту дверь, когда она была в Москве'.

ин дара кадәги-нда вай йнча нә-бут 'когда сделали эту дверь, его здесь не было'.

хамин Нов-анда хуи меистодәгийатон хай-ми йо гастиниса мерит? 'у Вас есть место, где можно остановиться, в этом Нау, или Вы пойдете в гостиницу?'

вахти менавистәги мән-ам анча қоғоз новут мекадам 'когда я писал (свою работу), я тоже очень много тратил бумаги'.

мон акун! кори мекадәгийш-ба халал нә-расон! 'перестань теперь! Не мешай ей работать!'

мехуддәгийта хур! на-мехуддәгийта мон, йнча истат! 'ешь то, что хочешь съесть! А то, чего не будешь есть, оставь, пусть стоит здесь!'

на-мәдонәм, почакам чува дат мекадәги шут 'не знаю, почему у меня стала болеть нога'.

ман кати хамин студенткахуи хона мебурафтәги сүх-бат меузарондәги будам 'я намеревалась провести беседу с этими студентками, уезжающими домой'.

йагон кәс-кәти гапзанон када вошан, маслиҳат кадошан, сони гашта меомдәги шудәгист 'они побеседовали с кем-нибудь, посоветовались, а потом, вероятно, и решили снова вернуться'.

соати бачагонә-ам хамин хуи метофтәгиш хай-ми? 'а у детских часов тоже есть место для завода?'

шумо йагон хо мөрафтәги-ми? 'вы намереваетесь куда-нибудь идти?'

боғ-ба мөрафтәги будийан 'они, оказывается, намереваются (или намеревались) идти в сад'.

вай сози ту усул мекадәги не. аб-баруи хамун кашидам 'это не тот мотив, под который ты можешь танцевать. Поэтому я выключил (радио)'.

ин чйзи ту меқапидәги не 'это не такая вещь, которую ты можешь брать' (т. е. 'это не для тебя').

медонистәгийи ман ана хамин 'вот все, что я знаю'.

хеч кор нә-мешудәги шут! фақат нә-чумбида шин! 'ничего нельзя делать! Только сиди, не шевелись!'

ун пийолачат кәни чой мехуддәгийат? 'где та твоя пиалка, из которой ты пьешь чай?'

рав! мөрафтәги боши, рафтан гир! 'иди! Если ты собираешься идти, иди!'

— е, оба банд! банд оба! — хич ким об гирифсодәгийш не 'эй, воду закрой! Закрой воду (в колонке)! — Никто сейчас не берет воду'.

ман ам-мактаб омсодәги-нда худам ту-ва марҷуни мехарам 'возвращаясь из школы, я сама куплю тебе мороженое'.

чува дара руст кадит? йнча дузд омсодәгийш не-ку, йагон одәми бад омсодәгийш не 'почему же вы закрыли дверь? Ведь сюда не идет (сейчас) какой-нибудь вор, не идет какой-нибудь плохой человек'.

вахти бурафсодәги-нда ак-кучо меузарат? дар руст кадаги 'во время отъезда где же она пройдет? Дверь заперта'.

ин халқайа чумбидәсодәгийша бен! 'посмотри, как качаются серьги!'

хамин муй бофсодәги-нда халқат мушай мекунат 'при заплетении волос твои серьги будут мешать'.

пўш дара! тизе-ба омди? мон ин хандидэсодэгийя!
‘закрой дверь! Зачем ты пришла? Перестань смеяться!’
хобам буддэги, ман гийа кадосэгим не ‘я уснула. Я не плачу’.

Масков-анда кўча рафсодэги-нда ҳамўна дйдам. ана ҳамин хел мошина рафсодут ‘идя по улице в Москве, я видел ее (машину для уборки снега). Вот именно такая машина шла’.

Примеры на употребление сложнодеепричастных глаголов

Масков-анда ғиж-ғиж мошин рафта меистат! чишмат сйп-сийдох мешат! ‘в Москве непрерывно с шумом проходят машины! У тебя в глазах потемнеет (от движения)!’

онхо китоб хонда меистан ‘они читают книгу’.

—нигоҳ када истит, ман рўйама совам! совўн-кэти мешўм!— духтáри нағз буди, боақл! ‘смотрите, как я намыла лицо! Я умываюсь с мылом! — Ты, оказывается, хорошая девочка, умница!’

— хони онáт-ба рав! ҳамин қадар лойбози када шишти! — онам нестан, бозóр-ба рафтан ‘иди в дом своей бабушки! Ты столько времени играешь глиной! — Моей бабушки нет, она ушла (букв. ‘ушли’) на базар’.

хап шин! ино кор када шиштийан. охир ино одат кадэги не ҳамин тапар-тапар кадэгитóн-ба! ‘сиди тихо! Они работают. Они же не привыкли к этому вашему стуку!’

абет нá-када мешиштийт-ми? ‘вы сидели не пообедав?’

вай аб-барóи ман гурунч тоза када шиштас ‘она перебирает для меня рис’.

йнча кор када гарт! — меўм ‘я говорю: „работай здесь!“’

гап зада хоб рафтан ират, ман ғўш на-мёкунáм ‘пусть говорит, я не буду слушать’.

ҳамин крем қи молит доғаш ҳаммаш нест шуда бурафт ‘как только она намазала (лицо) кремом, все пятна пропали’.

ҷўмиҷи тамом када, шустушўй када шуда, хона рафта хоб мекунат ‘окончив стирку, вымывшись, она идет домой и спит’.

хátэтонá нависта шудйт-ми? ‘вы кончили писать?’

ҳамин сачóқа шуста шавáм-у вай кутти крепдишин рўзи дигар мешўм, ҳозир хушам не ‘вот я кончу стирать это полотенце, а то крепдешиновое платье выстираю в другой раз. Сейчас мне не хочется’.

Шоди, пиченийа хўдда шудй-ми? ‘Шоди, ты съел печенье?’

йак сурат кашида тйт! ‘нарисуйте (для меня) картинку!’

ин авҳот гам када тийáм-ми? ‘разогреть (тебе) кушанье?’

рўғана совида тийáм-ми? йн-ам совида монáм-ми? ‘намазать (для тебя) маслом (хлеб)? И этот (кусок) тоже намазать?’

ош гарм када тийам мехўрй-ми? ‘если я разогрею плов (для тебя), ты будешь кушать?’

дара кушода тиит! ‘откройте (для меня) дверь!’

Шоди, бийо! ман ошэта кашида тийам ‘иди сюда, Шоди! Я выложу (для тебя) плов (на блюдо)’.

хата будда мётййáм, сони мёбийóм ‘я отнесу письмо, а потом приду’.

— тухум пухта тит, хола! — мана ҳозир пухсодийам ‘сварите (для нас) яиц, тетя! — Вот я сейчас варю’.

чой рехта монáм-ми? наво¹т андозáм-ми йак палах? ‘налить чаю? Положить наво¹т, один кусочек?’

ман пийóлáйа шуста мондийам ‘я вымыла пиалы’.

ба ҳамун гум шуда монт ‘так он и исчез’.

ин дара пўшида монáм-ми? истат? ‘закрыть эту дверь? Или пусть останется так?’

дара кушода мон! ‘открой дверь!’

ина ким када монт? ‘кто это сделал?’

инóйа бутун зиқ када патофти! ‘ты ужасно им надоела!’

— бозичáйа берўн-ба нá-бурор! бачаҳо мешиканан! — на-мёмонáм хона-нда! шумо шикаста мепаттоит! — охир ман чува бозичáйа шиканам? бача нестáм-ку! ‘не выноси

¹ *наво¹т* < *набот* — кристаллический сахар местного изготовления (похожий на леденец).

наружу игрушки! Ребятишки ломают (их)! — А я их не оставляю дома! Вы их ломаете! — Но почему же я буду ломать игрушки? Я же не ребенок!

Разные другие примеры

калбаса кадомаш нағз? ман дахананги йо дастаманги?
'какая колбаса лучше? Та, которая у меня во рту, или та, которая у меня в руках?'

сумкаңи хонанги те 'дай мне ту сумку, которая в доме'.

писараш дәсти бува-нда, йак хамин кўдаки дасташанги
худаши-анда 'ее сын у мамы. У нее только вот этот ребенок, что у ней на руках'.

вайбйа номашон тизе? 'как их имя?'

кани, чутугин хат? 'а ну-ка, какое письмо?'

ана вай интугин сурх 'он вот такой красный'.

ин ким-ба? — ин мам-ба, ин тў-ба, ин онам-ба 'это кому? —

Это мне, это тебе, а это моей бабушке'.

хама гап гўркамхўз-анда! 'все дело за горкомхозом!'

холи а обком нагуруска, ана а хамўнча нагуруска 'сейчас у него от обкома (общественная) нагрузка, и вот отсюда — нагрузка'.

чутугин кор? 'как дела?'

буват хонаш-анда-ми? 'твоя мама в доме?'

холат кучо-нда? — рўи хавлу-нда. — ким-кэти гап зади-
сос? — хич ким-кэти 'где твоя тетя? — Во дворе. С кем она
разговаривает? — Ни с кем'.

бозор-анда хами рўз, рўзи вихадной-ам одам лаб-лаб
'на базаре сегодня и в выходной день тоже народу полным-
полно'.

гурунчў йнча дўзда-сезда сўм 'здесь рис (стоит) двена-
дцать-тринадцать рублей'.

ин қучоқчам кани? 'где эта моя куколка?'

адийбoлаш кани? 'а где ее одеяло?'

гапи рост ба рост 'это совершенно справедливые слова'.

ду хоҳар-у халос: ман-у уком 'нас всего только две
сестры: я и моя младшая сестра'.

дута додър-у дута авусун¹ '(здесь) два брата и две
невестки'.

— антена тизе худаш? — ана, боли бом қўробча-бойин.
ана, вай антена 'что такое антенна? Вот на крыше нечто
вроде маленького венчика. Вот это антенна'.

холи бачаш йошак 'сейчас у ней ребенок еще маленький'.

кўчаи мо тўпаланг 'наша улица пыльная'.

мана тотанак. мана йнча-нда, гилем-анда, кўрпача-нда
'вот паук. Вот здесь, на ковре, на одеяльце'.

ин сурати гурба не, ин қуйан-бойин 'это на рисунке не
кошка, это что-то вроде зайца'.

Уро-Теппа чи? қимчитмиш-ми? 'ну как дела в Ура-Тюбе?
Все в порядке?'

чумчи вай ана ўнча-нда, коса-нда 'ее ложечка вон там,
в миске'.

¹ авусун — жены братьев по отношению друг к другу.

ТЕКСТЫ, ЗАПИСАННЫЕ В КАНИБАДАМЕ

Примеры на употребление глагольной связки

инча-нда завѣт хай 'здесь есть завод'.

радиу хай-у иқа бисйор не. хони апам-анда хай. җидо-йам нағз! 'радио есть, но не у очень многих. В доме моей старшей сестры есть (радио). Очень хорошо!'

китобхона-нда китоб мўл хай 'в библиотеке много книг'.

шаҳри муҳо-нда техникум хай 'в нашем городе есть техникум'.

ба́зе қишлоқ-нда ҳам радиу хай 'в некоторых кишлаках тоже есть радио'.

калхосашон-анда иликтрик хай 'в их колхозе есть электричество'.

усун чумоқ хай-ми? 'там есть грецкие орехи?'

охир ман хайам, ту хайи, бо ки даркор? 'ведь я здесь, ты здесь (букв. 'я есмь, ты еси'), кто же еще нужен?'

ман худам хайам ҷои Саидахон, майлаш-ми? 'я сама здесь нахожусь вместо Саиды, ладно?'

гаждум-паждум на-мебийот, на-тарсит! хонаи ин бача мебийод гаждум, худаи ки ҷангара. моҳо қобил хайим! 'сюда не заберется никакой скорпион, не бойтесь! Вот в дом этого мальчика придет скорпион, потому что он сам драчун. А мы тихие!'

гурўнч-анда санг хай-ми? — сангаш нест-у кумўкаш¹ хай 'в рисе есть камешки? — Камешков нет, но есть курмак'.

¹ *кумук* (лит. *курмак*) — сорная трава, которая растет на рисовых полях. Ее кругленькие, темные зернышки, похожие на просо, иногда попадают среди зерен очищенного риса.

дегби калон қапқоқаш нест 'у больших котлов нет крышек'.

ришки хай-ми? 'есть нитки?'

хўлба¹ бўйаш нағз не 'у хулбы не хороший запах'.

Примеры на употребление повелительного

наклонения

қанда қавати қоғаз-ба монда кўб, бо вайиша ҳам майда кун 'заверни сахар в бумагу и растолки, и еще вот этот тоже размельчи'.

ҳолаги омад, гуф ки хони мо битон! 'он пришел и сказал: приходите к нам!'

бо райа гум на-кунит! '(смотрите) опять не заблудитесь!' *ана, ин кавлэза а берин бийор* 'принеси снаружи вот этот ковш'.

қаламфўри майда хай? бийор! ана, есин мон! 'есть мелкий перец? Принеси! Положи вот сюда!'

калўша монда рав! 'оставь калоши и иди!'

оша кашида бит, бува! 'накладывайте плов на блюдо, мама!'

шумо бурафтан гиритон! 'вы идите!'

— тағорайа² бийор! — кадом тағорайа? тағори калон-ми? 'принеси корыто! Какое корыто? Большое корыто?'

бо хоб кунит! ҳич ким нест, хоб равит! 'спите еще! Никого нет. Спите!'

нон-кэти хўрит! 'кушайте с хлебом!'

мағз хўрит! 'кушайте ядрышки (из косточек урюка)!'

йакта қанд андозит! мўл на-андозит! 'положите (мне) в чай один кусочек сахару! Не кладите много!'

хоб равид йак дам! 'поспите немного!'

бемалол шустушўй каран гирит, хона-нда ҳич ким не 'спокойно мойтесь, дома никого нет'.

Примеры на употребление аориста

даричайа кушом-ми, шаббода дарот? 'открыть дверцу, чтобы подул ветерок?'

¹ *хўлба* — трава с сильным запахом, несколько похожая на мяту.

² *тағора* — круглое глиняное корыто для стирки белья.

— чува ўнча мемонит? — мабодо муш-пуш нă-хўрад уфта, ўнча мондам 'почему вы туда кладете (хлеб)? — я положила сюда, подумав (букв. 'сказав'), как бы не съели мыши'.

агар хўрит, ав-вай қаламайа йăкташа хўрит! 'если будете есть, скушайте одну из тех слоеных лепешек!'

ман бехийа реза кунăм-ми? 'резать мне морковь?'

кóрама шавам, сони ҳамди мо саранҷом шуда мерим 'вот я закончу свою работу, потом мы все соберемся и пойдем'.

қаймоқу ирам гуфтам 'я хотела купить сливok' (букв. 'я сказала: куплю-ка я сливok').

ман йна ирам гуфтам, пийóзи кавута, ай-йодам буромад 'я хотела купить этого, зеленого луку, да забыла'.

ин чойа ирам? ташна монда ҳамина мухўрим 'убрать этот чай? Когда мы захотим пить, мы будем его пить'.

кай ки ўнҷо бийот, сони муғўм 'когда она придет сюда, тогда я ей скажу'.

кирби омдăнашон ман акун вайойа йак чарх занонам 'за то, что они приехали, я их теперь поведу гулять'.

акош ҳозир бийот, кўча-нда бенат, на-мёшиносат, вай акун калон шут 'если придет теперь его старший брат и увидит его на улице, не узнает. Он теперь стал большой'.

хонăи шўр бошад агар, хонди гаҷ, гаждум мебийот, нă-вошад, не 'если дом глиняный, дом штукатуреный, то скорпионы в него забираются, в противном случае нет'.

ин гушта қўмăхош хўрид ношад 'если так, кушайте эти мелкие кусочки мяса'.

зандолу пазад, зандолўйа хўрда сони мерит 'вот созреют абрикосы, вы покушаете абрикосов, потом поедете'.

нă-дўзид агар, кушода мешат мемонат, дўзид, нағз 'если не зашьете (мешок), он раскроется, если зашьете, будет хорошо'.

ғўла паттом акун? ганда шут 'выбросить теперь цветок? Он стал плохой'.

пайпóқа пўшăм-ми? 'надеть чулки?'

шумо истит, ман Исмонҷона ҳеғ занам 'подождите, я позову Усманджана'.

Исмон-Али муғўт, аввал хамир кунам монам, сони равам 'Усман-Али говорит, чтобы я сначала поставила тесто, а потом уже шла'.

охир меҳмонам ҳай! меҳмона монда кучо равам? 'гуфтам — я сказала: у меня же гость! Куда же я пойду, оставив гостя одного?'

чарóға нă-мукушăм, ҳамту истат, йагон чиз нă-ҷўлат — гуфта 'из опасения, чтобы не заполз кто-нибудь, я не буду гасить лампу, пусть стоит так'.

худам шумойа боғ-ба будда нағз чарх занонам 'я сама поведу вас в сад, и мы хорошо погуляем' (букв. 'я вас хорошо повожу').

Саидахон бийот, оддйх-ба кино-ба меритон 'если в выходной день придет Саида, вы пойдете в кино'.

вай агар донат, ҷудо диққат мешад 'если она узнает, она очень огорчится'.

йак ихбóлаш-ба бухóи нағз ирад буд 'он должен был очень благодарить свою судьбу' (букв. 'дать хорошую оценку своей судьбе').

вайа-ам пеш кунид монид бўд-дийа 'вам нужно было и ее прогнать' (речь идет о собаке).

дйна бийод буд, нағз мешуд 'хорошо было бы, если бы она вчера приехала'.

Примеры на употребление настояще-будущего времени

— бачаписархо мошин ҷўддо нағз мебенан! — ҳа, ҳамин-таинхо ҳамту, машина ҷўддо нағз мебенан 'мальчики очень любят машины. — Да, они так, очень любят машины'.

ман шофир мешавам — муғўт, — шофири-ва меҳонам. ман муаллим шав — муғўм. не — муғўт. акун апаш бийот, маслийат мукуним 'он говорит: я стану шофером, буду учиться на шофера. Я говорю: будь учителем. Он говорит: нет. Вот теперь придет его старшая сестра, мы посоветуемся'.

ўнча завўти ҷўҷабурор мешат 'здесь будет инкубатор' (букв. 'завод, выводящий цыплят').

шумо тузук хона мерид-ми? 'вы сразу (букв. 'прямо') пойдете домой?'

Саидахон мебийот, мебурават, сони бо фикрам ҳамўн-ба 'Саида придет, уедет, потом мои думы опять все о ней'.

ин чой *на-мухурат*, *фақат* об *мухурат* 'он не пьет чай, он пьет только воду'.

— чой *хай-ми*? — бо *мухури-ми*? 'есть ли еще чай? — А ты еще будешь пить?'

болиш *мемонам*, *биит*, *йонбош* *кунит*! 'я положу подушку, облокотитесь!'

аб-барои *хамун* *вай* *акун* *шошмиш* *мукунат* 'вот почему он теперь торопится'.

хона-ва *дароит*, чой *мухурим* 'входите в дом, мы выпьем чаю'.

хози́р-ам *хамтугин* *муғт* 'он и сейчас говорит точно так же'.

вай *илон*¹ *муғт* *мора* 'змею она называет „илон“'.

бозор *меритон-ми*? *кай-ба*? 'вы идете на базар? Когда?' *рўз-анда* *хаво* *айнамиш* *мукунат*, *тарáфи* *шап* *хамту-ин* 'днем погода разыграется, а к ночи вот такая'.

апат *мебийод* *акун* 'теперь твоя сестра (старшая) придет'.

имтихон *кай* *сар* *мешат*? — *на-медона́м*, *холи* *таин* *не* 'когда начнутся экзамены? — Не знаю, еще не известно' (точнее 'не назначено', 'не установлено').

тизе *муғит*, *Лолахон*? 'что вы говорите, Лелечка?'

ман *муғм*: *то* *Саидахон* *омдана* *на-равит*, *инча* *гардит* 'я говорю: не уезжайте до приезда Саиды, живите здесь'.

хамин *хонаҳои* *мо* *хуртарак* *будам-ба* *зимистон-ам* *гармакак* *мешат* 'эти наши комнатки, поскольку они маленькие, и зимой бывают теплые'.

ин *пистаи* *хандон* *инча* *кам*, *ад-дигар* *чоҳо* *мебийоран*. *холаги* *семичка* *мўл* 'этих' *фисташек* *здесь* *мало*, *их* *привозят* *из* *других* *мест*. *А* *вот* *этих* *самых* *семячек* *много*'.

мухурад-у *иқа* *мўл* *не*, *камэкак* 'он ест, но не очень много, немножечко'.

ман *озмиш* *мукунам* 'я похудею'.

бухор-анда *нон* *мўл* *на-мукуним*, *даррав* *мафор* *шудан* *мигирад* 'весной мы не печем много хлеба, т. к. он быстро плесневеет'.

мам-ба *на-муғт*, *фақат* *Исмонҷон-ба*, *ам-ман* *ибо* *мукунад* 'он мне не говорит, (говорит) только Усманджану. Меня он стесняется'.

ин *бехи* *соли* *гузаштани*. *бади* *ду* *хафта* *имсола* *мебурот* 'это прошлогодняя морковь. Через две недели появится новая'.

йак *апаш*¹ *Лениноводани* *муғт* *ки* *аҳ-хамди* *канидомиҳо* *ман* *хамина* *нағз* *мебенам*. *мийаш* *нағз*, *фелааш* *нағз*, *мўхош* *нағз*, *чишмош* *нағз*. *қиддо* *духтарáки* *нағз* *вай* 'одна ее апа ленинабадская, говорит, что из всех канибадамских девушек [я больше всего люблю ее. Она умная, характер у ней хороший, волосы хорошие, глаза красивые. Очень хорошая девушка'.

ин *мусичаҳо* *хўдди* *одам-бойин*! *йак* *дигараша* *мемолат*, *муччи* *мукунат*. *базе* *вахто* *чанҷол* *хам* *мукунат*, *бáзе* *вахто* *ошти* *мукунат* 'эти горлинки как люди! Они глядят друг друга, целуют. Иногда ссорятся, иногда мирятся'.

кати *меритон-ми*? *кати* *мебуроитон-ми*? 'вы пойдете вместе? Вместе выйдете (из дому)?'

ман *хўбози* *кара* *мебийом* 'я искупаюсь (в реке) и приду'.

то *Саидахон* *тамом* *кара* *омдана* *ман* *вай-ба* *ҳич* *гап* *на-мезанам* 'до тех пор, пока Саида не окончит (педучилище) и не придет сюда, я ничего ей не скажу'.

майлáш *Саидахон* *бийот*, *муғм* *хаммаи* *гапош*, *муғм* *ҳаммаи* *қилиқош* 'ладно, вот придет Саида, я расскажу ей обо всех его речах, обо всех его поступках'.

холи *шумо* *кучо* *мерит*? 'куда вы сейчас поедете?'

мо *хамту* *гапзанакон* *мишиним*, *шумо* *хафа* *на-мешит* 'мы будем сидеть, вот так разговаривая, вы и не соскучитесь'.

ту *охир* *калон* *меши*, *апат* *мебарат* *туйа* *Масков-ба* 'ты же ведь вырастешь, и твоя старшая сестра повезет тебя учиться в Москву'.

Лолахон, чой *рехта*, *болóша* *пўшида* *мемонам*. *хунук* *шават*. *сони* *мухурит* 'Лелечка, я, налив чаю, закрыв его сверху, поставлю. Остынет, потом вы будете пить'.

¹ *апа* — старшая сестра. Употребляется также по отношению к посторонней женщине.

¹ *илон* — змея (узб.).

ман пичи зандолўйа пасилка кара мефисонам баргак-кэти 'я пошлю в посылке немного урюка вместе с курагой'.
инхо хамин хел бавахт хоб меран 'они так рано ложатся спать'.

мурғ пучоқи тухум мухўрд-у дэррав курк мешат, тухум н-мукунат 'курица клюет яичную скорлупу и быстрее садится в наседки, перестает нестись'.

— тизе вай? — чик-чик мукунд-ми? калпас. од-ам-бойин! 'что это? — Чирикает-то? Это ящерица. Как человек!'

шумо қошўқ-кэти мухўрит? 'вы будете есть ложкой?'

қатих рехта мухўрит? 'вы будете есть (плов), полив его кислым молоком?'

гўшт, шир, рўған, ана хаминхо фоида мукунан 'мясо, молоко, масло — вот все это очень полезно'.

ман акун гўшта қйма мукунам¹ 'я теперь буду рубить мясо'.

ҳолаги бачаш-ба тўй мукунат, аб-барои хамун Исмон-чон-ба гўф-ки қуритон 'он устраивает свадьбу своего сына, а потому и сказал Усманджану, чтобы он тоже шел'.

сони мегаддам инча царх зада 'потом буду здесь гулять'.

хамин пийбзатон камин н-мукунд-ми? 'хватит ли этого вашего лука?'

мастова² мухўрд-ми? 'вы будете есть эту мастобу'.

пашаи кучук омаи. авал мам-ба часпит, сони ин-ба. сони қапидим, куштим. рўйатон мешўит? — гуфтам. на-мешўйам — гуфт, — сачоқам инча нест. хона-нда мешўйам 'прилетел овод. Сначала прилип ко мне, потом к ней. Потом мы его поймали и убили. Я спросила: „будете мыть лицо?“ Она сказала: „не буду мыть. Здесь нет моего полотенца. Дома умоюсь“.

ман пойлуцак мегадам. нағз, салқин 'я пойду босиком. Так хорошо, прохладно'.

ман муғм: охир мана танг н-кун, дилама диққат н-кун! 'я говорю: „не раздражай ты меня, не печаль мое сердце“.

ба қавли Лолахон бурафтан мигират, бурафтан миги-

рат! бо ту ҳалок н-меши, ки мешат? 'как говорит Лея (о тебе), он все ходит и ходит! Если ты не устанешь, так кто же и устанет?'

гапи од-ам-ба на-мёдарот! йо кар-ми гўшаи? 'он никого не слушается! Или он глухой?'

Примеры на употребление простого прошедшего времени

гуф ки шумо бисёр фикир н-кунит! 'он сказал: „вы не думайте много (об этом)!“'

ришкиш борик, неки худаш дот, дўхтан мигирам 'ее нитки слишком тонки. Но она сама их дала, я буду шить (ими)'.
хоб-ба сер н-шудит? 'вы не выспались?'

гулўйат бант кат? 'ты поперхнулся?'

шумо раёа гум кард-ми? 'вы заблудились?'

ҳайал каран, ман хафа шудам. се бор қўча-ва бурўмдам, ту нести! 'ты запоздала, а я уже беспокоилась. Три раза выходила на улицу, а тебя все нет!'

тип-торик шут 'стало темным-темно'.

аш-шумо омдан есин ман хурсан шудам 'с вашего приезда сюда мне стало веселей'.

калўша пўшидам ман 'я надела калоши'.

муш хуб имшав қинни карт. сандўқ-анда — гуфтам, бенам ки нест 'сегодня ночью мышонок очень бесновался. Я думала (он) в сундуке, посмотрела, а его там нет'.

ҳолаги чит нағз буд ҳаф сум, арзон 'вот этот ситец был хороший. Семь рублей. Дешевый'.

бувам ҳалай каран 'моя мама запоздала'.

пасақўри кавут ҳай-ку, ҳамўн-кэти рафтам 'есть же ведь голубой пассажирский автобус, вот на нем я и поехала'.

имшав довуш карам, чува номдиг? — гуфт. ман гуфтам: имшав шамол бут, н-шунидим 'я звала вас сегодня вечером, почему вы не пришли?' — сказала она. Я ответила: „сегодня вечером был ветер, мы не слышали“.

— сони ҳич гап н-задам-у хони шумо омдам. — нағз кардиг 'потом я ничего не сказала и пришла к вам. — И хорошо сделали'.

¹ қйма кардан — рубить мясо на мелкие кусочки, делать фарш.

² мастова (лит. мастоба) — род рисового супа, заправленного кислым молоком.

ҳич ҷойа на-хӯрдӣт! ман ҳайрон 'я удивляюсь: вы совсем не пили чаю!'

ун зани аввалӣаш даванг, хунук бут! рӯйаш тарбӯз-бойин! 'та первая его жена была неуклюжая, несимпатичная! Лицо у нее как арбуз!'

ман-ам ҳамту ӯй карам: вай худаш-кәти шинит, гап занит, мийаш калон, нағз! худам ҳайрон: чува гапи одам-ба медарот? 'я тоже так думаю: вот если посидите с ним самим, поговорите, ведь у него хорошая голова, он умный! Я сама удивляюсь: почему же он поддается чужому влиянию?'

кучо бурафти? акун тӯ-йам ғурехтӣ-ми? 'куда же ты ушел? Теперь и ты тоже сбежал?'

бо шамол ома, ҳаво айнимиш кат 'опять подул ветер, погода испортилась'.

вай чол бут, дадби Исмонҷон 'он был старый, отец Усманджана'.

шумо-ва торик карам-ми? 'я вам засланил свет?'

— ҷиддо торик шут? — не, ӯқа торик не 'очень темно стало? — Нет, не очень темно'.

— кани хат? — ана, бурчак-ба (|| бучак-ба) мондам 'где письмо? — Вот я положил его в уголок'.

ман ҳалок шудам 'я устал'.

хата навистӣд-ми? 'вы написали письмо?'

ғӯра на-йофтим, езум йофтим 'мы не нашли завязи урюка, (зато) набрали дров'.

ман шунавидам. шумо шунавидӣт-ми? 'я слышал. А вы слышали?'

тӯлка вағзала дидам-у халос 'я видел только вокзал. Вот и все'.

шумоёи дидам-ба одам 'я пришел вас повидать'.

аҳ-ҳаминҷо вайа сиққонда хонаш-ба дароварт 'зажав его, отсюда он его втащил в свой дом'.

Примеры на употребление прошедшего длительного времени

Саидaxon муғуф: ман тарáфи Маскóв-ба рафта мехонам 'Саида говорила: „я поеду учиться в Москву“'.

ман ҳамин-ба овора шудам. ношат, шумоёи хуб чарх мезанондам 'я была занята этим. А не то, я хорошо погуляла бы с вами (по городу)'.

Кумушхон-ам инча мул медаромат 'Кумушхон тоже часто приходил сюда'.

ман-ам мерафтам, ғусел мекарам 'я тоже пошла бы (с вами), проводила бы (вас)'.

Исмонҷон бийод буд, шумо автаремóнт-ба мерафтит чарх зада 'если бы пришел Усманджан, Вы пошли бы с ним погулять к авторемонтному заводу'.

ин шамол на-вошат бут, хони холат рафта пичи ҳаймоқ-паймоқ меоварди 'если бы не было такого ветра, ты пошел бы к своей тетке, принес бы немного сливок или еще чего-нибудь в этом роде'.

пештар нағз медӣдам, акун не 'прежде я его любила, а теперь нет'.

Примеры на употребление преждепрошедшего времени

порина сел омадут 'в прошлом году был (букв. 'приходил') сел'.

мана ҳолагихо инча омдудан 'вот они сюда приходили'.

шумо рафтит, вай лави ҷӯй-анда шиштут 'когда вы пошли, он сидел на берегу арыка'.

инча ангур оварт — дӣдудам 'он принес очень много винограду — я видел'.

охир ин даркори чиз, чува меғалтони?! — гуфта ҷанг кардудам 'ведь это же нужная вещь, почему же ты ее бросаешь?! — побранила я его (мальчика)'.

мана ҳамин! инча шиштут. дӣдудӣт-ми? инча медарот, инчо медарот 'вот этот самый! Он сидел вон там. Вы видели? Он входит то туда, то сюда'.

ин-кәти Исмонбой йак бор Ленинобóд-ба рафтит 'Усманбай вместе с ним ездил однажды в Ленинабад'.

ман дара занҷир кара, кӯча-ва рафтам. худаш гуфтут: дара занҷир кара рав! 'я, закрыв дверь на цепочку, пошел на улицу. Она же сама сказала: „закрой дверь на цепочку (букв. 'закрыв дверь на цепочку') и иди!“'

Испара́-ва хони ино́-ва рафтудим 'мы ездили в Исфару, к ним в дом'.

дйна куцо оина́а мондудам? 'куда же я положила вчера зеркало?'

йак бор мам-ба оварадут, сони инча-нда исодут 'он однажды принес как-то мне (ведро), потом оно здесь стояло'.
ман пеши дадом рафтудам 'я ездил к своему отцу'.
инча мешиштут 'он сидел здесь'.

Примеры на употребление перфекта

ин ударник! аллакай тузук карас 'ведь он ударник! Он уже давным-давно исправил (трактор)'.

— борон монд-ми? — сал хай. бо чохмоқ задас. ситора бурџмдас 'дождь перестал? — Есть еще немного. Вот опять сверкнула молния. Звезды появились'.

вай аллакуцо бурафтас 'он ушел неизвестно куда'.

ман рџмолама инча патофтийам 'я бросил здесь свой платок'.

онцо́йа на-ғундоштийам-ми? 'я не убрала там' (букв. 'не собрала').

боғ-ба даромда газет хонда шиштийан 'они ушли в сад и сидели там, оказывается, читая газету'¹.

чироғ лап-лап кара даргирифтас 'лампа мигнула и загорелась'.

пийозам бут, шаб реза карийам 'у меня был лук, но я его порезала вчера вечером'.

тухум нағз пухтас? 'яйцо хорошо сварилось?'

ин ҳамсойа. вайо ху усун, улави канор-анда сумалак карийан, ҳамун-ба хабар додас 'это соседка. Они вон там, на том берегу канала приготовили сумалак. Вот на него-то она и пригласила (нас)'.

ду кило ғишт ду-кам си сџм будас 'два килограмма мяса, оказывается, стоит двадцать восемь рублей'.

китобаш ана џнча исодас 'ее книга лежит вон там'.

худаш ош пухос, занаш хап шиштас 'он сам варит плов, а его жена сидит без дела'.

¹ Речь идет об одном лице. Мн. число для выражения почтительности.

ат-таги замин бурџмдас 'он (родник) вышел из-под земли'.

— мусича инча џудо мџл. ана инча хонаш хай. усун чи? хай-ми? — хай. — вай ҳар куцо-нда будас 'здесь очень много горлинок. Вон там их гнездо. А как там? Там они есть? — Есть. — Они, значит, везде имеются'.

ҳаво гирифтас, булџт зер карт 'стало пасмурно. (Небо) заволокло облаками'.

меҳмон омдас, ҳамин кџрпайа соҳибаша хоҳараиш 'пришла гостья, сестра владелицы этого одеяла'.

бенит, ман чироғ на-куштийам 'смотрите, я не погасила лампу'.

ино́-ам ҳамтайин будийан, авқот кам меҳџрдийан 'они тоже, оказывается, такие же, мало кушают'¹.

уко́и Каромотџон пагоҳирџз ме́рафтас-ми? 'младшая сестра Каромотджан (говорят) завтра уезжает?'

аб-болони ош қанд на ме́шудас 'после плова, оказывается, нельзя есть сахар'.

— ак-кџх об калон меомадас. — џџ-ҳанда калон-ми? — ҳа 'с гор, оказывается, идет большая вода. — В ручье много воды? — Да'.

— чумалик таги замйн-анда раҳ мебурафтас — меџн 'говорят: муравьи ходят под землей'.

соати се-ва тамом мушудас кансер 'концерт оканчивается, оказывается, в три часа'.

одам ад-диққати хароб мушудас. вай ах-хџддан на-будас 'человек может худеть от неприятностей. Это, оказывается, (не только) от еды'.

— ҳамин сол ҳаво ганда. — соли мор. соли мор ҳамтаин мешудас, худаш-бойин хунук. ношад дигар солҳ-ва ҳамтин на-бут 'в этом году погода плохая. — Да ведь сейчас год змеи. Год змеи всегда, говорят, бывает таким: холодный, как она сама (т. е. как сама змея). А другие годы не были ведь такими'.

тџй мекарас, бад аз оддуқ 'она, оказывается, справляет свадьбу, после выходного дня'.

¹ Речь идет об одном человеке. Мн. число (в глаголе и местоимении) для выражения почтения.

ўнча ҳамту об на-мёмонан киштикор-ба. борон-кэти мушудас 'там не поливают вот так посе́вы. Они (посе́вы) вырастают при посредстве дождя'.

ино имрўз ҳич чиз на-мехўрдийан 'они сегодня ничего не кушают'.

вай гўспанда мукуштас — гуфтам 'я сказал: он (говорят) собирается резать барана'.

вай духтарак, пёши шумо омдўт-ку, вай ҳамун муал-лима дидудас 'та девушка, вот, что сейчас к Вам приходила, она, оказывается, видела учителя'.

ман — дара руст на-каран — гуфта берин бурўмдам. руст карудийан, вай занак бурафтан-бат 'я вышла, думая, что они не закрыли дверь. Они, оказывается, закрыли после ухода той женщины'.

ҳами рўз ҳаво нағз шудудас 'сегодня погода прояснилась'.

вай сосгород-ба бурафтудас 'он, оказывается, уехал в соц-город'.

пёши вай рафтам. духтараш пул гуфтудас, имрўз пасачўр-кэти мефиристодагист 'я ходила к нему. Его дочь, оказывается, попросила (раньше) прислать ей денег. Он, вероятно, пошлет сегодня с пассажирским автобусом'.

писарам йакта нон гирифт, ўртоқам-кэти мухўрам — гуфтас, бо бурўмдас кўча-ба. ҳамаш ўнча шиштудас 'мой сынишка взял одну лепешку, сказав: „я съем ее вместе с товарищами“, и опять ушел на улицу: Они все сидели вот здесь'.

дирўз хони Салимбой бурафтудас 'он ходил вчера в дом Салимбая'.

вайа йак одам ад-дедом гирифта калон караги. ман муғўм тотор будудас 'один человек взял ее из детдома и воспитал. Я думаю (букв. 'я говорю'), она была татарка'.

пёши вайо рафтам. хона-нда на-будийан саҳро-ва бурафтудийан 'я пошел к ним. Их, оказывается, нет дома, они ушли в поле'.

— ин палтои шумо-ми? — айни Саидахон. ду палто ҳай. йакташа ўнча, йакташа ўнча мондудас 'это ваше пальто? — Это (пальто) Саиды. У нее два пальто. Одно она оставила здесь, другое там'.

пёши ошнўйаш бурафтудас 'он, оказывается, ушел к своим знакомым'.

бо ап-пўшти вай йакта шудаги. вай ҳозир мактаб-анда мехондудас 'после него родился еще один ребенок. Он теперь учился бы в школе'.

агар интаин мекарам, ҳудо обрўйаш мерехтудас 'если бы так сделал, его авторитет был бы очень подорван'.

апат йагон ўб-нда хонсодудас. Маскўв-анда мехонам — муғўт 'твоя старшая сестра, значит, где-нибудь читала (о Московском университете). Говорит: „я буду учиться в Москве“.

Примеры на употребление настоящего определенного и прошедшего определенного времени

чахмоқ ҳудо ганда задисос! 'очень страшно сверкает молния!'

шумо мана алда мукунит, хўрсодийам — гуфта хап шиштит, гирит, хўрит! 'вы меня обманываете, говоря: „я ем“, вы сидите так. Кушайте же!'

шунидисодит-ми хандиданша? 'вы слышите его смех?' шийша тоза карисодит-ми? 'ты вытираешь стекла?'

чогаҳ андохсос 'она стелит постель'.

вай бача зулуқ гирон бурафсос 'тот мальчик ловит пиявок'.

чоё адб-ми? хўрит! ўнча-нда бо чўшисос 'чай весь вышел? Пейте! Там еще кипит'.

дилам дар карисос — гуфтит, дилам хафа шудисос 'вы сказали: „у меня болит внутри“, а мне становится грустно'.

чумалик йакташ а ўлав бурафсос, йакташ а ўлав бурафсос. ман гуфтам: вай одам-бойнакак 'один муравей идет отсюда, другой оттуда. Я подумал: они как человек'.

ман шоди кара бурафсодийам шумо омдан-боз 'с самого вашего приезда я все время радуюсь'.

чува ҳич чи на-мехўран? ман хафа шишсодийам 'почему они ничего не кушают? Меня это огорчает'.

— бува, шумо хоб дидисодит-ми? — чува? довуш карам-ми? 'мама, вы сон видите? — Почему? Я закричала?'

башкон омсос 'дети идут'.

башкон хурсос 'дети едят'.

— *йирит, хурит!* — *хурсодийам-ку!* 'берите, кушайте! — Я же ем!'

пилта болó-ва хич кашида нá-шудисос 'никак не удастся вытащить фитиль вверх'.

хамин туйа гуфсодудам, писарам. Исмонзон бийод буд, хар ду мо инóйа афтаремóнт-ба мебурдим 'я только что говорила о тебе, сынок: вот должен был прийти Усманджан, и мы вдвоем повели бы их на прогулку к авторемонтному заводу'.

қошуқ-ба меандозам — гуфсодудам, нá-тонистам 'я думала (букв. 'говорила'): положу на ложку (лапшу), но не смогла'.

сйнфи панҷум-анда хонсодут 'он учился в пятом классе'.

Примеры на употребление сослагательного наклонения

акун соат чант шудошат? 'сколько бы сейчас могло быть времени?'

Саидахон акун кучо-нда шиштошат? 'где бы сейчас могла сидеть Саида?'

акун пасажир ақ-Қарачкум гузашта бошад даркор 'теперь пассажирский автобус, вероятно, уже проехал через Карачкум¹'.

акун на-мёдонám, кучо рафтошат 'я не знаю теперь, куда он мог уйти'.

йо ош ганда шудошат, намухурит 'или плов плохой получился, что вы не кушаете'.

вай, чй-кати пўшидошат? дег калон, қапқоқаш нест. акун борон борит! 'чем же она накрыла? Котел большой, крышки у него нет. А теперь пошел дождь!'

рўғанам мерасидошат? 'хватит ли у меня керосину?'

меомдошат, рўзи ўддуқ меомдэгис 'если она придет, то, вероятно, придет в выходной день'.

¹ Карачкум — название кишлака.

имшав апам меомдошад-ми? 'приедет ли сегодня моя старшая сестра?'

Примеры на употребление предположительного наклонения

шумо авқот нá-карэгит? 'вы, вероятно, еще не обедали?'

хамин қадар дилам ҳавлуҳмиш кат. гуфтам: хони ман йагон кас омдэгис. сони рафтам хонá-ва 'так вдруг у меня сердце заволновалось. Я подумала: „вероятно, кто-нибудь пришел ко мне в дом“. Потом я пошла домой'.

— *имшав хоб нá-мерит?* — *имшав хоб на-мёрафтагийám, шумóйа ўй кара мёшиштэгийám* 'вы сегодня ночью не заснете? — Сегодня ночью я, вероятно, не засну. Буду сидеть и думать о вас'.

се-чор рўз истода ўддуқ-ба меомдэгис 'он, пробыв там три-четыре дня, придет в выходной день'.

апам йак қó-ва бурафтас, бегони меомдэгис 'моя старшая сестра поехала в одно место, к вечеру, вероятно, придет'.

ўнча борон мўл меборидэгист 'там, наверное, часто идут дожди'.

дйна имтиҳон бевахт додошат агар, имрўз меомдэгист 'если она вчера поздно сдавала экзамены, то она придет сегодня'.

ин шамол ҷудо сахт! мемондэгист. сони хар дўи мо бозор-ба мерим 'очень сильный ветер! Но он, вероятно, утихнет. Тогда мы обе сходим на базар'.

Примеры на употребление причастий с суффиксом -и

онхóйа рафта омдэгйша хат нависта будда те 'ты напиши и отнеси (на почту) письмо о том, что они приехали'.

хамун сол ман пичи кор карэги завўт-ба 'в тот самый год я немного поработала на заводе'.

— *ўнча кўчаҳо ҳámаш асфалт карагй-ми?* — *ҳа. — сёк-секйн ўнча-йам мешат* 'там все улицы асфальтированы? — Да. — Мало-помалу и здесь так же будет'.

— *ўймоқатон ҳай-ми?* — *ўймоқам ҳай.* худам а Исталиновот *дўтта ўймоқ овардғи* 'у вас есть наперсток? — Наперсток у меня есть. Я сама привезла из Сталинабада два наперстка'.

ваҳти сел омдғи-нда ҳам ҳамин хел бут: аввал шамол ома^т, борон борида шаввос зат, сони сел ома^т 'в то время, когда проходил сель, было точно так же: сначала подул ветер, полил сильный дождь, потом двинулся водный поток'.

магазиншон кушодғи бошад-ми афторемонта? 'открыт ли их магазин у авторемонтного завода?'

ман худам читуйин будғиша на-мёдонам 'я сама не знаю, какой он'.

шумо хонди шиштғиша медонид-ми? 'вы знаете дом, в котором он живет?'

айни муҳо ҳам ҳу ўнча пўшти хонд-нда зандолу бут. сони буридғи будан, иморат андохтан 'у нас тоже были абрикосы, вон там, за домом. Потом они их срубили и построили дом'.

ин ғўшт хом не, зирбон кара пухтғи 'это мясо не сырое. Оно поджареное'.

вай одат караги шумб-ва 'он (ребенок) привык к вам'.

йак бор шошмиш кара диктант аҷ-ҷоби печат караги нависондам. сони бо йак *варақи дигар гирифтам* 'однажды поторопившись, я написал диктант в том месте, где напечатано. Потом взял еще один листок (бумаги для диктанта)'.

— *имрўз хобам буддас.* — *кай? мо рафтғи-нда?* 'я сегодня заснул. — Когда? В то время, когда мы ушли?'

муаллима рафтғиша хат кара фирисонид 'напишите и пришлите (мне) письмо о том, когда выедет учитель'.

санга об-ба меғуронит, вай мейоват ғуррондғитона, *ўиддо кучўки нағз бут!* 'вы бросите камень в воду, а она найдет брошенное вами. Очень была хорошая собака!'

ман хўрдғим не 'я не пила (чай)'.

ун ҳафта сумалак пухтғи-нда йнча-нда-йам ҳамин хел шудут. *ду шаб-у ду рўз ашўла мехондан, бози, усул мекаран* 'на той неделе, когда мы варили сумалак, и здесь тоже было так же. Два дня и две ночи пели песни, танцовали'.

ҳамсои хонди-анда на-вошат, йо дараи қулф караги бошат, сони чо мукуним? 'а если соседки нет дома, или если дверь у нее заперта на замок, что же мы будем тогда делать?'

шўмо барғи ток хўрдғи ҳайит? 'вы ели плов с листьями винограда?'

вай мам-ба мондоқ не, вай дадош-ба рафтаги 'он не похож на меня. Он пошел в своего отца'.

пасаҷир ҷидо таниш мам-ба, ҷидо-йам таниш шуда омдғи 'шофер пассажирского автобуса очень хорошо мне знаком, очень знаком'.

ман ки будғиша на-мёдонам 'я не знаю, кто он'.

Саидахон омдғи рўз-анда, вай омдут, гуф ки бийо хони муҳо-нда дўз. *ман на-рафтам* 'в день приезда Саиды, она пришла и сказала: иди шить к нам в дом. Я не пошла'.

ҳаво хунук будғи-нда пойам дарт каран мегират, айос-айос мекашат 'поскольку погода плохая, у меня начинают болеть ноги, ноют'.

такрор мукуним-у белато нависондғиш не 'мы повторяем (пройденный материал), но билеты (экзаменационные) еще не написаны'.

имшав йқа гарм шудғиш не 'сегодня вечером не так жарко'.

Исмонҷон, ман ношат ҳозир мебуравам ту будғи-нда 'Усманджан, я, коли так, сейчас пойду, пока ты здесь'.

ин падараш мурдғи-нда ҳафмоҳа мондут. *худам калон карам, худам хонондам* 'после смерти ее отца, она осталась семи месяцев. Я сама ее вырастила, сама выучила'.

рафтғиотон не-ми? 'разве вы не ходили?'

Масков-анда матирйаҳои нағз будғист. *ман пулам бу-дғи-нда шумо-ва меводам, шумо Саидахон-ба йагон пасилка кара мефисондит* 'в Москве, наверное, есть очень хорошие материалы (на платье). Если бы у меня были (сейчас) деньги, я дала бы вам, а вы прислали бы для Саиды какую-нибудь посылку'.

пўшта кушодғи-ми? 'почта открыта?'

шумо ар-рўҳи дур ҳалок шуда омдғи 'вы приехали усталая с дальней дороги'.

ман рафтэги-нда хазон буд 'когда я ездила туда, была осень'.

мо куча-нда шиштэги-нда вай омад 'когда вы сидели на улице, он пришел'.

бува́тонá нйгоҳ мекарагиҳо хешатон-ми? 'те, которые ухаживают за вашей (больной) матерью, они ваши родственники?'

рӯзи шамбе Лениновот меомдэги бут, на-омат. Исфарá-кати бози каран 'в субботу собирался приехать Ленинабад (т. е. Ленинабадская футбольная команда), но не приехал. Они играли с Исфарой (т. е. с Исфаринской футбольной командой)'.

мактаб сар мекараги вахт-анда ин мепазат. ҳозир акун ҳариб як сол шут. мазаш гаштас 'она (айва) созревает в то время, когда начинаются занятия в школе. Теперь прошел уже почти год (как она созрела). Вкус у нее пропал'.

ин агар меомдэги шават, вайо хап мешинан 'если только она соберется приехать, они сразу замолчат' (букв. 'сидят молча').

шумо ал-Ленинобот рафсодэги-нда Саидахон вай занáка дйд-ми? — ҳа. — а апам Саидахон мепурсам акун, вай занак ки бут? 'когда вы выезжали из Ленинабада, Саида видела ту женщину? — Да. — Теперь я спрошу у своей сестры Саиды, кто была та женщана?'

— борон борисбс-ми? — борисодэгиш не 'идет ли сейчас дождь? — Нет, не идет'.

ҳамин сел гузашта бурафсодэги-нда бисйор зарар расонт 'этот сель причинил большой вред при своем прохождении'.

Примеры на употребление сложно-деепричастных глаголов

ман ношат ҳозир пӯшта рафта бийом, сони чой муку-ним 'коли так, я сейчас схожу на почту, а потом мы будем пить чай'.

ин бофанда бурафт, духтарам ҳудо ганда тарсида бурафт 'когда прополз этот паук, моя дочка страшно испугалась'.

албатта, албатта хат кара истит 'вы, конечно, конечно, пишите (нам) письма'.

вай кекса ки, пирак, почакош дар карсос. вай зулӯқа монда шиштас 'поскольку она старая, дряхлая, у нее болят ноги. Вот она и поставила пиявки'.

пагорӯз ин чоҳ Саидахон-кати гапзанакон кара меши-нит 'завтра утром в это время вы будете беседовать с Саидой'.

гула бӯ кара шинит! бӯш ҳай-ми? 'вы сидите, нюхайте розу! Она душистая?'

зимистон ҳудо хунук мешат, канаро йаҳ шуда мерат 'зимой бывает очень холодно, каналы замерзают'.

хайрийат ки ғалтида на-бурафтӣт 'хорошо, что вы не упали'.

ман ома-ома меистам 'я пойду потихоньку'.

бáрги ток шадда кара метийам шумó-ба 'я нанижу для вас на нитку виноградные листья'.

дастрӯмолчаи Исмонҷона шӯштэ-монám — гуфтам 'я подумала: „дай-ка я выстираю носовой платок Усманджана“'.

ана йнча ҳáммаш ток бут, ҳй́ддо нағз бут ангураш. нест шуда бурафт 'вот здесь сплошь были кусты винограда. Очень хороший был на них виноград. Они все погибли'.

бáрги ток кара тийам духтарам-ба 'приготовлю-ка я плов с виноградными листьями для моей дочки'.

ман вайа мечошам, қанда. ҳариб ай-йодам бурӯмат! ҳўдда шинит! 'я посыплю этим, сахаром. Чуть было не была! А вы кушайте!'

даричайа кушода монám-ми? ман йнча шумó-ва тўғри-нда пийоз кара мишинам 'открыть дверцу? А я здесь буду сидеть напротив вас и резать лук'.

пагорӯз будда метийán-ми хата? 'они завтра доставят письма?'

калӯшо пóма сийоҳ кара фирисондас 'калоши, оказывается, выпачкали мне ноги'.

ту мán-кати нағзи кара гарт! — гуфтудам 'я говорила: „ты живи со мной в дружбе!“'

шумо омдán-боз ман шоди кара гаштийам. шумо на-биит бут, ҳй́ддо диҳқат мешудам 'с вашего приезда я все

время нахожусь в хорошем настроении. Если бы вы не приехали, я очень горевала бы'.

ин чойа албваша дидэ мон 'посмотри (как горит) огонь в очаге, где кипятится чай' (букв. 'посмотри огонь этого чая').

Саидахон-ба бйста нон кара додудам 'я испекла двадцать лепешек для Саиды'.

шинит, ман чой овара митийам 'сидите, я (сейчас) принесу вам чаю'.

ермак кара мағэ, нон хўдда шинит! 'кушайте ради забавы зернышки из урюковых косточек, лепешки!'

— *кўрпайа нў-шудйт-ми?* — *не, шават, худам будда метийам* 'вы не кончили еще стегать одеяло? — Нет. Когда кончится (работа), я сама отнесу вам'.

камэкак монт — гўй, сони худам овара метийам — гўй скажи, что осталось немного (шитья). Скажи, что я потом сама отнесу им'.

ман гуфтам: хата хонда те, ман шунавам охир! 'я же сказала: прочитай мне письмо, а я послушаю!'

пага бо кара тийам шумо-ва қаллама 'завтра я опять испеку для вас сдобных лепешек'.

чо кара тийам-ми? 'постелить вам постель?'

— *болўйаш пўшида монам-ми? — чизе? — чўйи хунук* 'накрыть его сверху? — Что? — Холодный чай',

кўча-нда гўм! гўм шуда бурафтам! 'жарко на улице! мне стало жарко!'

ман ўнча шишта меистам то Саидахон омдана 'я буду жить здесь до приезда Саиды'.

ман бози кара мегардам кўча-нда башконў-кати 'я играю на улице вместе с ребятами'.

омда сони авқот кара тийам 'я приду, потом приготовлю вам обед'.

— *хона даро!* — *не, ман ўнча мешинам. гўм шуда бурафтам* 'входи в дом! — Нет, я здесь посижу. Мне жарко'.

Исмонўон, кўрата шуда омдў-ми? 'Усманджан, ты кончил свою работу?'

на-мёдонам, ҳамту қанқол кара монт 'не знаю, так он вдруг (без причины) начал скандалить'.

вай мебурот, вай-ба метии мемони 'когда она выйдет, ты отдашь ей (письмо)'.

Примеры на употребление предикативных сочетаний с *гирон*

ман а ўнча гул гирон бийом — гуфтам — шумо-ва, ай-ўёдам бурўмат 'я думала принести вам оттуда цветов, да за-была'.

ман кўрпайа гирон бийом, шумо ўнча шинит 'я пойду принесу одеяло, а вы посидите здесь'.

ман инхўйа гирон мебарам 'я поведу их (гостью) погулять'.

ман а аммат ҳам бўри ток ҳам тахтачаш гирон мебийом 'я принесу от твоей тетки виноградных листьев и доску (для раскатывания теста)'.

ман хўммаша Маскўв-ба гирон мефирисондам, — гўит 'скажите: „я всех бы их послала в Москву (на учебу)“'.

— *пилтўйа а ўнча гирон метонў-ми? — на-мёшўт! — ношат, мам-ба те!* 'ты можешь вытащить отсюда фитиль? — Не получается! — Коли так, дай мне'.

чой нў-мухўрит? гирон монам-ми? 'вы не будете (больше) пить чай? Убрать (его)?'

гуфтам: ман гирон барам вайа шўхр-ба, а ўнча акоҳош пици йордам метийан 'она сказала: „я отвезу его (сына) в город (на учебу), а там ему немного помогут старшие братья“'.

Разные другие примеры

Масков ўнча-ва дўда хунуктар? 'в Москве холодней, чем здесь?'

вай мам-ба дўда фарбеҳтар 'она полнее, чем я'.

Саидахон одам-ба раҳмаш қудо нағэ 'Саидахон очень сочувственно относится к людям'.

рўзи бозор акун пасфардо 'послезавтра базарный день'.

қайчи кани? 'где ножницы?'

берўн-анда хунўк-ми? шаббода? 'на улице прохладно? Ветерок?'

сингори Саидахон-бойин шумо-йам йакта-йакта 'и вы тоже как Саида одинокая'.

— ин сӯрати шумо-ми? — ман-ба мондоқ? ин апам 'это ваша фотография? — Она похожа на меня? Это моя старшая сестра'.

завӯт инча мул, пойн-анда артел 'здесь много заводов, а внизу артель'.

— ин акои шумо? — ҳолагӣ-ми? ҳа, ако 'это ваш брат? — Вот этот? Да, брат (старший)'.

об лой. чува интуйин? ёо борон мул шудан-ба? 'вода мутная. Почему это? Или это оттого, что много дождей?'

ин ғамбур. ин кати чумалик ҳозир замонаш-дийа 'это оса. Сейчас самое время для них и для муравьев'.

меҳмонам тано будам-ба ман на-рафтам 'я не пошла, чтобы моя гостья не осталась одна'.

вай суйак айни Исмонбой 'та кость принадлежит Усман-баю'.

ин тйрак мам-ба даркор, тӯ-ва даркор! охир еҳтийот қаран даркор 'это палка (для раскатывания теста), нужна мне, нужна тебе! Так надо же ее беречь!'

идораиш йони чойхона-нда 'его контора рядом с чай-ханой'.

сйнфи мойа башконош ҳамма майда, йош 'мальчики в нашем классе все маленькие, молоденькие'.

мусичайа довушаш қӯддо нағз 'крик горлинки очень приятен'.

ин қаймоқ кати рӯған 'это сливки вместе с маслом'.

ришкиш тайор-ми? 'а нитки у нее готовы?'

чанг кӯча, тӯпаланг 'на улице пыль, грязь'.

белат да сӯм-а есйн-у да сӯм а усун 'билет на автобусе (стоит) десять рублей отсюда и десять рублей оттуда (т. е. обратно)'.

ТЕКСТЫ, ЗАПИСАННЫЕ В ИСФАРЕ

Примеры на употребление глагольной связки

ин мактаба нонаш мийона-йу то ҳаштӯма ҳай 'эта школа называется средней, но (пока в ней) есть классы (только) до восьмого'.

инча ду колхоси миллионер ҳай 'здесь есть два колхоза-миллионера'.

боғи калхоса меваш бисйор ҳай 'в колхозном саду много фруктов'.

калхосаш-анда ҳам иликтирик ҳай 'в его колхозе тоже есть электричество'.

инча ду мактаби мийона ҳай, йакташ тоҷики, йакташ урусӣ 'здесь две средних школы, одна таджикская, другая русская'.

ӯнчо кинó-йам ҳай, тоҷико мул меран 'там тоже есть кино, таджики часто ходят'.

қишлоқашон-анда анур бисйор ҳай 'в их кишлаке много винограда'.

ин чи ҳай? — семичка, гули афтобпараст тоҷики-ба 'что это? — семечки, по-таджикски — гули афтобпараст' (букв. 'цветок, поклоняющийся солнцу'; так называется по-таджикски подсолнух).

ин сидона, ин дору ҳай дил-ба 'это тмин, это лекарство для желудка'.

бачаш ҳай, семоҳа лулак 'у нее есть мальчик, трехлетний ребенок'.

хонà-ндá хич ки хай-ми? 'в доме есть кто-нибудь?'.
шўрбо кунит! калтўшка хай, памилдўр хай 'сделайте
суп! Картошка есть, помидоры есть'.

худаш хушрў нё-йу мўш дароз 'она сама некрасивая, но
волосы у нее длинные'.

даракаш нё-ми? 'о нем нет вестей?'

об куҷò-нда? об нист 'а где же вода? Нет воды'.

Примеры на употребление повелительного наклонения

инò-ба торик нà-кун! инòйа кòрашон хай 'не заслоняй
им свет! У них есть работа (т. е. им нужно работать)'¹.

шинитон, нон гиритон! гирит, гирит! 'садитесь, берите
лепешку! Берите, берите!'

сафеди рёз-у рўша нà-пўш! 'ты положи закваску (в молоко),
но не закрывай сверху!'

чойнїка барòр-у чои ҷўша рез! 'вынеси чайник и налей
горячего чаю!'

бурав, дега ков! кòфтá шїра барор! 'иди, помешай в котле!
А помешав, вынеси молоко!'

гир охир ҳавло! 'бери же халву!'

ман гуфтам: ҷўритон ҳэти! 'я сказала: идите вместе!'

об нà-хўрит-дїя! 'не пейте же воду!'

хез! кўрпа бурор! 'встань! Вынеси (на айван) одеяло!'

нон гиритон! 'берите хлеб!'

хе ақун! пїйола бїйор! хе! 'встань теперь! Принеси пиалу!
Встань!'

нòни хилеф хўрит! мулоимак! 'кушайте хлеб! Мягкий!'
биит, хони ман бенит, оїа! 'идите, посмотрите мой дом,
тетя!'

на-мёгазàт! даромдан гирит! 'не укусит (собака)! Вхо-
дите!'

ин нòната хўр, Сайрам! 'ешь эту свою лепешку, Сайрам!'

мàна — имрўз шинит! — гуфт. ман — хонàи ман меҳмон

¹ Речь идет об одном лице. Мн. число для выражения почтитель-
ности.

хай — гуфтам 'она сказала мне: „побудьте (букв. 'посидите')
сегодня у нас!“. А я сказала: „у нас в доме гость“.

мàна бен! е, Раҳмат! 'посмотри на меня! Эй, Рахмат!
естар шинитон 'садитесь сюда!'

йакпїйòлèги хўритон, сони ман рози 'выпейте по пиале,
тогда я буду довольна' (букв. 'согласна').

калїта дїнанги ҷò-ба монда бурав 'положив ключ на
вчера́шнее место, иди!'

нòн-ба нигоҳ кунит! 'посмотрите на хлеб!' (т. е. кушайте).
гирит, хўрит! 'берите, кушайте!'

Примеры на употребление настояще-будущего времени

ман кўкчòйа бе нон хўрдан мигирам 'зеленый чай я пью
без хлеба'.

онҳòйа йт-ба мебарам. онҳò тамошо карда забòни он-
хòйа йод мигиран 'я поведу их на праздник (в гости). Они
посмотрят и (вместе с тем) будут изучать их язык'.

нона замїн-ба чува мемони, духтарак?! 'почему ты
кладешь лепешку на землю, девочка?!'

Маскòв-анда об йах мукунат? йнча имсол йах нà-карт
'в Москве вода (в реке) замерзает? Здесь в этом году не
замерзала'.

ба машина миритòн-ми? 'вы поедете на машине?'

— биви, чїзе менависат? — тўйа, гандагїйа 'мама, что
она записывает? — О тебе, о твоих плохих поступках'

моҳò хàти арабїйа на-мёдонїм 'мы не знаем арабского
алфавита' (букв. 'письма').

вай ҳамиқа лòҳ-у пàра чо мукунат? 'что она будет делать
с таким количеством вещей?'

об мухўрам 'выпью воды'.

нòни хилефа нà-мухўрàт 'она не ест черный хлеб'.

зàнаш кор мукунат райфò-ба 'его жена работает в райфо'.

зандолуҳò хич хўрда на-мёшàт 'абрикосы (еще) совсем
нельзя есть'.

чорни хилеф тар карда мухўрат 'она размачивает чер-
ный хлеб и ест'.

инча хунуки сахт на-мешат 'здесь не бывает сильных холодов'.

мохо Чорку тано на-мерим 'мы не пойдем одни в Чорку'¹.

паша на-мемонат ту хоб мери 'мухи не дают тебе спать'.

дастархон читу мигирам 'как же я возьму скатерть?'

худам кўрпайа чорқат андохта хо мерам 'сама я сплю, постелив одеяло, сложенное вчетверо'.

калон менамод-дийа 'он кажется большим'.

харбуза ташна мукунат 'дыня вызывает жажду'.

ганда шў на-мукунам 'я не выйду замуж за плохого человека'.

гули дарт карсос, — муғи, бо об мухўри 'ты говоришь, что у тебя болит горло, а сама опять пьешь воду (сырую)!'

— шумо йна чи муғит? — калпаса 'как вы называете вот это? — Ящерица'.

мана кадр муғд-у локин хич йордам на-мукунат 'он называет (меня) кадр (т. е. представитель кадров специалистов), но не оказывает никакой помощи'.

гушна мондам — муғит, авқот куним 'он говорит: я проголодался, давайте кушать'.

қутурмиш мукунат 'она (собака) злится'.

— бегони бо чарх мезаним. — куҷо-ба мерим? — болó-ба мерим 'вечером мы опять пойдем гулять. — Куда мы пойдем? — Мы пойдем наверх (т. е. в верхние кварталы, вверх по течению реки)'.

сахар мебураван Намангом-ба 'утром они поедут в Наманган'.

биригатóи онхо-ба мерим 'мы пойдем в их бригады'.

мохо о́йа меғим, вайхо бучча меғийан 'мы говорим „оя“ (т. е. старшая сестра), а они — „бучча“'.

хамин чой хўрда мехезám-у бо об мухўрам 'я, выпив чаю, встану и опять пью воду'.

— нóни қоқ чо мукуни сахро-нда? — тар карда мухўрам ла́би чўй-ба анги́р-кати 'что ты будешь делать с сухой ле-

пешкой в поле? — Размочу и съем на берегу ручья, с виноградом'.

вай б́ист-у йák-ба ме́дарот 'ему исполнится двадцать один год'.

буғалтир бурда худдиш-ба метийат 'бухгалтер отнесет и отдаст ему самому'.

фақир-ба андóз-у сони гов мухўрат 'брось (очистки) в ведро, а потом корова съест'.

инхо¹ х́арфи кўхна́-ба ҷидо устод, шаррас карда мена-висан 'она большой знаток старого (т. е. арабского) алфавита, быстро пишет'.

Примеры на употребление простого прошедшего времени

ин банг. ат-тўхмаш рўған мукунан 'это конопля. Из ее семян делают масло'.

ҳезум ас-сахро овардán-ми? 'они принесли дров с поля?'

ин шарикóйа ак-кучо йофтит? 'откуда вы взяли этих товарищей?'

ана хамин йт-анда ҳавло кардан 'вот это они сделали халву для праздника'.

дйна то абéта кор карт 'он вчера работал до обеда'.

онхо то абéта кор кардан, сони йт-ба рафтан 'они работали до обеда, а потом пошли на праздник'.

— шумо пийода рафтит? — не, ба ароба 'вы ходили пешком? — Нет, на арбе'.

йак гўспандам бут, фурухтам, хамун зандолўйа фурухтам 'была у меня овца, я ее продал, продал также тот (сушеный) урюк'.

йак сатйл-кати харида о́мат 'он купил (это) вместе с ведром'.

зан иттá овард 'он женился' (букв. 'взяв, привел жену').

ду бача патофта омдам 'я пришла, оставив (дома) двоих детей'.

қатори вайхо шиштим 'мы посидели вместе с ними'.

инхо чархзани омдан 'они приехали на прогулку'.

¹ Чорку — название большого кишлака в Исфаринском районе.

¹ инхо букв. 'они'. Мн. число для выражения почтительности.

имрӯз занакотон кор бурафт ё бо ит карт? 'сегодня ваши женщины пошли на работу или еще празднуют?'

се мо, чор мо хона карт, сони касал шут, дардмант 'она была замужем три-четыре месяца, а потом заболела'.

ачоти рабочик даркор гуфт худаш 'он сам сказал: нужен отчет о работе'.

ранин шуда госпитал-ба хоб бут. шиш ма хат на-омат. сони худаш сизат саломат омаи 'он был ранен и лежал в госпитале. Шесть месяцев от него не было писем. Потом он приехал сам живой и здоровый'.

чишматон дарт карт-ми? 'у вас заболели глаза?'

хавлоҳои мо адо шут рӯзи ит 'в дни праздника у нас кончилась вся халва'.

памилдор-ам харидит? 'вы купили и помидоров?'

се сол ҳамун шахр-анда гашт 'он три года жил в том городе'.

— гирифти? — гирифтам, хӯрдм худам 'ты взяла? — Взяла, съела я сама'.

ана шабаги ҳамин-ам бут? ин-ам атола? 'вот и вчера вечером было то же самое? И это тоже атола?'¹

ин дӯрӯзани на-гирит? 'а он не взял это вчерашнее (письмо)?'

дина зани Тоҷибойӯф сензахи харид 'вчера жена Таджибаева купила по тринадцать рублей'.

— чишбанд² худаш чи хай? — йак чишбанди кӯҳна бут, бийорит ин-ба нишон тиит. на-рафти чишбанд-ба? гум кардитон-ми? 'а что такое чачван? Был один старый чачван, принесите, покажите им. Ты не сходила за чачваном? Или вы его потеряли?'

дастпоққуни ман диди-ми? 'ты видел мое полотенце?'

йак тушмиш кардим. тарсит 'мы с ней (споткнулись) и упали. Она испугалась'.

— ваё бурафтан хешотон? — ха. — куҷо-ба? 'они ушли, ваши родственники? — Да. — Куда?'

¹ атола — кушанье из муки с салом или с маслом.

² чишбан (из лит. чашмбанд, букв. 'завязывающий глаза') — черная сетка из конского волоса, которой в старое время женщины-мусульманки в Средней Азии закрывали себе лицо.

моҳо инҷо-ба буромдим 'мы вышли сюда'.

болби шафтолӯ-ба буромда ин-ба чорта шафтолу афшондам, пйшти куртам интаин шут 'я залезла на персиковое дерево, стряхнула для них четыре персика, и платье у меня на спине стало вот таким (т. е. испачкалось)'.

вай сездәх-ба даромат 'ей исполнилось тринадцать лет'.

Примеры на употребление прошедшего длительного времени

ман хич на-мехӯрдм, иштиҳом на-бут 'я тогда ничего не ел, у меня не было аппетита'.

пахта мерафтан агар, а инҷа мерафтан 'если бы они пошли на хлопок (т. е. на хлопковое поле), они прошли бы здесь'.

ду сӯм-ба ду пийола медот 'за два рубля она (соседка) давала две пиалы (молока)'.

Примеры на употребление преждепрошедшего времени

дина шабаги шира нон-ба рехтам, дина саҳарани камакак дода бут 'вчерашнее вечернее молоко я вылила в хлеб (т. е. в тесто на лепешки), а вчера утром она (корова) мало дала (молока)'.

ҳаминоя дидам-ба ома будам 'я приходила вот их по-видать'.

писараша бачаш мӯрдә-бӯт аб-барои ҳамин кавутпӯш 'умер ребенок ее сына, поэтому она носит синее платье'.

ҳамту расво кардә-бӯт 'он вот так испачкал (тетрадку)'.

мигирам ӯфтә-будам-у шикаст шйша 'я хотела взять стекло, а оно разбилось'.

— ангур хай ӯфтә-будӣ-йу, ангур куҷо шут? — йнаш хӯрдәги 'ты говорила, что есть виноград, а куда же он делся? — Вот он его съел'.

ино партофта будан то бурафтәнәшон 'они бросили (эти тетрадки) еще до их отъезда'.

Примеры на употребление перфекта

ман *куҷо-нда* *гаштиам*? 'а я где же хожу?'
куҷо мондийам? *нист*! 'куда же я положила? Нет его!'
куҷо-ба гирехтам?! *инча шиштиам*! 'куда же я убежала?!'
 Я же здесь сижу!
хароб шудас-ми? 'он похудел?'
артисто нағз бози кардас 'артисты (говорят) хорошо играли'.
харбуза ҳоли-ам на-пукта-ми? 'дыни и теперь еще не созрели?'
ин ҷудо дилсахт будас 'он, оказывается, очень жестокый'.
хом будас! *ин харбуза ҷинсаи нағз-у хом будас* 'она, оказывается, незрелая! Сорт у этой дыни хороший, но она, оказывается, незрелая!'
йақташ ҳамту исодас 'один из них стоит вот так'.
 — *Раҳмат на-рафтас*. — *на-рафтас*? *бозор-анда гаштас*?
 'Рахмат, оказывается, не уехал. — Не уехал? Ходит по базару?'
сандуқ-анда будас 'она, оказывается, в сундуке'.
ҳамин гирифтаготон бисйор будас 'вам, оказывается, много нужно взять (вещей)'.
урусча йод гирифтас 'он научился по-русски'.
тоҷикӣ-ам қин будас йодгириш, моҳо-ба уруси қин 'и таджикский язык, оказывается, трудно изучить, а для нас труден русский язык'.
ана инча-нда истодас 'вот здесь она (чашка) стоит'.
қатикфурӯшӣ-ба рафтас 'она пошла продавать кислое молоко'.
хафа на-монда шиштитон-ми? 'вы не заскучали?'
шиштитон-ми? *ман рафта-омдам* 'вы все сидите? А я уже сходила (в магазин)'.
ино инча хоб рафтийан 'они здесь лежат'.
калтӯшкани пок кардаги партофтийан! 'они выбросили очищенную картошку!'
рӯзи пеш қулф андохтийан 'они за день до этого заперли дверь на замок'.

ино забони тоҷики ошно шудам-ба омедийан 'они, оказывается, приехали для ознакомления с таджикским языком'.
инҳо ҳудашон тарсидийан-дӣа 'они же ведь сами, оказывается, испугались'.

меҳмоно замйн-анда шиштиан-у инҳо кӯрпача-анда! 'гости сидят на голой земле, а они на одеяльце!'

ойликашона гирифтийан 'они, оказывается, получили зарплату'.

ино бас кардийан чархзани? 'они кончили свои прогулки?'.

кам на-дода бухонка-бухонка медодас 'она (продащица) отпускает хлеба не мало, целыми буханками'.

учитилиски институт ҳамин сол-ба Канадом-ба меомдас 'учительский институт в этом году (говорят) переводится в Канибадам'.

чийми ишон ад-дур тузук на-медидас 'их глаза, оказывается, не видят издали'.

ино Намангом-ба мебурафтийан, ино хона-ба 'они, оказывается, уезжают в Наманган. А (сейчас) они в доме'.

ино ҳаммаш мебураван, Бивираҷабой ҳам мерафтийан 'они все поедут (в город), и Бибираҷабой тоже, оказывается, поедет'.

Лениновод-анда йаха ҳудошон мекардийан 'в Ленинбаде, оказывается, искусственно изготавливают лед' (букв. 'лед они сами делают').

— *тузук шин*! — *ҳаминҷо-ва хоб мерафтийан* 'сядь как следует! — Они же здесь будут спать!'

— *онҳо мерафтийан-ми*? — *дина* — *сахар мерим* — *гуфтан* 'они уезжают? — Вчера они сказали: „утром поедем“'.

— *пасфардо мебурафтийан ино*. — *то бозора на-мешиштийан*? 'они, оказывается, уедут послезавтра. — Не побудут (здесь) до базарного дня?'.

чишмошон хира, ад-дур на-медидийан 'у ней (букв. у 'них'; мн. число для выражения почтительности) плохие глаза, она не видит издали'.

вайо курти сурх мепӯшидийан 'она (букв. 'они'; мн. число для выражения почтительности), оказывается, наденет красное платье'.

ду бачча бошад агар, аз ойликаш пинчо прасент хукм мекардас, хонаш гитта медодас 'если (у матери) двое детей, ей, оказывается, присуждают (алименты) пятьдесят процентов от его зарплаты (т. е. от зарплаты мужа), дают ей дом'.

соати шиш омда будас, ман на-дидам 'он, оказывается, пришел в шесть часов, я не видела (когда он пришел)'.

ман гуфт-ам-у онхо нависта будийан дафтарча-ба 'я сказала (это), а они, оказывается, записали себе в тетрадку'.

ман омдам, онхо рафта будийан 'я пришла, а они, оказывается, уже уехали'.

инхо — гуспанди поидеги метийам — гуфта будийан 'он говорил (прежде): я дам (тебе) откормленную овцу'.

онхо атпуска буромда-будийан-ми? 'они (говорят) ушли в отпуск?'

ин меҳмоно тўғри хони шумо омда будийан? 'эти гости, оказывается, сразу пришли к вам в дом?'

Примеры на употребление настоящего и прошедшего определенного времени

дафтарам гуфсийам! ман китобат-ба корам не! 'я говорю о своей тетради! А до твоей книги мне нет дела!'

ман рафсосийам 'я ухожу'.

мана ман додсосийам 'вот я даю'.

ман ҳамин замистон мехонам — гуфсийам 'я говорю, что этой зимой я буду учиться'.

ман осийо бурафсодийам. мишинит-ми? 'я ухожу на мельницу. А вы посидите здесь?'

ин линга бардошта куҷо-ба рафсоди? 'куда ты идешь с этим мешком?'

харбуза хўрсоди, бо об мехўри! 'ты же ведь ешь дыню и еще пьешь воду!'

чизе гуфсози? 'что ты говоришь?'

йак-ду кас ҳамсояи мо хонсос. бутун уруси! 'один-два человека из наших соседей учатся (в этом техникуме). Там все по-русски!'

ҳар гапо задисос акун! 'да теперь-то он говорит разные слова!'

нон ом-ад-у на-додсос 'хлеб привезли (в ларек), но она еще не продает' (букв. 'не выдает').

ҳозир калди пахтаи кансос — чеканка 'сейчас она сшивает верхушки у хлопка, т. е. делает чеканку'.

ҷав на-дот. ведамошт карсос. бегоҳи метийат 'он не дал (сейчас) ячменя. Он составляет ведомость. Вечером будет выдавать'.

почакам дарт гирифсос! чи балло! 'у меня начинают болеть ноги! Вот беда!'

сарам дарт карсос — муғм. ман муғм: афт-об-анда гашти 'он говорит: „у меня болит голова“. А я говорю: „ты много ходил по солнцу“'.

акун ҳамин карсосим 'а теперь мы делаем тесто'.

кани ман бенам, чи хўрсосит 'а ну-ка я посмотрю, что вы кушаете'.

ҳамин хел карсодит, сони талабаҳо-ба дарс метиит? 'вы делаете вот так (т. е. записываете тексты), а потом будете преподавать студентам?'

ҳарфи кўҳна-кати нависсодит-ми? 'вы пишете посредством старого алфавита?'

ино хандисосийан 'они смеются (сейчас)'.

ҳар рӯз ҳавло карсодийан 'они каждый день делают халву'.

чизе нависсосийан? 'что они пишут?'

имрӯз инча мер-ам-у пага ўнчо — гуфсода бут 'он говорил: сегодня я пойду сюда, а завтра туда'.

Примеры на употребление сослагательного наклонения

учитилиский институт инча бийод агар, дел-айа гитта инча мебийом. инча наздик 'если учительский институт переведется (букв. 'приедет') сюда, я, забрав свое личное дело, перейду сюда. Здесь близко'.

имрӯз тўғри сешамбе бошад агар, имрӯз йоздахўм 'если сегодня действительно (букв. 'точно') вторник, значит сегодня одиннадцатое'.

қайсингилли ман хонад агар, мегийи! ҷидо нағз мехонат!
'если моя сестра станет читать (стихи), так расплачешься!
Она очень хорошо читает!'

делайя тийат агар, инча мехонам, инчохо наздик 'если
мне отдадут дело (т. е. документы из Ленинабадского инсти-
тута), я буду учиться здесь. Здесь ближе'.

ин китоби араби хонад агар, майнаш кушода мешат
'если она почитает арабские книги (т. е. книги старых таджикских авторов, написанные арабским алфавитом), она многое узнает' (букв. 'ее ум раскроется').

памилдӯра инча монам? 'здесь положить помидоры?'

панҷ сӯм не-ми? — кани бенам! 'нет ли у вас пяти рублей? — А ну-ка я посмотрю!'

бачата ир! бём-ба буромдас! аз инча ғалтад агар, қабурғаш мешиканат! 'возьми своего сынишку! Он забрался на крышу! Если он упадет оттуда, переломает себе ребра!'

илоҳим собўн-кати буравд-дийа! 'дай бог, чтобы с мылом отмылось (это пятно)!'

— шинит, насібәтон хӯрит! — дара пӯшида бийом 'сидитесь, скушайте свою долю! — Я закрою дверь и приду'.

қаймӯқа тийам-ми? 'дать вам сливок?'

бийо ман хӯронам 'иди я его покормлю'.

фардошаб рафта хоб кунам 'я пойду завтра вечером (к своей тетке) и там переночую'.

те! мулоимакәш бошат, хӯрам 'дай (яблоко)! Если оно мягкое, дай-ка я его съем'.

ман ҷогӯйа, кӯрпа ғундорам, сони мерам 'я уберу постель, одеяла, а потом пойду'.

куртаи нав пӯшам? 'надеть мне новое платье?'

— е, рӯй чиркин! хез, шӯй рӯйата! — куҷо-нда шӯйам?
— е, боло-ба обаш ҳай 'ой, у тебя лицо грязное! Встань, вымой свое лицо! — А где же я вымою? — Вон, наверху есть вода'.

йакта чой карда бийом 'выпью чайку и приду'.

сага зани, гашта мегазат 'если ты ударишь собаку, она опять тебя укусит'.

Лениновд-анда раҳ равим агар, алов гуппас карда мезанат, гарм! 'если пойдем (бывало) по Ленинабаду, так прямо огнем сожжет, так (там) жарко!'

ўнчо рафтә-бошәт? 'туда что ли он ушел?'

акун чор сӯм гитта боши агар, бо ду сӯм додан даркор
'если ты теперь взял четыре рубля, нужно еще отдать два рубля'.

ман на-рафтам. ҳамсойаҳо гуфтан: бивит мёрафта-бошәт? 'я не пошла (к ним в гости). Соседи спрашивают: „пойдет ли твоя мать?“

вай гуфт: читан мёкарда-бошән? 'он сказал: „как же они сделали?“

Примеры на употребление предположительного наклонения

чанд-ба рафтаги? ҳоли-ам йош будәгист? 'какой ему год пошел? Он, вероятно, еще молодой?'

ҳамин ҷоғаз бекор будәгист 'эта бумага, вероятно, ненужная'.

бо омда бозор-ба рафтагист-дийа 'он, вероятно, пришел и опять ушел на базар'.

— харбуза на-хӯритон, шафтолу на-хӯритон — гуфтас духтур. — куҷо-нда? — чойхона-нда. — кӯча-нда, ношуштаги на-хӯритон — гуфтагист 'доктор сказал: „не ешьте дынь, не ешьте персиков“. — Где он (доктор)? — В чайхане. — Он, вероятно, сказал: „не ешьте на улице, немые!“

имсол мёомдәгист китоб. мигирам 'эта книга придет, вероятно, в этом году (т. е. будет прислана в магазин). Я куплю'.

зани Раҳимҷон мёрафтагист 'жена Рахимджана, вероятно, поедет'.

ино хонаи шумо мёшиштәгийән, 'они, вероятно, живут у вас в доме'.

Примеры на употребление причастий с суффиксом -ги

урусча карда гу ак-куҷо йод гирифтагита 'скажи (ей) по-русски, где ты научился (играть на дутаре)'.

тағаш мерезат, рехтагии мепазат 'они (абрикосы) осыпаются вниз, а осыпавшиеся созревают'.

— нон сўхт! — ман-ба те! — сўхтэйиша тийам охир?!
'лепешка подгорела! — Дай мне! — Что же я дам тебе подгоревшую?!

ўйшта бирйон кардам, сони гуфтам: памилдўр бийорит ас-сурх шўдэйиш 'я поджарила мясо, а потом сказала: „принесите помидоров, из тех, которые поспели“' (букв. 'из покрасневших').

на-донистагй гапёйа ам-ман мепурсан 'неизвестные слова они спрашивают у меня'.

сёли дадом мурдэйи ман-ам интин будам 'в год смерти моего отца я тоже был вот такой'.

— Исфара шāхр-ми? — шахр. акун чоҳёи дигар нигоҳ кардаги-нда қишлоқ 'Исфара — город? — Город. Но по сравнению с другими местами (кажется) кишлаком'.

моҳо будэйи-нда вайҳо ҳич омдэйишон на-бут 'когда мы были там, они вовсе не приходили'.

расми моҳё-ба мурдэйи-ба ит мукунан 'по нашему обычаю, когда умрет кто-нибудь, справляют поминки'.

нйспи чйзи ман гум кардэйи-ба мам-ба йордам на-дот 'он не помог мне и наполовину по сравнению с тем, что я потеряла'.

чанд рўз шут омдэйишон-ба? 'сколько дней прошло с их приезда?'

гандўма диги на-дот, ҳамун додэйиш-ба 'он больше не выдал мне пшеницы, вот после той его выдачи'.

се сол шут, вай аскарйи-ба бурафт. се сол аскарйи-нда гашт, бо омдэйиш-ба чор сол шут 'прошло три года, он ушел в армию. Три года был в армии. А теперь уже четыре года, как он вернулся'.

фанаро шйишаш шикастэйи 'стекла у фонарей разбиты'.
инҳо ам-Масков омдэйи 'они приехали из Москвы'.

— ин муҳўрам! — чизе? — фатйра! — ин ойāt-ба мондэйи 'я съем вот это! — Что? — Сдобную (пресную) лепешку! — Это оставлено для твоей старшей сестры'.

— китоп таин кардаги муаллим, йофт на-мешāt 'книгу назначил учитель, но ее нельзя найти'.

калтўшка адо шудэйи-ми? имрўз мехарим 'картофель весь вышел? Сегодня купим'.

— бача хоб-ми? — дутта чишм кушодэйи, мигийат 'ребенок спит? — Оба глаза открыты, плачет'.

дадош чойхона гирифта бурафтэйи 'его отец повел его в чайхану'.

шумо зāни раиса кўчи поин дидэйи-ми? 'вы видели жену председателя на нижней улице?'

биитон! дарёи хона кушодэйи 'заходите! Двери дома открыты'.

адат кардэйи шумё-ба 'он (ребенок) привык к вам'.

ҳамун ўртёқи ман забёни урўси хонда омад, ана ҳолаги омдэйи 'тот мой товарищ изучал русский язык, вот сейчас приходил'.

йнча-ам ҳола задэйи 'и здесь тоже град побил (тутовник)'.

то чорўма хондэйи 'он учился до четвертого класса'.

вайа ин нон дода-дода қутурмиш кардэйи 'он разозлил ее (собаку), дразня ее хлебом'.

омдэйи бут, бурафт ҳамин 'он приезжал, (опять) уехал'.

омдэйи бут, бо пеш мукунам — гуфт 'она (собака) приходила, а он говорит: „опять прогоню ее“'.

нйспи шап омдан, ба ҳамўн-кәти диги рафтэйиш не 'они пришли в полночь, больше он не ходил'.

ҳич йордам кардэйиш не 'он совсем не помогал (мне)'.

шиш рўз шут омдэйим ас-сахро 'уже шесть дней, как я пришла с поля'.

офтоб баровардэйим не 'я не выносила (его) на солнце'.

ончо рафтэйит не-ми? 'ты не ходил туда?'

— ак-кучёйат газит? — ҳич газидэйиш не 'где она (собака) укусила тебя? — Она не укусила'.

ман акун инё-кәти салом кунām-у гап задэйим не 'я теперь хоть и здороваюсь с ними, но не разговариваю'.

шў кардэйим си чорўм бут 'когда я вышла замуж, был тридцать четвертый (год)'.

кардэйим сета писар. йāкташ мурд 'у меня родилось три сына. Один из них умер'.

ҳамун омдām-ба бо бурафтэйишон на-бут 'после этого их приезда они больше не уезжали?'

дйна калоно ҳāммаш рафт, ман рафтэйим не 'вчера все взрослые ушли (в гости), а я не ходила'.

ман чой тузук хурдэгим не 'я не напилась как следует чаю'.

—салом карда гап задитон-ми?—салом кардам, гап задэгим не 'вы поздоровались и поговорили?—Я поздоровалась, но не разговаривала'.

хар сол йах мекарт, имсол йах кардэгиш не '(река) каждый год замерзала, а в этом году не замерзала'.

мўл додэгийшон не 'они не много давали'.

чойники хурди мёшуштэй дарор, мон хона-ба 'внеси и поставь в комнате маленький чайник, который нужно вымыть'.

гапи зан медаромдэги мардак-ми? мардак не! занак! нўмол бандат! 'тот, кто во всем слушается своей жены, разве мужчина? Это не мужчина! Баба! Пусть повяжет платок (как женщина)!'

уби хар сол мешиштэгиш на-мёдон-ми? 'а разве ты не знаешь то место (за городом), где он живет каждый год'.

мехурдэгийхо ду кило ангур хурад-ам хич чи на-мукунат 'те, которые привыкли есть (фрукты), если даже съедят два кило винограда, (с ними) ничего не случится'.

одамби бегона медидэги шудас 'он (ребенок) перестал бояться чужих людей' (букв. 'стал видящим чужих людей').

ин гули офтобпараст. офтоб бурод агар, сўни офтоб нигоҳ мукунат, офтоб шинад агар, уби офтоб мешиштэги ниго мукунат 'это — подсолнух (букв. 'цветок, поклоняющийся солнцу'). Если взойдет солнце, он смотрит в сторону солнца, если солнце сядет, он смотрит в ту сторону, куда солнце село'.

кор на-мёкардэгийхо сахро-ба на-мёран 'те, которые не работают, не пойдут в поле'.

ароб-кати мерафтэги бошид агар, хезит! 'если вы хотите ехать на арбе, вставайте!'

чанд бор менавистэги шудам-у на-навистам! 'сколько раз я собирался написать (письмо) и не написал!'

ман курти гирибдишин мекардэги будам 'я хотела сделать себе крепдешиновое платье'.

—ароб-кати меритон?—ха, аробэхо меомдэги будан 'вы поедете на арбе?—Да, арбы должны были заехать (за нами)'.

ту кучо мерафтэги буди? 'куда ты собирался ехать?'
раис омсодэги-ми? 'председатель идет сюда?'
ах-хона хич буромсодэги не 'он совсем не выходит из дому'.

Примеры на употребление сложно-деепричастных глаголов

ин чойаш хунук шуда бурафт 'его чай совсем остыл'.

жаво гарм шуда бурафт 'стало очень жарко'.

сел омаат, пахтаи рўфта бурафт 'пришел сель и смыл (букв. 'смыл') посевы хлопка'.

шумо шишта истит! 'вы сидите!'

ан-новчахо оп шаррас зада бурафта меисат 'вода с шумом течет по желобам'.

ино хамун торик-нда хам нависта меистан 'они и в такой темноте все пишут'¹.

хар шап сўхта меистодам 'каждую ночь я изнывала (букв. 'сгорала') от жары'.

ман кашол карда гаштиям 'я таскаю (дрова)'.

Канадом нағз! се сол, чор сол мехони, сони кор карда гаштан мигири 'в Канибадаме хорошо! Ты поучишься три-четыре года, а потом будешь (там) работать'.

бивиш ит карда гаштас 'ее мать все еще справляет праздник'.

ман шумойа гум кардам, кофта гаштиям! 'а я вас потеряла, ищу вас!'

ман акун бачахўйа пойда шиштиям 'я теперь сижу, няньчаюсь с детьми'.

ман омдам, инхо бе чой памилдўр абет карда шиштиян 'я пришла, а они сидят кушают одни помидоры, без чая' (букв. 'обедают помидорами').

—сахар рафта омдам. —сахар-кэти? 'я сходила утром. —Утром?'

чеканка карда шудитон-ми? 'вы кончили чеканку (хлопка)?'

хамин раис харида гирам —гуфт, на-шут 'это хотел

¹ Речь идет об одном человеке. Мн. число для выражения почтительности.

купить председатель (букв. 'председатель говорил: [купаю]), но не удалось'.

гáпи мезадагйá мёнависáн-дийа. гап зади, нависта гит-тас 'они записывают слова, которые мы говорим. Ты сказал, а она записала'.

инхо нависта мегиран, сони талабэхó-ба дарс 'метийан Исфарáйа. мактаби оlí-ба 'они записывают, а потом будут давать уроки студентам по языку Исфары. В высшем учебном заведении'.

қошўқа бурда гум кардам. кадóмáш дуэдида гирифта бозóри қатик 'я понес (с собою на базар) ложку и потерял. Кто-нибудь стащил ее на базаре, в молочном ряду' (букв. 'на базаре катыка, т. е. кислого молока').

калтўшка гирифта овард 'он купил картошки (и принес)'.

тохта рафта нўмóли Бибиқобил гитта бийор 'сбегай, принеси мне платок Бибиқобиль'.

Разные другие примеры

биви шумо куҷо-нда? — хона. — кор нá-мукуна́т? — не. — дадо чи? 'где ваша мама? — Дома. — Она не работает? — Нет. — А отец?'

йигито ҳáммаш шáҳр-андá 'юноши (молодые люди) все в городе'.

— об калóн-ми? — ҳа, об ба ла́баш баробар 'воды (в ручье) много? (букв. 'большая вода?') — Да, вода вровень с берегами'.

сафсем забóнаш дигар Чоркў́йа, Ворў́ха 'у (кишлаков) Чорку и Ворух совсем другой язык'.

фа́рқаш калон ҳай Ленино́б-кати инóйа 'у них большое различие (в языке) по сравнению с Ленинабадом'.

гўсола — гóва бачааш 'теленки — это детеныши коровы'.

Қиматбонў хёши моҳо 'Киматбону — наша родственница'.

лўлакаш зáб-зарт, касал 'ребенок у нее желтый-прежелтый, больной'.

лўлакаш касал айни Зебихон 'у нее ребенок болен, у Зебихон'.

ой дуйно! 'о мир!'

ин зáни биригат 'это жена бригадира'.

беғáрзи шўт диги ҳич кй-ба кораи не 'кроме твоего мужа, никому нет дела (до этого)'.

йнча чува тар? 'почему здесь сыро?'

занако се рўз иткуни-иткуни 'женщины уже три дня празднуют'.

ҳамин сол келинчак бисйор 'в этом году много молодых'.

имрўз ит адó-ми? 'сегодня праздник кончается?'

хунўк-ба тóбаш не, сáри ма́н 'моя голова не выносит холода'.

ана интаин лўмолчи чанпули? 'сколько стоит вот такой платочек?'

ин ҳавлó-ми? 'это халва?'

ман акун пйрэки! 'я теперь старый!'

Алибóй-у! е, вай укот танó-йу! 'эй, Алибой! Твой младший братишка (остался дома) один!'

вай мўш áнча дароз! 'у нее очень длинные волосы!'

лўлак читин? 'ну как ребенок?'

ана калпаста 'вот ящерица'.

навистани шавам агар, кй-ба нависам? 'а если я соберусь написать (письмо), кому же мне писать?'

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Предмет и характер исследования	3
Краткие сведения о районе исследования	5
Фонетика	11
Звуковой состав	11
Некоторые фонетические особенности сравнительно с литературным языком	17
Ударение	22
Морфология	24
Имена существительные и прилагательные	24
Образование множественного числа	24
Выражение единичности и неопределенности	24
Сравнительная и интенсивная форма прилагательных	25
Некоторые особенности словообразования	27
Выражение падежных отношений	29
Местоимения	39
Личные местоимения	39
Указательные местоимения	42
Вопросительные местоимения	44
Определительные, неопределенные и возвратные местоимения	45
Числительные	47
Глаголы	48
Отклонения от литературного языка в образовании личных форм глагола	48
Изъявительное наклонение	50
Перфект	64
Сослагательное наклонение	73
Повелительное наклонение	80
Предположительное наклонение	80
Пассивный залог	82

Понудительные глаголы	82
Неспрягаемые формы глагола	83
Инфинитив	83
Деепричастие	84
Причастия	84
Сложно-деепричастные глаголы	94
Наречия	97
Служебные слова	99
Краткие сведения по синтаксису	100
Простое предложение	100
Порядок слов в предложении	100
Согласование	102
Деепричастные обороты	102
Причастные и инфинитивные сочетания	103
Сложное предложение	106
Союзы в сложно-сочиненном предложении	106
Бессоюзное сочинение	107
Подчинительные союзы	108
Бессоюзное подчинение	109
Особый тип придаточного с ирреальным условием	110
Прямая речь	111
Краткие сведения о лексике	112
Соотношение говоров внутри данной группы	115
Положение данной группы в общей системе таджикских говоров	118
Приложение. Образцы разговорной речи	119
Тексты, записанные в Ленинабаде	119
Тексты, записанные в Канибадаме	148
Тексты, записанные в Исфаре	171

Вера Сергеевна Расторгуева
Очерки по таджикской диалектологии
Вып. 3

*Утверждено к печати
Институтом языкознания
Академии наук СССР*

Редактор издательства *И. К. Овчинникова*
Технический редактор *А. А. Павловский*
Корректоры *Р. Ф. Астафьева* и *А. Г. Короткова*

*

РИСО АН СССР № 13-95В. Сдано в набор 14/XII 1955 г.
Подп. в печать 26/VI 1956 г. Формат бум. 60×92¹/₁₆.
Печ. л. 12. Уч.-изд. лист. 9,6. Тираж 1700 экз. Т-05325.

Изд. № 1357. Тип. зак. № 383

Цена 5 р. 75 к.

Издательство Академии наук СССР.
Москва, Б-64, Подсосенский пер., д. 21.

1-я тип. Издательства Академии наук СССР.
Ленинград, В. О., 9-я линия, д. 12

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

В. С. РАСТОРГУЕВА

ОЧЕРКИ ПО ТАДЖИКСКОЙ

Исправления и опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
55	16 св.	хайал	ҳайал
79	11 сн.	теғундорам	меғундорам
112	11 сн.	куйан	қўйан
140	3 св.	ирифтит	ирифти
147	7 сн.	қуйён	қўйён
161	8 сн.	они	он

В. С. Расторгуева

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва • 1956